

ПИОНЕР 4

1981

22 АПРЕЛЯ —
ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА
ИЛЬИЧА
ЛЕНИНА

Павел РЯЗАНОВ

Баллада о памятнике

По синему небу с рассвета
плывут паруса-облака.
Было в России это.
На площади городка
высится в майском гуле,
сияет в весенних лучах
бронзовая фигура
Владимира Ильича.
Рядом знаменный трепет,
праздничный марш колонн,
радостный детский лепет
и меди торжественный звон.

В этот советский город
под танковый гул и гром
ворвался фашистский враг
в военном сорок втором.
Вломилась на площадь банда
с обером во главе,
у каждого оккупанта
череп на рукаве.
У пьедестала обер
сунул монокль в глаз,
на миг от испуга обмер
и прокричал приказ:
— Слушай меня, солдаты!
Нас фюрер сюда послал.
Россия, как рай, богата!
Золото! Уголь! Металл!
Для нашей Германии грозной
будем стрелять и жечь.
В Германии эту бронзу
быстро отправим в печь!
Сбили памятник светлый,
уволокли на вокзал:
на запад, на запад, к пеклу
поезд загромычал.
Мелькают поля и плесы.
Мелькнул пограничный брус.
Как больно, как больно колесам
везти драгоценный груз.

На польской земле в печали
умолкли они, и вот
бронзовый Ленин доставлен
на Катовицкий завод.
Сварит что хочешь в утробе
медеплавильная печь.
В черном мундире обер
держит к рабочим речь:
— Новый порядок славьте,
крепите на сто веков.
Немедленно в печь отправьте
бронзу большевиков!

На бронзу глядят поляки,
стоя к плечу плечом,
и понимает всякий,
что видится с Ильичем.
Постукали чуть молотками,
послушали, как доктора,
и развели руками
польские мастера.
— Сплав этот,
немец вельможный,
не может принять завод.
Плавить его невозможно —
режим у печей не тот!..

Вновь застучали колеса,
неся драгоценный груз.
Мелькают поля и плесы,
мелькнул пограничный брус.
У города Вены в печали
умолкли колеса, и вот
бронзовый Ленин доставлен
на медеплавильный завод.
И снова фашистский обер
хвастливую держит речь,
он требует грозно, чтобы
отправили бронзу в печь.
Смотрят рабочие хмуро
на обера и молчат:
ведь бронзовая фигура —
образ их Ильича.
Постукали чуть молотками,
послушали, как доктора,
и развели руками
австрийские мастера:
— Мы поняли вас отлично,
герр обер,
и вашу речь.
Но этот сплав необычный
из строя выведет печь!

На новый завод в Бреслау
прибыли в свой черед.
Рабочие слышат про «славу,
победы, нацизм, почет»...
И снова рабочие видят
Владимира Ильича.
И тоже решают:
«Не выйдет
плавка у палача!»

...Поезд по рельсам грохочет
месяцы, год, другой.
И перед классом рабочим
Ленин встает как живой.

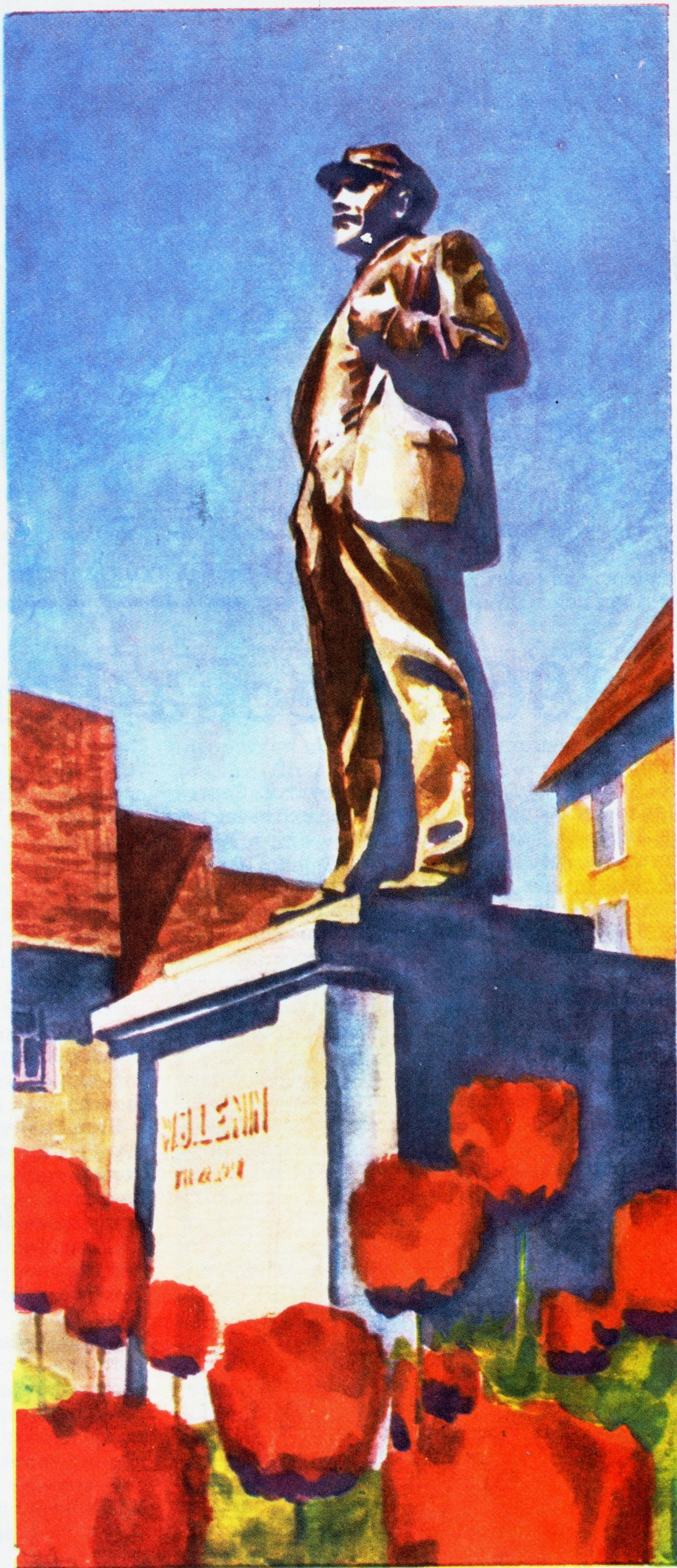

Танковый гневный рокот
слышится
по ночам.
В Германию,
в глубь Европы,
обер везет Ильича.

В город Эйслебен с бронзой
поезд вкатился, и там,
грозя пистолетом, нервозно
обер велит мастерам:
— В печь эту бронзу, каналы,
краном грузите!
Но тут
Ганс-крановщик
сигналит:
— Кран поломался,
капут!
А обер свое:
— Автогеном
режьте! Хоть по частям,
расплавьте металл!
Непрерывно —
доставить его к печам!
Кинулся —
нету баллонов,
кинулся —
шланг пробит.
А рядом уже батальонов
советских
«ура» гремит...

По синему небу с рассвета
плывут паруса-облака.
Было в Германии это...
На площади городка
в майском победном гуле
высится, вся в лучах,
бронзовая фигура
Владимира Ильича.
Рядом знаменный трепет,
марш боевых колонн,
радостный детский лепет
и меди торжественный звон.

Рисунок В. ДОНСКОВА.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

АПРЕЛЬ 4

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

**12 апреля 1961 года
Ю. А. Гагарин совершил первый в мире
орбитальный космический полет.**

Ярослав ГОЛОВАНОВ,
лауреат премии Ленинского комсомола

1961: весна Гагарина

...Еще загодя Главный конструктор Сергей Павлович Королев продумал символический церемониал. Он понимал, что старт Юрия Гагарина не завершение огромной работы последних лет, а лишь начало ее. И следом пойдут другие старты, и оглядываться будут на этот, первый, смотреть: «А как тогда было?» Он чувствовал, правда, что никто не поддерживает его поиски торжественных проводов в космос. А многие просто считают, что СП — так между собой называли Сергея Павловича его сотрудники — мудрует.

Нет, церемониал необходим. Все должны почувствовать значительность происходящего, оглянуться на работу, которую сделали. Церемониал должен быть торжественным, как армейская присяга, и человечным, как та минута, когда люди просто присаживаются перед дальней дорогой...

11 апреля 1961 года после встречи со стартовой бригадой Гагарин и Титов обедали вместе с Каманиным, пробовали «космическую пищу» в тубиках: пюре щавелевое с мясом, мясной паштет, шоколадный соус. Каманин понимал, что калорий там много, но вкус любой еды лучше всего познаешь, когда ее кусаешь и жуешь, а это была какая-то сытная, питательная замазка.

Ближе к вечеру, когда Каманин с космонав-

тами повторял расписание завтрашнего утра — подъем, зарядка, завтрак, медосмотр, облачение в скафандр, проверка скафандра, выезд на старт, провода, — неожиданно в их домике появился Королев. О деле — ни слова. Ни о чем не расспрашивал, шутил довольно неуклюже:

— Через пять лет по профсоюзным путевкам будут в космос летать...

Гагарин и Титов смеялись. Королев тоже улыбался, очень внимательно, пристально разглядывал их, будто впервой.

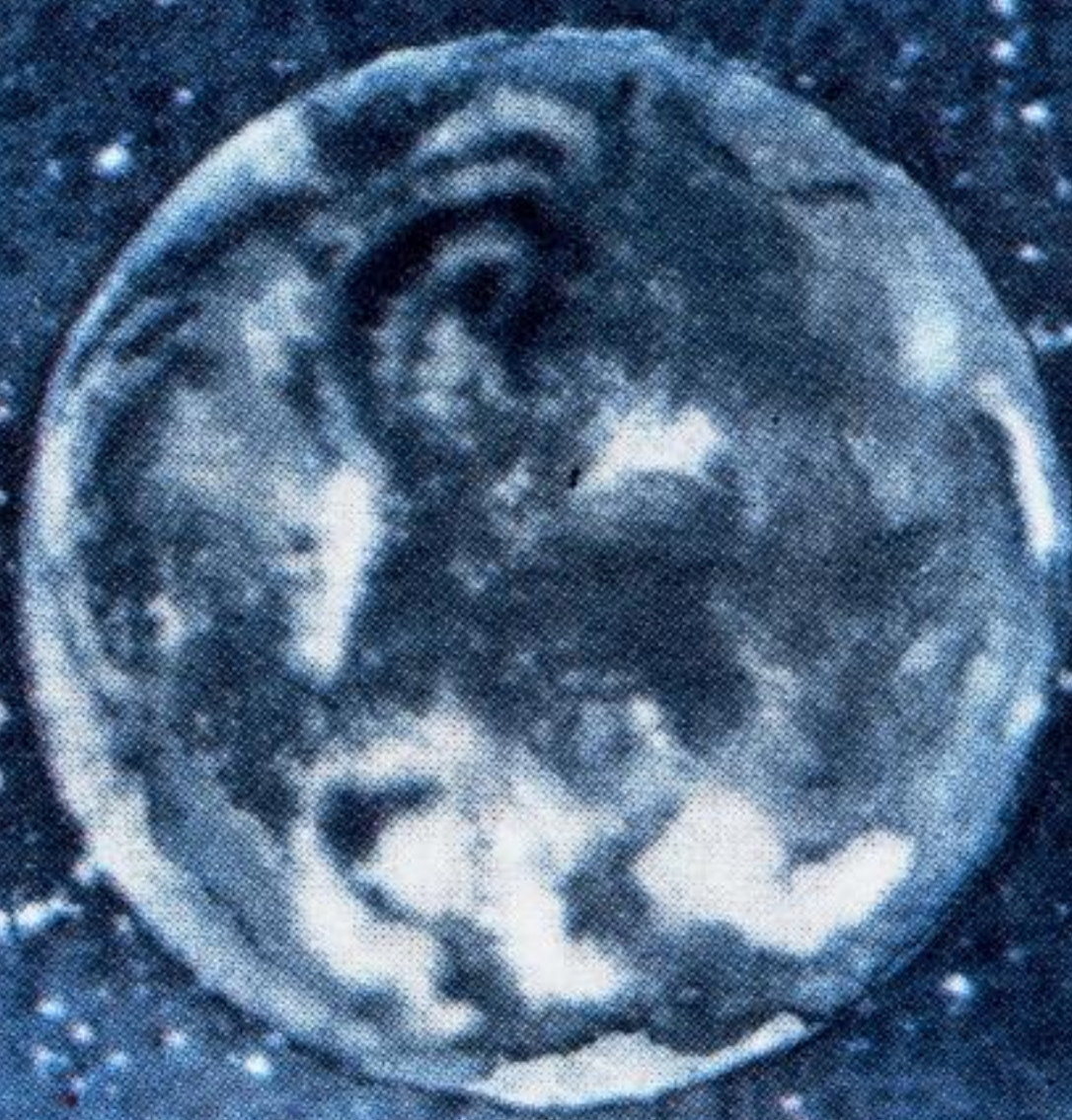
Потом посмотрел на часы и ушел так же быстро, как появился.

Карпов — врач космонавтов — наклеил на Юру и Германа датчики, измерил пульс, давление, температуру. В 22.00 они были уже в постелях. Кроме Гагарина и Титова, в домике оставались Карпов и дежурный.

Сидевший у стола с медицинской аппаратурой Карпов увидел, как в домике Королева зажегся свет, зажегся и не погас... Карпов понял тогда, что Главный не спит, и подумал, что врач нужен не вот этим двум здоровякам, которых он стережет и сдувает с них пылинки, а тому смертельно уставшему человеку.

Королев взял журнал «Москва», начал читать, понял, что не понимает и не помнит прочитанного, вызвал машину, а пока она шла из гаража, пошел проводить космонавтов. Удостоверившись, что они спокойно спят, уехал на стартовую.

Отрывок из книги «Дорога на космодром», которая выходит в издательстве «Детская литература».

Было около трех часов ночи, когда испытатели начали последний контроль всех систем «Востока».

За четыре часа до старта прошла проверка связи со всеми НИПами*. Никто не спал на НИПах в эту ночь от Камчатки до западных границ. Впрочем, на Камчатке давно уже был день...

Около шести часов на старт пришла машина медиков, привезли тубы и пакеты с пищей. Уложили продукты — это последняя операция перед посадкой космонавта. Значит, все. Неужели все? Все, все...

Королев позвонил в лабораторию. Карпов доложил: космонавты уже в скафандрах. Титова одели первым, чтобы Гагарин меньше парился в скафандре (в то время вентиляционное устройство можно было подключать только в автобусах). Медики протягивали Юрию листки бумаги, просили автограф на память. Он расписывался и удивлялся: никто в жизни никогда не просил у него автограф. Кто-то протянул даже служебное удостоверение. Чудеса!

Наконец, посадка в автобус. Путешествие старшего лейтенанта Юрия Гагарина вокруг земного шара началось.

— Едут! — громко крикнул кто-то из испытателей с фермы обслуживания. К бетонным плитам стартовой площадки катил белоголубой автобус. Разговоры смолкли. Председатель Государственной комиссии медленно пошел навстречу автобусу, следом потянулись другие члены Государственной комиссии, робкая группа космонавтов в кожаных летных куртках. Первым из автобуса выскользнул врач в белом халате, протянул руку, помог Гагарину спуститься на землю. Юрий прошел метров десять. В походке его была какая-то милая неуклюжесть игрушечного медведя. Остановился, помолчал секунду и начал доклад:

— Товарищ Председатель Государственной комиссии...

По лицам людей, смотревших на него, Гагарин понял, что они ждут, чтобы доклад поскорее кончился, что всем не терпится обнять его, сказать совсем другие слова...

Целоваться с Гагариным было трудно: ме-

шал шлем. Все стукались лбами о прозрачное забрало наверху. Прежде чем шагнуть к ракете, Юрий обернулся к группе космонавтов и крикнул:

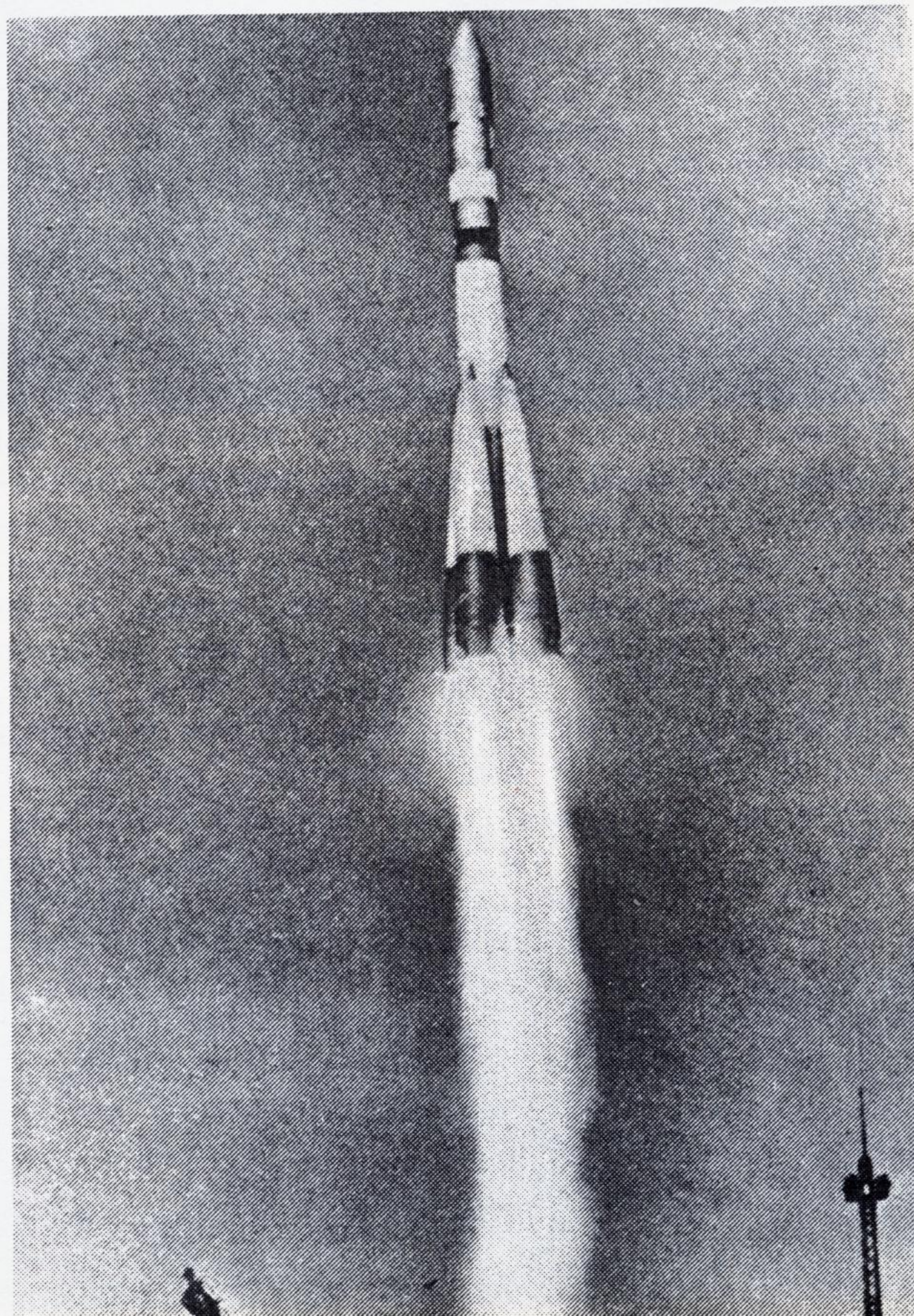
— Ребята, один за всех и все за одного!

Перед дверцей кабины Гагарин снова оглянулся, помахал стоящим внизу людям. Ему аплодировали, что-то кричали. Королев махал своей велюровой шляпой. Лифт пополз вверх. Усадили Юрия в корабль, похлопали его по затылку шлема перед тем, как задрать люк. Из репродукторов громкой связи прозвучал строгий голос:

— Всем присутствующим на старте, не занятым в работе, покинуть площадку!

Юрий Гагарин стоял на пороге Космоса.

Короткая и яркая жизнь Гагарина изучена в деталях. Подробно прослежен путь гжатского мальчика к вершине его славы и далее, к той трагической дате, что ударила его влет, как выстрел птицу. Большинство исследователей упрямо говорят об исключительности Юрия и в то же время утверждают, что он вроде бы ничем не выделялся среди других, не «давил»

* НИП — наземный измерительный пункт.

окружающих своей личностью, был «как все». Как же это понять? Я много раздумывал об этом, вспоминал все свои встречи с ним, расспрашивал людей. А понял зимой 1975 года, на космодроме Байконур, когда провожал в полет экипаж «Союза-17». В коридоре гостиницы встретились мы с Виктором Порохней, товарищем юности Гагарина. Мы разговаривали о Юре, и Порохня сказал одну замечательную вещь.

— Вы знаете, — сказал он, — во многих статьях и книгах пишут, что в Саратове, учась в техникуме, Юрий «заболел небом», что он с тех пор не мог представить себе жизни без авиации. Но ведь это не совсем так. Гагарин действительно с увлечением учился летать. Но я не помню случая, чтобы он говорил, будто хочет стать именно летчиком. Я убежден, что если бы техникуму было предоставлено право послать в металлургический институт не пять, а восемь своих студентов и Гагарин попал бы в этот список, он наверняка поступил бы в

Гагарин был умен. Умен тем крепким, трезвым, ясным крестьянским умом, которым часто отмечен бывает русский человек. Широко образованным эрудитом я бы не назвал его. Но важно другое — он хотел стать таким!

Он хотел стать и становился уже универсальным специалистом в области космонавтики. Когда я увидел Гагарина в Центре дальней космической связи во время полета межпланетной станции, я, помню, подумал: а он зачем здесь? Какое дело ему было до этих автоматов? Я спрашивал специалистов Центра, они отвечали: его интересовала методика управления с Земли. Хотел знать, как и где проходит сигнал, как он преобразуется, дешифруется, все хотел знать до тонкостей.

Жажда знания — можем ли мы не учитывать это прекрасное качество, когда объясняем, почему именно Юрия Гагарина выбрали для первого полета в Космос?

Вчитайтесь в его биографию, и вы заметите, что он всегда, с самых юных лет очень много

Юрий Гагарин — курсант Саратовского аэроклуба.

Космический рейс закончен. Облетев планету, Гагарин приземлился в Саратовской области — как раз там, где учился летать на самолетах.

институт. Ведь с металлургией у него получалось, она ему нравилась, он хотел учиться. Я думаю, из него непременно получился бы очень толковый инженер или научный работник...

Гагарин был талантлив. Не в том смысле, который вкладываем мы в это слово, когда говорим о вундеркиндах, нет! В нем не было того тонкого и очень яркого луча гения, который вспыхнул в раннем детстве Моцарта или Пушкина. В нем медленно, но упорно разрастался и ровно горел свет ума и таланта.

Часто путают ум и образованность. Это совсем разные вещи. Можно быть широко образованным эрудитом и оставаться глупцом. А умным может быть и неграмотный человек.

работал. Мне приходилось видеть Гагарина отдыхающим, но я не помню его праздным. Даже когда он отдыхал, он отдыхал активно, энергично, деятельно, так же, как и работал. Он был постоянно чем-то занят: делом, людьми, книгами, мыслями.

Он научился работать рано. В те годы, на которые выпало его детство, деревенские (да и городские тоже) мальчишки рано становились «мужичками» — людьми ответственными, деловыми. Война сократила его детство и рано заставила трудиться, а потом он не останавливался уже всю жизнь. У него было подчеркнутое уважение к любой работе, будь то новая ракета, журнальная статья или вспаханное поле.

И когда говорят о гагаринской скромности,

то корни ее тоже здесь, в его постоянном трудолюбии и уважении к работе другого человека. Он был скромным не только потому, что родился таким. Он был скромным потому, что ясно представлял меру своего труда и меру труда множества других людей в том, что принесло ему его неслыханную славу. И еще в Гагарине была человечность. Достаточно было понаблюдать его беседующим с матерью или играющим с дочками, чтобы понять это. Он был ласков. Он делал в срок то, что обещал. Он был веселый. Он помогал другим. Он верил в мужскую дружбу и в женскую любовь. Он человеком был.

...Прежде чем стать Героем, для того, чтобы стать им, он жил, как мы, рядом с нами, среди нас. А став Героем, не изменился в общем-то. Просто жил теперь на виду.

Люди увидели его первый раз, когда он прилетел в Москву после возвращения из космоса. Как замечательно он ехал по Москве! Не только ликование и веселье — от него шли какие-то волны жизнерадостного мироощущения, какого-то творческого оптимизма. «Вот он — живой, здоровый, едет, машет, а ведь где был! Вон, оказывается, что мы можем!» Люди становились увереннее в себе. Мы все стали более гордыми в то утро за свою принадлежность к человеческому званию, к своей стране и к народу, такое дело грандиозное совершившему. Хотелось работать, работать непременно талантливо, делать обязательно значительное. «Братцы, надо быть и нам теперь получше, нынче уже нельзя, как вчера», — вот какой подтекст чудился в том апрельском ликовании.

Через три месяца я встретился с ним в Крыму. Гагарин с семьей и Герман Титов отдыхали в Тессели на старой даче, где когда-то жил Максим Горький. Помню, тогда я спросил Гагарина:

— Я все понимаю, ты был уверен в технике, но как ты мог спать накануне старта?! Даже перед трудным экзаменом плохо спишь...

— Что же, значит, сонному лететь, да? — отвечал он на вопрос вопросом. — Надо было спать — и спал. И Герман тоже...

Какая-то была в нем простая, ясная дисциплина. Он охотно подчинялся, когда знал, что люди, приказывающие ему, знают дело лучше, чем знает он, и беспокоятся о нем больше, чем он беспокоится о себе.

Гагарин сначала облетел, а потом объехал весь шар земной. Его называли «послом мира». Уверен, что вклад Гагарина в укрепление дружбы и сотрудничества нашей страны с другими странами не меньше, чем вклад самого искусного нашего дипломата.

Он был послом молодежи, чрезвычайным и полномочным послом комсомола. Год 1962-й. Всемирный фестиваль молодежи в Хельсинки. Сотни встреч, десятки речей. Он говорил о мире на Земле, потому что видел, как она красива, все ее океаны и материки. Оттуда, из

космоса, неразличимы государственные границы, оттуда планета видится просто большим и прекрасным человеческим домом, и все честные люди ответственны за мир и порядок в нем.

За рубежом не раз старались сбить его вопросом, поставить в неловкое положение, припереть к стене. Не знаю ни одного случая, когда бы это удавалось сделать. Он был убежденным, знающим человеком. И он был поразительно находчив, и часто именно те, кто хотел посадить его в лужу, «намокали» сами.

В Японии — прелестные игрушки. Гагарин

Через несколько часов после приземления Юрий Алексеевич Гагарин прибыл на отдых в Куйбышев.

пошел в магазин и купил подарки своим дочкам. Вечером — пресс-конференция. Среди множества вопросов совсем неожиданный, с «подковыркой»:

— Нам известно, мистер Гагарин, что вы везете домой детские игрушки. Неужели даже ваши дети, дети первого в мире космонавта, не могут иметь в Советском Союзе хорошие игрушки?

В вопросе уже не скрытый, совсем явный подтекст: вот, мол, в Советском Союзе даже игрушек нет.

— Я всегда привожу подарки моим дочкам, — сказал с улыбкой Гагарин. — Мне очень хотелось сделать им на этот раз сюрприз: привезти японские куклы. Очень жаль, что вы заговорили о моей покупке. Завтра об этом напишут в газетах и, возможно, даже узнают в Москве. Сюрприза не будет. Вы испортили праздник двум маленьким девочкам.

«Авиация и космос неразделимы», — говорил Гагарин. Недаром он первый носил гордое звание «летчик-космонавт СССР».

Гул в зале. Тот одобрительный журналистский гул, когда ответ попадает точно в цель. На таких дуэлях он был снайпером.

По молодости ли, по журналистской неопытности или от сознания, что встречи наши только начинаются и впереди — многие годы, я не записывал наших бесед. И теперь в памяти остались какие-то неважные пустяки, какие-то малюсенькие камешки из мозаики его портрета...

Крым, Форос. Я спускался к морю от дачи Горького и из-за деревьев еще издали заметил теннисный корт и быстрые фигурки на нем.

Гагарин очень старался, как говорят, выкладывался, носился по площадке со всех ног, но проиграл. Крутя в руках ракетку, подошел, весь в азарте игры, еще не отдышавшийся, с дорожками пота на блестящей спине, и предложил:

— Сыграем?

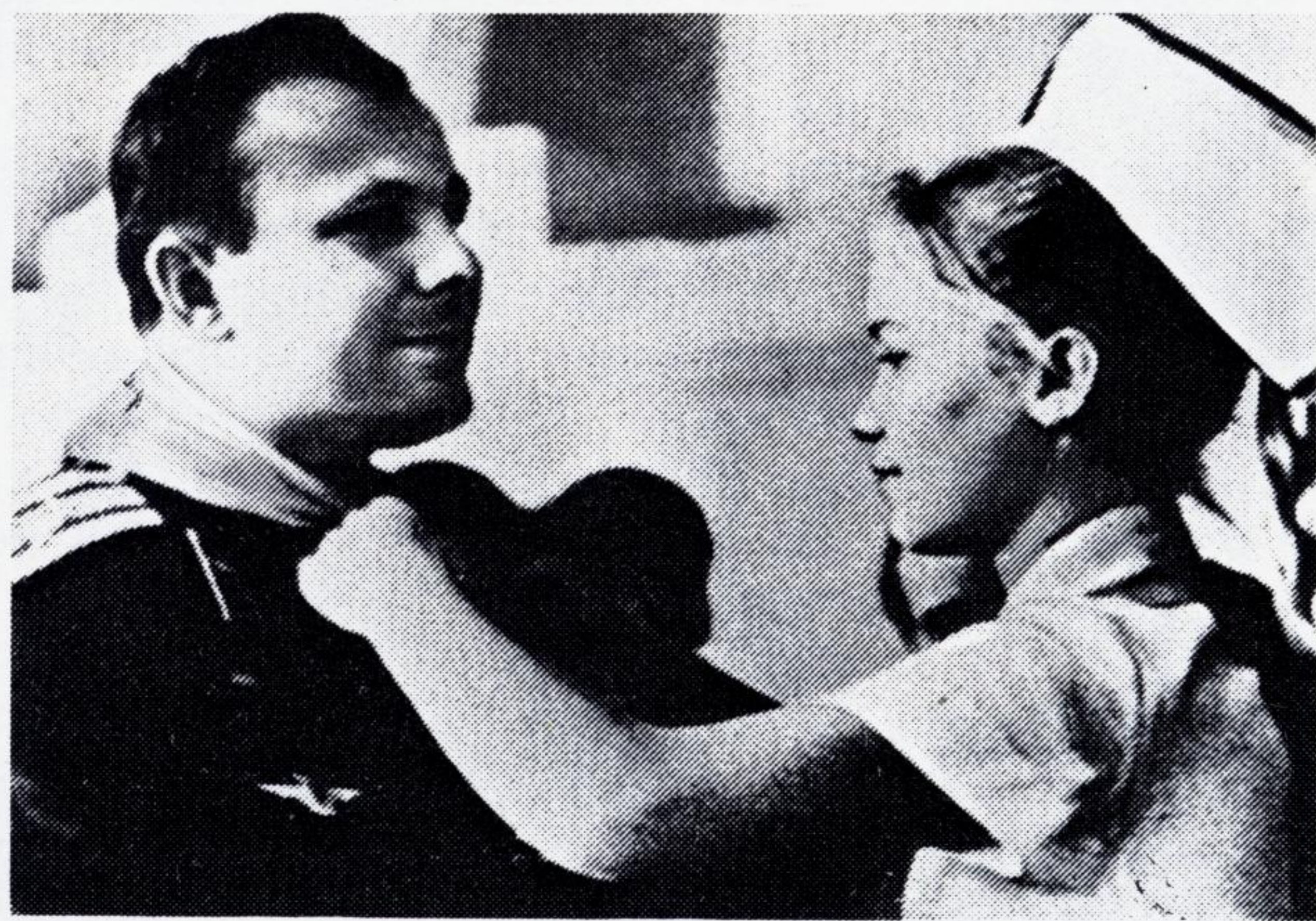
Он хотел победы.

Потом мы ездили в Севастополь: Гагарина и Титова пригласили к себе моряки-черноморцы. На обратном пути он, веселый, сидел в автобусе сзади, рядом со знаменитым летчиком-испытателем Георгием Мосоловым, и они пели шуточную космодромную:

Заправлены ракеты, конечно, не водою...

Много тогда пропели разных веселых песен, и все — с посвистом, с озорной удалью.

Автобус неожиданно повернул, и все увидели за окнами Сапун-гору, где полегло много наших воинов. Мы вышли из машины, направились к панораме. Гагарин пристально смотрел на памятник, и вся его веселость разом

Молдавские школьники приняли первого космонавта в почетные пионеры.

исчезла, лицо стало вдруг очень серьезным, а глаза — темными, скорбными. Он молча осмотрел панораму и не задавал никаких вопросов экскурсоводу. Потом подсел к столу с книгой отзывов, быстро стал писать. Герман стоял над ним, смотрел через плечо. Опять сели в автобус. Всю дорогу до самого Фороса Гагарин молчал...

Помню, как маленькой группой работников ЦК комсомола и газеты мы приехали в гости к Гагариным. Он водил нас по городку, показывал новую школу, в ней — спортзал, живой уголок и все успокаивал завуча:

— Я обязательно позвоню академику Цицину в Ботанический сад, попрошу для вас разных кактусов, всякой интересной зелени. Позвоню, обещаю...

Он всегда что-то «пробивал», за кого-то

хлопотал: не умел отказывать. А люди шли к нему, знали: его любят, для него сделают...

Вечером ужинали в новой квартире, домашнему, на кухне. Вдруг он сорвался, побежал, закричал уже откуда-то из дальней комнаты:

— Забыл! Ведь сегодня такой хоккей!

Хоккей не мог ему не нравиться. Это игра в его духе: напор, хитрость, быстрота. Он сам играл в баскетбол, даже был капитаном — самый низенький во всей команде. Раз выбрали капитаном — значит, был ловчее высоких.

И последняя наша встреча. Станция дальней космической радиосвязи. Финиш знаменитой «Венеры-4». Передал в газету репортаж, выхожу на улицу. У «Волги» стоит Гагарин:

— И ты тут! Привет. Говорил с Москвой? Я тут читал тебя...

Что он еще говорил? Не записал, теперь не помню.

— Я в 305-м. Заходи вечером...

Сел в «Волгу».

Вечером я постучался в 305-й номер.

— Их нет, — сказала дежурная проникновенно, — не приехали...

Я заметил у нее на столике приготовленные для автографов открытки.

Никогда не думал, что не увижу больше Гагарина...

Можно сказать, что Гагарина знали все. Все люди земного шара, я думаю, хотя бы однажды слышали это имя. Сотни миллионов людей видели его на экранах телевизоров. Десятки тысяч встречались с ним на митингах и собраниях. Сотни беседовали с ним, чувствовали теплоту его рукопожатия. Лишь немногие были его друзьями, людьми, для которых прежде существовал просто Юра Гагарин, а уж потом Любимец Века. Пройдут годы, и этих людей будет становиться все меньше и меньше: все мы подвластны времени. Память о Гагарине времени неподвластна. Наши далекие потомки будут относиться к Гагарину так же, как мы относимся сегодня к Колумбу.

Но в то утро, когда за ним закрыли посадочный люк, он еще не был символом, он был просто старшим лейтенантом ВВС. Волновался ли он, сидя в космическом корабле? Волновался. Медики видели это по записям пульса и частоты дыхания. И чем меньше времени оставалось до старта, тем больше он волновался. Во время подъема на орбиту частота пульса Гагарина возросла до ста восьмидесяти ударов в минуту, при норме семьдесят. Но ни до старта, ни после не было такой секунды, когда бы он потерял власть над собой. И если сравнить показатели его волнения с подобными показателями других космонавтов, они были не больше, чем у других. Точно такой же пульс был, например, у Ричарда Гордона, когда космический корабль «Джемини-11» состыковался с беспилотной ракетой «Аджена» в сентябре 1966 года. Гагарин волновался, как должен волноваться всякий нормальный человек.

Королев волновался, конечно, больше, чем Гагарин. За десять минут до старта он спустился в командный бункер. На связи с «Востоком» был Павел Попович. Иногда микрофон брал Каманин, перед самым стартом — Королев.

Королев не отдавал приказаний и не объявлял готовность по времени. Это делали «пускающий» Анатолий Семенович Кириллов (именно он нажал на кнопку «Пуск») и заместитель Главного конструктора по испытаниям Леонид Александрович Воскресенский. Ко-

Цветами встречали Гагарина юные москвичи...

ролев был рядом. Он говорил с Гагариным и одновременно точно фиксировал в своем мозгу все происходящее. Все — люди и автоматы — действовали слаженно и четко. И только на миг отвлек его от работы далекий голос, который услышал он сквозь треск электрических разрядов:

— По-е-ха-ли! — крикнул Гагарин.

Через несколько минут произошел сброс головного обтекателя, и Гагарин увидел в иллюминаторе голубую Землю и совершенно черное небо. Яркие немигающие звезды смотрели на него. Этого никогда не видел ни один человек Земли.

«Посылаю вам стихи, которые я посвятила годовщине со дня рождения В. И. Ленина». Таня СЛЕПОВА, шестой класс, школа № 393, Ленинград. Член клуба «Дерзание» при Дворце пионеров имени А. А. Жданова.

С именем Ленина

Он родился в прошлом столетье,
Мы родились намного позднее.
Мы о Ленине с детства знаем:
Вождь, Учитель и Друг детей!
Это имя и в сердце, и в памяти,
Это имя, как птицы полет!
Пионерия имя Ленина,
Как священное знамя, несет!

*

«Здравствуй, «Кораблик»!
У меня сегодня хорошее
весеннее настроение! Же-
лаю и тебе такого! Однаж-
ды я проснулась от...
Впрочем, об этом я напи-
сала стихотворение. Вот
оно». Света ЯКИШЕВА.
Город Сочи. Свете 12 лет.

Весна!

Только солнце из-за гор
Выглянуло сонно,
Кто-то тихо постучал
В переплет оконный.
Вот старый воробей!
Мы с ним очень дружим:
Часто я его спасала
От голодной стужи.
Он зажмурился на миг,
Будто бы чихает:
«Просыпайся, чик-чирик!
Чик!» — и улетает...
Шлет весна еще гонцов,
Радостных, веселых.
Слышу пение скворцов —
Наших новоселов.
Я встаю, иду во двор,
Наслаждаюсь светом,
Слушаю я птичий хор...
А тепло — как летом!

Эти стихи прислал Валерий
ЛЮДКЕ из города Шуя Ива-
новской области.

Мальчишки

Снятся мальчишкам фрегаты,
Зовущие вдаль паруса.
Снятся мальчишкам закаты,
Соседской девчонки глаза.

Им быстрая конница снится,
И запах таежных цветов,
Ракета, что в космос умчится,
И тайны арктических льдов.

*

Света ТАВЛИЯРОВА из города Уфы очень
любит природу. Свое стихотворение она
назвала:

История синих подснежников

Весна идет. Небо синее-синее.
В лесу звенит хрустальная тишь.
Все веселое, праздничное, красивое.
И проснулся подснежник-малыш...

Но вдруг... Пришел человек — он по лесу гулял.
Увидев цветы, он от радости бросил шапку.
И долго цветы он жадно, безжалостно рвал,
Пока не нагреб большую охапку.

И в лесу стало мрачно, темно.
Спряталось солнце, умолк дятел-врач.
А человек ушел — ему все равно.
Ему не слышен цветов синих плач.

Человек долго ехал — дом его далеко.
Его дома уж, может быть, ждали.
А цветам без воды нелегко,
И цветы незаметно завяли,

К концу пути некрасивыми стали,
Выбросил их человек, их не жалко ему.
И цветы под ногами лежали —
Смятые, уж они не нужны никому.

Люди! Не рвите подснежники синие!
Зачем вам охапки? Прошу вас, не рвите!
В лесу ведь они еще красивее!
Вы их посмотреть, а не рвать приходите!

Сережа ФЕДОРОВ живет в городе Риге, учится в восьмом классе. Мечтает стать журналистом.

Неудача Андрея

Назойливо выла сирена будильника. Андрей зевнул и натянул сползающее одеяло. Ему снилось, что родители наконец-то выписали ему новейшую конструкцию технического робота с программным управлением. Сперва робот только застенчиво подмигивал голубой лампочкой, но, войдя во вкус, стал щелкать задачи по алгебре как орешки. Затем робот переписывал их в тетрадь, делая грамматические ошибки, чтобы школьные учителя-киберы не догадались своими электронными мозгами, где здесь зарыта механическая собака.

Прекрасный сон оборвался, начались будни.

Наспех одевшись, Андрей угрюмо ковырял вилкой в тарелке с кашей.

— Кашу едят ложкой,—проскрипел домашний робот по прозвищу Башмак.

Андрей презрительно фыркнул и подумал, что Башмак—лентяй и ему пора на переплавку. С потускневшей от времени полировкой, съехавшим на бок реле и полустертой магнозаписью он напоминал стальное огородное чучело.

Башмак был строго запрограммирован отцом, работающим в одном из подводных городов у берегов Австралии. Ему не разрешалось что-либо подавать Андрею и убирать за ним. Так отец хотел приучить сына к самостоятельности. Мама, сотрудник Института космологии, перед тем, как улететь на Луну в район Океана Бурь, не поскупилась на слова и ввела в систему робота сорок три нотации, девяносто восемь замечаний и множество полезных советов.

Самое обидное было то, что родители спрятали пульт управления Башмаком. Андрей мечтал, что, завладев пультом, он отключит блок запрограммированных нотаций, включит регулятор заботы и... из дребезжащего и скрипучего пугала робот превратится в лучшего помощника.

Дождавшись, когда Башмак удалился в другую комнату смотреть очередную программу для электромеханических роботов, Андрей уже в который раз принялся искать пульт управления. Он почти не надеялся найти пульт в кухне, но, решив действовать методично, раскрыл дверцу буфета, сунул туда руку и нащупал за коробкой с крупной банкой с ананасным джемом. В тот же момент дверь кухни распахнулась и показалась знакомая фигура домашнего тирана.

— Ай-ай, нехорошо лазить в буфет, есть варенье в неположенное время, мне жаль, но у меня программа.—Робот пустил маслянистую слезу и оттащил Андрея от буфета. Затем это кошмарное изобретение XXI века удалилось с сознанием исполненного долга.

Но неугомонный сыщик продолжил свои поиски в гостиной. Бегло осмотрев секретер, он наткнулся на тяжелый сверток. Развернув его, Андрей увидел продолговатый предмет со множеством кнопок и рычажков.

«В ЛЕСУ».

Рисунок Лены ПОДСТРЕШНОЙ, ей 8 лет.

— Ура!—закричал он и тут же услышал знакомое нудное урчание. Робот уже был в гостинной.

— Ты опоздаешь в школу. Опаздывать плохо. Ты не выполнил домашнее задание по океанографии. Ты не...—Робот соображал, за что еще можно отругать своего подопечного. Андрей нажал наугад какую-то кнопку. Раздался негромкий щелчок, и Башмак неожиданно бросился к обладателю пульта.

— Тебе холодно, ты можешь простудиться, надень пальто, свитер и шапку с внутренним обогревом. Ты голоден...—Робот метнулся в кухню и приволок кастрюлю котлет с полуметровыми макаронами.

Андрей понял, что его мечта сбылась: кнопка, которую он нажал, несомненно, была регулятором заботы. Но какая это была забота!

— Я хочу в школу,—только и успел пробормотать Андрей, стараясь стянуть с себя ненавистное жаркое пальто.

— В школу?—Башмак даже подпрыгнул.—Ты можешь переутомиться!

Робот уложил Андрея на диван, обложил подушками и запел колыбельную песню, от которой вся посуда в квартире жалобно застонала.

Допев песню, Башмак заспешил к телевизору смотреть программу для роботов. Андрей осторожно выбрался из-под груды подушек, взял портфель, незаметно вышел из дому и помчался в школу.

Робота новой модели ему уже не хотелось...

Владимир ЖЕЛЕЗНИКОВ,
лауреат Государственной премии СССР

Всего-то несколько дней...

ПОВЕСТЬ

Продолжение. Начало в № 3.

Рисунки В. ДУДКИНА.

— Вот видишь, какой Димка был человек — добрый, — сказала Ленка. — А потом он себя еще отчаянным храбрецом показал. Было это так...

Мы возвращались с Димкой домой. И вдруг увидели Вальку. Он бежал трусцой нам навстречу, на поводке тянул собаку, маленькую такую, на кривых ногах и с большими лохматыми ушами.

Валька заметил нас и нырнул за угол. Димка бросился за ним, а я за Димкой. Валька прижался к стене и смотрел на нас какими-то странными глазами.

«Какая у тебя собака хорошая. — Я погладила ее. — Только что это ее так колотит? Заболела она, что ли?»

Валька не успел мне ответить, потому что Димка вцепился в него, вырвал собаку и выпустил.

«Мой поводок! — заорал Валька, высвобождаясь из Димкиных рук. — Петька!.. На помощь!»

Я не поняла, почему Димка так ошалел и почему Валька кричал «поводок» и звал на помощь какого-то Петьку.

Петька, старший брат Вальки, тут же по-

явился. Он здоровый, ему скоро в армию. Я его сразу узнала, он шофер с уборочной машины.

А Валька, как увидел Петьку, заорал еще сильнее:

«Петька, он мою собаку с поводком упустил!»

Петька подтянул Димку к себе и вежливо сказал:

«Ты уж извини, дружок, но я должен сделать тебе больно. Ты сам заслужил».

И он так звезданул Димку по скуле, что тот пролетел мимо меня и шлепнулся на землю.

«Заработал? — захохотал Валька. — Знай наших».

«Всего доброго, дети», — сказал Петька.

Они ушли не оглядываясь. А я не бросилась за ними, не вступилась за Димку, не позвала на помощь. Вот стыдно!

Ленка посмотрела на Николая Николаевича.

— Я же тебе говорила, что раньше была трусихой. Это я теперь ничего не боюсь. Никогда больше не отступлю. Ни-ког-да! Ни перед чем. А тогда я задрожала и подошла к Димке, когда Валька и Петька уже совсем скрылись.

Другой бы на месте Димки обиделся, а Димка — нет.

«А я опять струсил», — созналась я.

«Ничего. Смелость — дело наживное. — Димка потер ушибленное место. — Я у него, подлеца, третью собаку отбиваю! Он их на живодерню поштучно за рублевку сдает».

«Ну и тип этот Валька! С тех пор, как он на меня в волчьей морде напал там, на фабрике, он мне все время кажется волком», — призналась я Димке.

«Ну, это уж слишком», — ответил он.

«Волк он, волк, — крикнула я, — раз для него самое главное — деньги».

«А Петька похлестче Вальки, — сказал Димка. — Рыбу на реке глушит».

«Жалко, — сказала я. — Я думала, вот стоит городок четыреста лет и все в нем хорошие... А Валька живую жизнь своими руками — на живодерню. Я про таких только читала. А ты, Димка... ты просто герой!»

Я, правда, думала, что он герой. А он смутился:

«Да брось ты!..»

«Нет, ты настоящий герой. Самый настоящий! — Потом вдруг набралась храбрости и спросила: — Можно я буду с тобой дружить?» — А сама даже испугалась собственной храбрости.

«Ну давай», — согласился Димка.

А я спросила его:

«На всю-всю жизнь?..»

«Ну давай», — улыбнулся он.

От восторга я... — Ленка на мгновение замолчала, — ну, в общем, поцеловала его в щеку. Просто от восторга, что он герой и что он теперь будет моим самым надежным и близким другом.

— Дедушка, я так тогда была рада! — Глаза у Ленки стали восторженными, голос громким. Она, когда восторгалась чем-нибудь, то переставала стесняться, совсем не контролировала себя, и это ее свойство тоже очень нравилось Николаю Николаевичу. — А когда я его поцеловала, то я совсем не испугалась, а, представляешь себе, весело рассмеялась.

Он очень удивился:

«А это еще зачем?»

«Так женщины, — говорю, — раньше благодарили рыцарей». — Я веселая была в тот момент и даже забыла, что у меня «рот до ушей, хоть завязочки пришей». — А ты, Димка, рыцарь, ты спас от Вальки собаку и меня. И она сейчас, счастливая, рассказывает всем собакам города: «Ну и Сомов — молодец!»

В это время у меня над ухом раздался свист и хохот.

Я оглянулась — перед нами стояли Петька и Валька. У них на поводке болтался тот же самый несчастный лопоухий пес, которого спас Димка. Оба, довольные, хохотали, что снова поймали несчастную собаку и к тому же подслушали наш разговор.

Я им прямо в лицо крикнула:

«Это нечестно!.. Подслушивать...»

«Барышня обиделась», — сказал Петька и сделал грустное лицо.

«А ты, «льцарь», не обиделся?» — спросил Валька у Димки и нахально толкнул его плечом. При Петьке он был большой храбрец.

А Димка как бросился на Вальку, даже Петьки не испугался. Вот какой он был раньше! Только Петька перехватил его, поднял над землей, и Димка повис в воздухе, болтая ногами, — Петька ведь здоровый, на две головы выше Димки — и процедил, ну, почти пропел сладким голосом, как Шмакова:

«Давай, дружок, еще раз поцелуемся. — Захватил его лицо громадной ладонью, повертел голову, словно хотел ее отвинтить. Димка задыхался, потому что Петька закрыл ему ладонью рот и нос. — И прошу тебя, дружок, — пел он дальше, — не разглашай нашей маленькой тайны про эту собачку. Договорились?..»

«Договорились», — промычал Димка сквозь пальцы Петьки, стараясь разжать железные тиски его ладони.

«Ну, я рад, что ты все правильно понял», — ухмыльнулся Петька.

И, волоча собаку под смех и выкрики Вальки, они снова ушли. И собака отчаянно упиралась, мотала головой и подымала пыль своими ушами — мне ее так было жалко.

Димка покосился на меня, погрозил кулаком вслед братьям и крикнул почему-то негромко:

«У-у-у, Валька!.. Только сунься в школу!.. — А когда они отошли совсем далеко, он чуть прибавил голос: — Живодеры!»

А я сложила руки рупором, чтобы было громче слышно, и заорала:

«Жи-во-де-ры-ы-ы!»

Петька остановился и посмотрел в нашу сторону... Нас как ветром сдуло, потому что Димка схватил меня за руку и мы убежали. А я расхрабрилась и говорю:

«Правда, он услышал, как я кричала?»

«Услышал, — ответил Димка, — но, понимаешь, с этим надо быть поосторожней. Мы что?.. А он что?!»

«Он здоровый», — вздохнула я.

«Значит, не надо лезть на рожон».

— Дедушка, — сказала Ленка, — ты представляешь, какая я была дура. Представляешь?! Я ему поддакнула. И вообще я все время ему поддакивала!.. Я знаю теперь: поддакивать — это плохо...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Шестой класс дружной оравой ворвался в физический кабинет во главе с Димкой, который на ходу размахивал копилкой с деньгами.

Он теперь везде и всюду был первым. Ему уступали дорогу, заглядывали в рот, когда он что-нибудь говорил, у него спрашивали совета по любому поводу. Ему верили, его любили: ведь он их сделал самостоятельными людьми.

Все старшеклассники и даже выпускники ехали в Москву на родительские деньги, а они благодаря Димке Сомову — на собственную трудовую копеечку.

И вот они, веселые, милые, беззаботные, ворвались в физический кабинет, чтобы отсидеть свой последний урок... А потом каникулы и Москва!.. И прочитали на доске объявление, написанное Маргаритой Ивановной, что вместо урока физики будет литература. Развернулись, чтобы идти в другой кабинет, но столкнулись в дверях с Лохматым и Рыжим. Лохматый, хвастаясь своей богатырской силой, один втолкнул всех обратно в класс. И кто-то упал, а девчонки запищали. Лохматый и Рыжий были очень довольны своей победой и орали, перебивая друг друга:

— Свобода-а-а!

— Физика заболела-а-а!

— Каникулы-ы-ы! Даешь кино!

Димка сказал, чтобы они не орали, а прочли, что написано на доске. Лохматый и Рыжий стали читать по складам объявление на доске:

— Ре-бя-та!.. У вас-с-с бу-де-т уррро-оккк,— читали они в два голоса,— ли-те-ра-ту-ры!..

Когда они читали подпись Маргариты Ивановны — а она подписалась двумя буквами «М. И.», — то заблеяли овечками:

— Мээээ... Иииии...

Многим понравилось, как они читали, и со всех сторон понеслось блеяние:

— Мэ-э-э-э!

— И-и-и-и!

— Мэргаритэ-э-э! Ивановнэ-э-э!

— А после уроков у нас работа в детском саду,— объявил Димка,— шефская.

— Какая еще может быть работа,— сказал Рыжий.— Завтра же каникулы!..

— А мне родители вообще запретили работать,— пропела Шмакова.— Они говорят: «Лучше учись, а работать будем мы».

— Мы еще только растем! — писклявым голоском вставил Рыжий.

— У нас слабый организм! — рявкнул басом Лохматый.

Они хохотали над собственным остроумием.

— Ничего, поработаете. Нас там очень ждут,— снова начал Димка.— А вы, друзья-товарищи,— сказал он Лохматому и Рыжему,— если не нравится, валите отсюда! А мы дали обещание и выполним его.

— Димочка хочет главным быть,— сказала Шмакова.— Начальник!

— Точно! — захохотал Попов, заглядывая Шмаковой в лицо.— Ребя!.. Димка — начальник!..

— А мы его сейчас по шапке.— Лохматый подошел к Димке.— Надоел ты нам, Сомов, со своей копилкой... — Оглянулся на класс.— Верно я говорю?

— Ох, как верно,— простонал Рыжий.— В самую точку.

Димка растерялся. Он никак не ожидал такого натиска. Он привык, что ему все смот-

рят в рот. А тут вдруг бунт! В это время в дверях появился Валька. Он облокотился плечом о косяк двери и небрежно объявил:

— Я не ломовая лошадь, чтобы бесплатно вкалывать. У нас государство богатое.

— Явился наконец! — Димка оживился.— Ребята, а вы знаете, чем занимается наш Валька? Тихо!.. Сейчас я вас удивлю!

Но тут за Валькиной спиной выросла голова, прикрытая кепкой. Это был сам страшный Петька.

— Валечка,— сказал он,— я тебе портфельчик принес.— Он протянул Вальке портфель и прошел вихляющей походкой к учительскому столу.— Здравствуйте, дорогие дети!.. — Повернулся к Димке, потрепал его рукой по щеке.— И ты, дружок, повторно здравствуй.— Он тяжело вздохнул.— Подслушивать, конечно, нехорошо, но я слышал ваши разговоры и понял ваши разногласия... Оказывается, некоторые из вас стремятся работать, в то время как большая часть коллектива желает участвовать в культурно-массовом развлечении, то есть посетить местный кинотеатр. Я думаю, что меньшинство должно уступить. Таков закон коллектива. Так что ваша проблема — сущий пустяк.

Он повернулся к доске и, что-то напевая себе под нос, стер объявление Маргариты:

— Вот вы и свободны. Как ветер!.. Как моторная лодка, у которой мотор мощнее, чем у рыбоохраны. Будьте счастливы, дети! А ты, дружок,— вежливо сказал он Димке,— не обижай, пожалуйста, моего меньшого.— Он погрозил Димке пальцем, улыбнулся всем и ушел.

Ленка думала, что Димка тут же бросится на Вальку и всем все расскажет, но он почему-то промолчал.

И тут Рыжий в полной тишине неуверенно произнес:

— А может, правда, какой-то неизвестный зашел и стер...

— Ну, ты умный! — обрадовался Валька.

— Значит, мы этого не читали? — рассмеялась Шмакова.

— Ребя!.. Не читали и не слышали,— вставил Попов.

— А Попик у нас сообразительный стал,— хвастливо пропела Шмакова.— Моя школа...

— Мы же Маргариту подведем! — пробовал остановить их Димка.

— Заткнись, подпевала! — заорал Валька.— Даешь кино-о-о!

— Правильно! — поддержал кто-то.

Ребята повскакали со своих мест и бросились к дверям:

— В кино! Даешь кино-о-о!

Димка загородил им дорогу, но они смели бы его, им так хотелось в кино, если бы не крик Васильева:

— А у меня нет денег!

Вот тут-то по-настоящему все и началось. Димка почему-то вдруг забыл, что он только что, вот сию минуту сам не пускал всех в кино,

вырвался на середину класса и радостно закричал:

— Васильев! Я тебе одолжу!.. И всем одолжу, у кого нет...—Голос у Димки звучал звонко.—Значит, легенда такая: мы пошли проведать большую физичку!

— У-у-у, Сомов — голова! — восхитился Рыжий.—Навестим больную! Это по-нашему!

— Как тимуровцы! — захихикал Валька.

И Ленка тоже восторженно захохотала, ей понравилось, что Димка такой находчивый.

А он уже командовал, чтобы выходили из класса по двое. И первый рванулся к двери. За ним — Ленка. Она даже кого-то оттолкнула, чтобы не отстать от Димки.

И тут им в спины ударил резкий голос Мироновой:

— А я в кино не пойду!

— Ты? — переспросил Димка.

— Да, — ответила Миронова.

— Смотрите, она против всех! — удивился Димка.

— Против всех! — Глаза у Мироновой за сверкали.

— А если мы тебя поколотим? — спросил Валька.

— Попробуйте, — ответила Миронова и гордо расселась на своей парте.

Все как-то сразу приумолкли: никто не решался поднять руку на Миронову. А Димка вдруг рассмеялся, и Ленка следом за ним, хотя и не знала, чего он смеется. И многие другие рассмеялись, с надеждой глядя на Димку. Не зря же он смеялся. Значит, нашел выход из положения, — так они в него слепо верили.

— А сила у нас на что, Лохматый? — спросил Димка.

— Сила — это главное! — восторженно ответил Лохматый, поднял Железную Кнопку на руки и под общий хохот вынес из класса.

Ленка испуганно взглянула на Николая Николаевича.

Она каждый раз так испуганно смотрела на него, когда искала помощи и поддержки, когда вспоминала что-нибудь такое, что теперь ей казалось ужасным. Робкий, быстрый взгляд ее беспокойных глаз говорил Николаю Николаевичу: какая же я глупая, никчемная и жалкая... На лице Ленки опять жила ни на что не похожая, только ей одной данная, только от нее одной исходящая улыбка, Ленкина улыбка, которая сейчас просила за все прощения.

А тем временем события приобретали несколько иной поворот, чем об этом знала Ленка.

Дело в том, что Шмакова и Попов не пошли вместе со всеми в кино, а остались в классе. Они притаились за шкафом с приборами, а когда все убежали, вышли из укрытия.

И еще на учительском столе стояла копилка, забытая Димкой.

Шмакова, пританцовывая, ходила между партами: у нее было хорошее настроение. А Попов, как обычно, смотрел на нее во все глаза.

— Смотри, Димка забыл свой сундук с драгоценностями.—Шмакова подняла копилку.—Тяжелая. Если бы у меня было столько монет, я купила бы себе колечко.—Она повертела рукой, точно ее палец уже украшало желанное кольцо.

— А я бы купил мотоцикл и два шлема, — вякнул Попов.

— Неужели два? — спросила кокетливо Шмакова.—Зачем?..—Хотя ей-то как раз было совершенно ясно, почему Попов мечтал о двух шлемах.

Попов смутился, но не ответил.

— А почему мы не пошли в кино? — спросил он, стараясь переменить тему разговора.

— Я не пошла потому, что не хочется, — сказала Шмакова.

— А я, как ты, — рассмеялся Попов.

— Послушай, Попов... Так зачем ты хотел купить два шлема? — Она чувствовала над ним свою силу, и ей нравилось им командовать.

Попова бросило в жар.

— Ну? — повелительно спросила Шмакова.—Ну, что ты тянешь?

— Я... я... — выдавил Попов, пытаясь сознаться, и вдруг он услышал чьи-то спасительные шаги и прошептал: — Кто-то идет!

Шмакова ориентировалась сразу.

— Прячься! — приказала она Попову и сама влезла под парту. Попов втиснулся рядом с нею.

В класс вошла Маргарита Ивановна, удивленно посмотрела на доску, — от ее объявления осталась только подпись, две буквы «М. И.».

Она медленно стерла их.

— Мы уже пересекли школьный двор, — рассказывала Ленка, — когда Димка спохватился, что забыл копилку.

«Деньги забывать нельзя, — сказал Валька.—А то их могут «тю-тю»!»

«Я сбегаю!» — восторженно закричала я, рванулась, зацепилась ногой за ногу, грохнулась об асфальт и разнесла коленку в кровь.

«Вот недотепа, — сказал Димка.—Ждите меня за углом». — И побежал в школу.

«Не угодила», — хихикнул Валька.

«А мне не больно!» — сказала я назло Вальке, хотя от обиды и боли чуть не заревела.

«Ты сходи в медпункт», — предложила Железная Кнопка.

Прихрамывая, я заковыляла к школе. Кто-то рассмеялся мне вслед — так я ковыляла, а мне было стыдно своей неловкости, поэтому я тоже рассмеялась и захромала еще сильнее, чтобы посмешить всех.

Когда я проходила мимо физического кабинета, то услышала голос Маргариты и Димки и в ужасе остановилась. Значит, Димка попался.

«Ты почему вернулся один? — спросила Маргарита.—А где же остальные?»

«Ушли, — ответил Димка спокойно.—Физичка ведь заболела».

«Но я же вам написала, что будет урок литературы».

«Разве?... Кто-то, значит, стер».

«Ну у Димки и выдержка», — подумала я.

«Не кто-то, а вы, — резко ответила Маргарита, голос у нее стал чужой. — Не люблю, когда врут».

А Димка ей в ответ, что и он не любит, когда врут.

«Тогда сознавайся... Куда все «слиняли»? Так, кажется, вы это называете?..»

Димка молчал.

«Боишься правду сказать?» — не отставала Маргарита.

Она его стыдила, стыдила, ругала, ругала... Сначала, что мы жалкие людишки. Потом неблагодарные и неблагородные. И не понимаем хорошего отношения и человеческого участия. Перед самым отъездом... Обидно... Так обидно!.. Прямо нож в спину! Ну, никак не ожидала... А у самой голос дрожал.

Мне ее жалко стало. У нее праздник — свадьба, а мы ей нож в спину. А потом у нее голос окреп. Не знаю, чем он ее добил? Может быть, презрительной усмешкой уголком рта — у него такая усмешка.

В общем, она его ругала, а он терпел до тех пор, пока она не назвала его трусом.

«Я трус? — впервые подал голос Димка, и он зазвенел в моих ушах. — Я-я-я-я! — Так он громко крикнул, так возмутился, что она назвала его трусом.

Он ведь не был трусом. Ты же помнишь, как он у Вальки отбивал собак, как дрался с его старшим братом, с Петькой. Про Димку в школе легенды рассказывали. Он вытащил из горящего сарая кошку только потому, что маленькая девочка плакала — это была ее кошка. Все ее успокаивали, а в сарай, конечно, никто не лез. Представляешь, как он возмутился. Он кошек из огня вытаскивал, хотя их вовсе и не любил, но вытаскивал! А она ему: «Трус, жалкий, презренный трус!»

Димка надменный человек. А она ему: «Жалкий, презренный трус!» Как пощечину отвесила! Наотмашь — хлоп! И звон-н-н по всему классу.

Я стояла за дверью, а схватилась за щеку, будто мне отвесили пощечину.

Николай Николаевич увидел, как Ленка схватилась за щеку, будто все это с Димкой произошло только что, сию минуту, и он не выдержал:

— Да я знаю, знаю, что было дальше! Знаю. Тебе стало жалко Маргариту! Я тебя насквозь вижу — ты же благородная душа, ты вскочила в класс и все ей выложила!

— Что ты, дедушка, это не я сказала. — Ленка почему-то перешла на шепот. — Димка ей сам выложил всю правду до конца.

— Так это он сказал Маргарите, а не ты? — удивился Николай Николаевич. — Почему же они тогда приставали к тебе?..

Ленка не ответила Николаю Николаевичу, она рассказывала все громче, все быстрее,

взахлеб. Слова срывались с ее торопливых губ:

— Когда Димка все сказал Маргарите, она отпала. По-моему, забыла и про свою свадьбу, и про жениха. Ни слова не ответила и выскочила из класса. Я заранее спряталась от нее. Ее каблуки щелкали по пустому коридору, как одинокие выстрелы. Потом она не выдержала и побежала, и стук каблуков участился и слился в сплошную очередь: «тра-та-та!»...

И от Димки я тоже спряталась, когда он проскочил мимо меня, размахивая копилкой. В голове у меня все перемешалось, я выхватила носовой платок, перевязала им коленку — и за ним...

А в это время в классе из-под парты высунулась хитрющая мордочка Шмаковой и совершенно ошеломленная физиономия Попова. Выражение их лиц удивительно точно передавало настроение: Шмакова была очень довольна, ее лицо озаряла странная многозначительная и таинственная улыбка, Попов же был растерян и даже потрясен.

— Видал? — Голос Шмаковой вздрагивал от возбуждения.

— Ну, Димка! — Попов еще не знал, как относиться к тому, что произошло у них на глазах, и с надеждой взирал на подружку. — А что теперь будет?

— Родителей начнут таскать, — ответила Шмакова. — А мы с тобой в порядке.

— Ох, у тебя и голова! — восхищенно сказал Попов. — Член правительства. Я им не завирую.

— А я не завирую Сомову. — Шмакова снова улыбнулась и пропела «лисьим» голосом: — Они ему устроят кино...

— Лохматый его — в бараний рог! — хихикнул Попов, желая угодить Шмаковой.

— Интересно, что теперь скажет Бессольцева?.. — Шмакова задумалась, но вот какой-то четкий и ясный план созрел в ее голове. Она схватила портфель, крикнула Попову на ходу: — Быстрее... Посмотрим, как Димка будет сознаваться... Это же концерт! — И выскочила из класса.

Попов, как всегда, следом за нею.

— Я догнала Димку на улице, — продолжала Ленка. — Он вначале бежал быстро, решительно, потом почему-то пошел медленно, а потом вовсе потащился... И даже несколько раз останавливался, словно вообще не спешил в кино.

Наконец мы нагнали ребят. Я думала, Димка сразу все расскажет, и мы ни в какое кино не пойдем. А он — нет. Не рассказал. Может, не хотел им портить настроение? И все пошли в кино.

В кино я все время думала про Димку и Маргариту, ничего не видела, никак не могла сосредоточиться, и мороженое, которое мы ели, уронила на пол.

После кино я опять ждала: вот сейчас Димка

Он повернулся к доске
и, что-то напевая себе под нос,
стер объявление Маргариты.
— Вот вы и свободны. Как ветер!..

приобрело печальное выражение, сжалось, сморщилось, она боролась со слезами. — Хуже его в сто раз. Ты вот слушай, слушай и сам увидишь...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

расскажет про Маргариту, вот сейчас Димка расскажет про Маргариту. Меня так колотило, что Железная Кнопка заметила и спросила, чего я так дрожу. Я ответила, что не знаю, а сама подумала: может, Димка не сказал ничего ребятам потому, что решил раньше посоветоваться со мной? Я же его ближайший друг.

Потом все разбежались, и мы остались с Димкой вдвоем. И опять я ждала и думала: вот-вот он все расскажет. Шла и заглядывала ему в глаза. Но он ничего не сказал, а я не спросила.

Потом я себя ругала, что была дурой. Ты подумай! Если бы я его спросила, если бы я сказала, что я все знаю, то все-все было бы иначе. Дедушка, он правда думал, что он герой. Он еще не знал про себя, что он трус, так же, как и я не знала, что очень скоро стану предательницей.

— Какая же ты предательница, если это сделал он? — спросил Николай Николаевич.

— Самая настоящая. — Ленкино лицо вновь

На следующее утро, когда мы вошли с Димкой в класс, нас встретила веселая, нарядная толпа. Не класс, а клумба с цветами. Все были готовы к путешествию. Только одна Миронова, как всегда, была в школьной форме.

Когда появилась Маргарита, то все девочки ей захлопали, потому что она была в новом красивом-красивом розовом платье с красным цветком — она же уезжала на свадьбу! Но Маргарита не обратила никакого внимания на наши восторги.

Я увидела ее лицо и испугалась. Посмотрела на Димку — вижу, и он испугался. Ну, подумала, сейчас нам влетит за вчерашнее. И отгадала.

Маргарита держала в руке листок бумаги, который оказался приказом директора.

Ты знаешь, что там было написано?... «За

сознательный срыв урока учащимся шестого класса в первой четверти снизить оценку по дисциплине. Классному руководителю Маргарите Ивановне Кузьминой объявить выговор. Довести обо всем случившемся до сведения родителей учащихся...»

Вот что там было написано. А мы сидели разряженные в пух и прах. Мы же собирались в Москву. Проходы между партами были заставлены чемоданами.

А на учительском столе возвышалась копилка. Мы мечтали разбить ее при Маргарите, чтобы взять эти деньги с собой на веселье.

И тут мы услышали, что во двор въехали автобусы, а в школе раздался продолжительный звонок. Это был сигнал к отъезду. Мы тоже сразу рванулись к своим чемоданам. А Маргарита как крикнула:

«На места!»

«А что вы так кричите? — с вызовом спросила у Маргариты Миронова. И потом осадила ее так, как только она одна умела: — Мы же люди, а не служебные собаки».

Сразу стало тихо-тихо, но никто не садился обратно, все стояли и ждали, что будет дальше. Маргарита буквально позеленела. Платье розовое, а сама зеленая.

«Вы же еще обижаетесь! — возмутилась она. — Ну что вы стоите?.. Я же сказала: садитесь по своим местам».

Все поползли к партам, а я почему-то села на свой чемодан. И, конечно, упала вместе с ним. А следом другие чемоданы попадали. Грохот поднялся.

«Бессольцева, не паясничай, — сказала Маргарита, — не поможет».

«Я не паясничаю», — ответила я.

Я и в самом деле не паясничала. Просто испугалась ее крика. Когда на меня кричат, я обязательно что-нибудь не то сделаю, у меня всегда так.

А все этажи уже взорвались, как бомба, и десятки ног с топотом неслись по коридору и лестницам, и десятки голосов радостно галдели, проносясь мимо наших дверей. Какой-то умник всунул голову в наш класс и завопил:

«Чего вы сидите?» — И исчез.

Рыжий не выдержал:

«Маргарита Ивановна, мы на автобус не опоздаем?»

Он так вежливо у нее спросил.

«Не опоздаете, — ответила Маргарита, — потому что вы никуда не поедете!»

Вот тут, можно сказать, все онемели. Мы не едем в Москву! Этого никто не ожидал.

«Как... не поедем?» — заикаясь, спросил Рыжий. Он был в ужасе.

«Вы уже повеселились, — сказала Маргарита. — На «неуд» по дисциплине».

Попов вскочил и схватил два чемодана — свой и Шмаковой.

«А мы, — говорит, — в кино не ходили!.. Мы со Шмаковой ни при чем!..»

«Но и на урок вы не явились. Так что никто никуда не поедет!»

А Попов стоял с чемоданами, и вид у него был дурацкий.

«Поставь чемоданы!» — приказала Шмакова.

И вот в это время вдруг раздался смех. Все вздрогнули. Кто это смеется в такой момент? Что за сумасшедший? А это Васильев. Наш чудик.

«А ты чего веселишься?» — спросила Маргарита.

«Я догадался: вы нас просто пугаете!»

«Я пугаю? — удивилась Маргарита. — С чего ты взял?»

«А почему вы тогда в новом платье?» — спросил Васильев и засмеялся от собственной догадливости.

— Я вижу, он хороший парень, твой Васильев, — заметил Николай Николаевич.

— Он прихлебатель Лохматого и Железной Кнопки. Вот он кто. Ходит за ними тенью. Не перебивай меня, сам дальше увидишь, какой он хороший. Все они такие хорошие, прямо золотые, ты увидишь!.. Ты лучше слушай, слушай!.. Значит, когда этот чудик сказал Маргарите, что она шутит, то она ему ответила, что вовсе не шутит. С чего ты это взял, мол, дурачок такой-этакий. «Я, — говорит, — в новом платье, потому что я еду в Москву. Это вы не едете!»

У Васильева вытянулось лицо.

«Это нечестно, — сказал он. — Директор объявил выговор вам и нам. А теперь вы едете, а мы нет. А мы же вместе собирались».

А Маргарита как стала возмущаться:

«Ты на самом деле так думаешь, Васильев? Или прикидываешься?»

«На самом деле».

«Ну, тогда я тебе все объясню, — с угрозой произнесла Маргарита. — Я в кино не убегала, а пострадала из-за вас. Получила выговор. Вполне достаточно для меня. Я должна была раньше уехать в Москву, имела полное право, а я отложила свой отъезд. — Маргарита возмущалась и от этого из зеленой стала розовой, под цвет платья. — А из-за чего я отложила свой отъезд? Из-за вас, чтобы поставить вам три-четыре лишние пятерки, чтобы доказать, какой у меня необыкновенный класс. В Москве, — говорит, — на меня обиделись...»

Ну, нам-то всем было понятно, кому она звонила и кто на нее обиделся — жених. Она с этим женихом прямо обалдела. В день по сто раз про него вспоминала, даже когда не надо. Жених, жених!..

И тут, когда она сказала про жениха и про пятерки, Железная Кнопка вскочила, сама побледнела, но спокойным-спокойным голосом, ленивым таким объявила:

«Нам не нужны ваши «лишние пятерки», так что вы зря не уехали, и на вас бы тогда никто не обиделся».

Представляешь?.. Миронова кому хочешь все что угодно может сказать, если думает, что она права.

Маргарита от ее слов обалдела. У нее чуть

глаза не повисли на ниточках. Она прямо зайкой стала.

«Как же вам,—говорит,—не стыдно?..»

«А чего нам стыдиться?—вставил Валька.—Мы ничего не украли».

А Маргарита еще больше обалдела:

«Ты что же, думаешь, что надо стыдиться только воровства?»

«А чего же еще?—Валька засмеялся.—У нас все в законе».

«Тогда, может быть, вы в кино сбежали нарочно, чтобы подвести меня?»—в ужасе спросила Маргарита.

«Конечно-о-о-о!»

«Мы нарочно-о-о-о-о!»

Они кричали эти слова, и им совсем не было жалко Маргариту. Они как с цепи сорвались. Это они от обиды на Маргариту и на себя, что променяли Москву на кино.

А Димка вертелся волчком, подбегал то к одному, то к другому, стараясь заткнуть ребятам рты, прямо летал по классу.

А ребята орали:

«Мы в Москву не хотим!..»

«Нам бы двоек побольше!..»

«Вот какие вы, оказывается,—сказала Маргарита.—Тогда мне с вами больше не о чем говорить».—И пошла к выходу.

«Маргарита Ивановна, постойте!—Димка пытался ее остановить.—Они же шутят!..—Он суетился возле нее, забегая вперед.—Мы же работали!.. В Москву на свои деньги... Я сейчас к директору... Он нас простит. Честное слово, мы больше не будем. Маргарита Ивановна, можно я к директору?—Он прижался спиной к двери и не выпускал ее.—Вы же нас потом сможете наказать, Маргарита Ивановна!»

«Пусти, Сомов!—приказала Маргарита.—Ты поздно спохватился».

«А что же нам делать с копилкой?»—спросил Димка.

Маргарита крунулась на каблучках, медленно вернулась, взяла копилку в руки, подняла высоко над головой и... грохнула о пол! Представляешь?! Ну, это было как извержение вулкана! Или как землетрясение!.. Лично у меня пол под ногами заходил ходуном.

До сих пор мы еще на что-то надеялись, вроде чудика Васильева. А тут поняли: не видать нам Москвы, как своих ушей.

«Можете теперь ходить в кино хоть каждый день»,—сказала Маргарита и удалилась.

Все сидели тихо, но как только дверь захлопнулась, бросились к разбитой копилке.

И началось...

«Давайте ей назло разделим деньги и погуляем!»—крикнул Валька.

А чудик Васильев еще хотел их остановить. Лохматый оттолкнул его и приказал:

«Дели, Шмакова!»

Шмакова собрала все деньги, перенесла их на стол и стала считать.

«Ну, заработали!»

Валька глотал слюну, точно перед ним были не деньги, а вкусная еда.

А Димка вдруг сорвался с места как бешеный и стал всех отталкивать:

«Не трогайте! Я сейчас эти деньги сам соберу и достану новую копилку!»

Он схватил деньги, рассовывал их по карманам, а сам говорил, говорил: «Мы еще заработаем и махнем в Москву на зимние!»

А Валька вцепился в него и завопил, что эти деньги общие, что Димка всех грабит.

Ну, тут на помощь Вальке бросились Лохматый и Рыжий. Они скрутили Димке руки, влезли в его карманы и вытащили деньги. А он, такой бедненький, бился у них в руках, изворачивался, выкручивался. Потом они его отпустили.

«Дели, Шмакова!»—приказал Лохматый.

«Шмакова, не надо!—Димка еле переводил дух.—Не слушай Лохматого!»

«Не командуй, Димочка,—ласково пропела Шмакова.—Я же тебе не Бессольцева.—А сама косилась на Димку, ну, нарочно поддразнивала его, ласково напевая:—Что же ты не дерешься, не отстаиваешь свои принципы?.. Ты же у нас честный и решительный. Ах ты, Димочка, Димочка! Командир ты наш главный... Откомандовался!..»

Я же тебе говорила, что она настоящая лиса, поет сладким голосом, будто колыбельную, будто укачивает тебя своей лаской, а сама под дых бьет. И Димку она совсем убила: он сидел, как побитая собака. Мне его было жалко.

А Шмакова тем временем считала деньги—шевелила губами, точно листья шелестели по траве. Нос у нее удлинился, она и носом помогала себе считать. Только один раз отвлеклась, когда краем глаза увидела, что Валька стащил рублевку и спрятал в карман. Тут она закричала не своим голосом, что Валька прикарманил рублевку.

Лохматый схватил Вальку за шиворот, тот сразу вернул деньги и сделал вид, что обиделся, что, мол, они не поняли его шутки.

«Не на такую напал. Знаем мы твои шутки,—зло отрезала Шмакова и снова радостно запела:—Все!.. Чин чином. Как в кассе—по двадцать три рэ!»

На учительском столе лежало тридцать шесть стопок денег—по числу ребят в нашем классе.

«Ну, что же вы, работнички, рты раскрыли? Налетайте!—Шмакова аккуратно подцепила одну стопочку.—Прикоплю еще и куплю голубую куртку. Я в нашем универмаге видела. Обалденная!»

За Шмаковой деньги схватил Валька... и тут же пересчитал.

«Не доверяешь?»—усмехнулась Шмакова.

«Деньги счет любят»,—ответил Валька.

Потом стали брать другие... Одни хватали, другие брали небрежно, третьи пересчитывали. Лохматый взял две стопки и одну отнес Мироновой.

На столе остались Димкины деньги и мои.

«А вам что, деньги не нужны?»—спросила Шмакова.

«Они бессребреники», — хихикнул Валька.

Димка стоял рядом со мной, и я чувствовала, как его бил озноб. Он рванулся к столу, схватил свои деньги и заорал:

«Жмоты несчастные!.. Подавитесь этими деньгами!.. — Он подскочил к Вальке. — На тебе!.. На!..» — И стал совать ему свои деньги.

Я обрадовалась, что он снова храбрый, и тоже закричала:

«И мои отдай!»

Метнулась за деньгами и сунула их Димке.

А он совал Вальке эти деньги, а они падали на пол и рассыпались, потому что Валька испуганно отступал от него, отталкивал его руки и твердил:

«Да отстань ты от меня, псих!»

Васильев крикнул, что пусть все деньги вернут Димке и что, правда, можно поехать в Москву зимой.

«Правильно, ребята! — подхватил Димка. — Сваливай сюда деньги». — И он подобрал деньги с пола и ссыпал их обратно на учительский стол.

А я от него зарядилась храбростью, как электричеством. Меня прямо распирало от гордости за Димку: все-таки большинство ребят по-прежнему его уважали. Я подумала, что сейчас самое время рассказать про Маргариту. Он ей все выложил не от трусости, а оттого, что был за правду.

И я теперь тоже носилась по классу, подскакивала к ребятам и говорила: давайте деньги, давайте, возвращайте! И кое-кто мне уже вернул, но я не успела даже положить их на учительский стол, потому что тут нас подкосила Железная Кнопка.

«Надоело, Сомов, — сказала она. — Ну что ты все болтаешь языком, болтаешь, а надо узнать главное».

«Вы слышали, ребята, что она сказала? — У Димки еще блестели глаза. — Я болтаю... Я предлагаю заработать побольше денег и поехать на зимние каникулы в Москву... А она называет это болтовней! — Он подошел к Мироновой. — Ну, скажи нам тогда ты, дорогая Железная Кнопка, если я болтаю, что же ты считаешь главным?» — Он склонился к ней и приложил к уху ладонь, мол, плохо вас слышал, повторите.

И я тоже повторила вслед за ним каждое его движение и слово:

«Ну, скажи нам тогда ты, дорогая Железная Кнопка, что же ты считаешь главным?» — И приложила ладонь к уху.

Но нам с Димкой наши остроумие и находчивость не помогли. Мы не испугали Железную Кнопку. Она — не я. Она сама кого хочешь испугает. Она мне нравится, только она очень беспощадная.

«Ребята! — крикнула Железная Кнопка, не обращая на нас внимания. — Знаете, что главное? Я поняла. Кто-то донес Маргарите, что стерли ее надпись на доске. Так что, выходит, нас предали».

Она умная, Железная Кнопка, догадалась. А

— Ну, что вы стоите?..

Я же сказала: садитесь по своим местам.

я, когда услышала ее слова: «Нас предали!» — закачалась. Меня как обухом по голове стукнуло. Посмотрела на Димку, хотела ему крикнуть: ну, чего же ты молчишь, потом поздно будет! А у самой от страха язык окостенел. И Димка, вижу, сник. И блеск у него в глазах пропал, и храбрость куда-то улетучилась. Вот так Железная Кнопка взяла Димку за зубок и перекусила.

Ну, тут и началось. Все ребята стали кричать. Они вопили как сумасшедшие:

«Ну мы его!..»

«Найдем предателя!»

«Среди нас окопался гад!»

«Тихо!.. — заорал Лохматый. — Выходит, кто-то из наших наклепал Маргарите?..»

«Выходит», — ответила Миронова.

«А кто?» — спросил Лохматый.

Стало тихо.

«Кто предал? Кто же предал?» — думали ребята, подозрительно поглядывая друг на друга.

Это для них была тайна, и им во что бы то ни стало хотелось ее узнать. Теперь они были все заодно, и получалось, что все против нас. Они смотрели в рот Железной Кнопке: что она скажет дальше?

Железная Кнопка подозрительно осматривала нас — искала предателя. Глаза у нее были въедливые-въедливые, медленно двигались по нашим лицам. Она еще не добралась до нас с Димкой, а я уже дрожала от страха, потому что Железная Кнопка прожигала нас сквозь. А когда она посмотрела на Димку, то сказала странным голосом, растягивая слова:

«Дим-ка-а-а.. А ты же воз-вра-щал-ся...»

На меня эта ее манера растягивать слова плохо действовала. Я сидела ни жива ни мертва.

Нашу парту окружало несколько человек во главе с Мироновой, и по классу пошел шорох, что, конечно же, Димка возвращался за копилкой.

«Точно! — Лохматый схватил Димку за грудки. — Ты возвращался? А ну, признавайся!.. Нарвался ты на Маргариту?.. И все ей выложил?»

«Он же у нас чистенький! — крикнул Валька. — У него совесть есть, мог и признаться».

«А ведь главное не совесть, а сила! — Лохматый занес над Димкой здоровенный кулак. — Я вот тебе как стукну в лоб, ноги отлетят!..»

«Ой, ой, — пропела Шмакова, — а он испугался. Ребята, а наш храбрый Димочка испугался. Вот номер!» — и затряслась от смеха.

А Димка и правда испугался. И я тоже испугалась. Он вырвался, да отстаньте, мол, с

вашими глупостями, хотя это уже были не глупости.

«Ребята, Димка что-то утаивает, — закричал Валька. — Это же факт, утаивает! Смотрите, смотрите, у него глаза бегают! — Он захохотал. — Бегают! Ох, бегают!»

«Отвяжитесь!.. Надоели, придурки! — вдруг каким-то чужим голосом выкрикнул Димка. — Из-за вас в Москву не попали... «Даешь кино! Даешь кино!» Вот вам ваше кино — боксом вышло!»

Димка растолкал кольцо ребят и пошел к выходу. Я — за ним. А Железная Кнопка так ехидно-ехидно, небрежно-небрежно, с легкой улыбочкой бросила нам вслед:

«А я знаю... кто предатель!»

Мы с Димкой остановились как вкопанные — прямо приросли к месту. Куда нам теперь было бежать, если Железная Кнопка все знала?..

С разных сторон понеслось: кто предатель да кто?.. Каждому охота была поскорее узнать его имя. Разобрались — жаждали мести. А с другой стороны, они были правы. Разве кто-нибудь любит предателей?.. Их никто не любит. Никто. Их все презирают.

Лохматый подскочил к Мироновой:

«Говори, кто он?!»

Ну, решила я, сейчас Железная Кнопка бабахнет про Димку!.. Ну, думаю, теперь мы

пропали! Ну, теперь они разорвут нас на мелкие кусочки.

Заметалась я, засуетилась, хотела спрятаться за Димку — посмотрела на него и не узнала! Передо мной стоял какой-то зеленый луна-тик — глаза у него из синих стали белыми. Не веришь? — Ленка посмотрела на Николая Николаевича. — Думаешь, не бывает белых глаз?.. Но они были белыми. Точно! И жалкая улыбочка ползла у него по губам, вроде моей. И у меня в ответ губы поползли к ушам — хорошенькая получилась парочка!

Тут меня как молнией ударило, прямо пронзило! Я догадалась, что Димку перевернуло так от страха. Говорят же: «На нем лица не было от страха». Так вот, на Димке и не было лица. Маргарите-то он все сказал, он перед нею был герой, а теперь испугался.

А я за него еще хотела спрятаться. Но когда поняла, что ему страшно, что он погибал на моих глазах, то я вдруг сразу перестала бояться. Почувствовала, что ничего не боюсь. Взяла его руку в свою и крепко сжала. Ну, чтобы он знал, что он в этом мире не один. И мне показалось, он понял это и вроде бы кивнул мне. И тут я увидела, что у него глаза снова выкрасились в синий цвет. Я обрадовалась, решила, что это из-за меня, из-за того, что я взяла его за руку.

А тем временем все ждали, что будет дальше. Только Железная Кнопка не спешила открывать нам свою тайну, она важно и таинственно молчала.

«Ну, Миронова, не тяни!» — простонал Рыжий.

— Дедушка, — сказала Ленка. — А знаешь, я бы никогда не тянула так время, как Железная Кнопка, если бы знала про кого-нибудь страшную тайну. А может, ее поэтому и прозвали «Железной»!

Это собственное открытие заставило Ленку замолчать — она о чем-то задумалась.

Николай Николаевич улыбнулся, чтобы как-то, хотя бы улыбкой, смягчить тревожное состояние Ленкиной души.

Но она не ответила на его улыбку, не приняла ее, она была там, вся в этой истории, которая так заставила ее страдать и которая до сих пор еще была неясна ее дедушке.

— А ты?.. — Ленка резко повернулась к нему всем корпусом. — Ты бы тянул время, если бы знал про кого-нибудь страшную тайну?

— Я бы не тянул, — строго ответил Николай Николаевич. — Никогда. Зачем зря мучить людей, зачем над ними издеваться и выворачивать и без того слабые их души наизнанку, если они даже виноваты. Можно презирать, наказывать, помочь, но мучить нехорошо, стыдно, нельзя. Это ожесточает человека. Надо быть милосердным.

— Милосердным? — спросила Ленка. Она задумалась над значением этого слова.

— Знаешь, что такое милосердный? — продолжал Николай Николаевич. — Это человек, у которого милое сердце. Доброе, значит.

— А Железная Кнопка тянула, тянула, тянула! — сказала Ленка.

«Дадим, — говорит, — ему три минуты на размышление». — И посмотрела на часы.

«Одна минута прошла», — счастливым голосом пропела Шмакова.

Жуткая тишина сопровождала эти три минуты. Это ожидание. Только иногда кто-то вскрикивал или хихикал, и все в страхе поглядывали друг на дружку, пытаясь заранее отгадать, кто же предатель.

«Не сознается, ему же хуже будет, — злое слово произнесла Миронова. — Ну! — Она крикнула, как кнутом стеганула. — Ну же! Сознавайся, предатель!.. Сознаешься — тебе же самому лучше и легче будет!»

«Попов, — приказала Шмакова, — встань у дверей, а то «он» еще сбежит». — Она почему-то засмеялась.

Попов пересек класс и, радостно ухмыляясь, стал позади нас.

«Две минуты!» — почти не разжимая губ, выдавила Миронова.

Я посмотрела на Димку — он стоял как вкопанный.

«Димка», — в ужасе прошептала я, чтобы подтолкнуть его.

Мне хотелось заорать на него страшным голосом, толкнуть, ударить, чтобы сдвинуть с места, заставить признаться раньше, чем Железная Кнопка назовет его имя.

«Три!» — прозвенел голос Мироновой.

«Три, три, три!» — гудело в моей голове. У меня все поплыло перед глазами, я бы грохнулась, если бы Попов не подхватил меня.

А когда я пришла в себя, то поняла, что Димка не успел еще сознаться, потому что он по-прежнему стоял рядом со мной и никто не обращал на нас никакого внимания.

«Ну? — Лохматый рванулся к Мироновой, он хотел побыстрее схватить предателя. — Кто же он?..»

А Миронова снова тянула время.

И тут Димка наконец еле слышно прошептал:

«Ребята...»

Его услышала только Шмакова.

«Что «ребята»? — Шмакова подскочила к Димке. — Тихо-о! Сомов хочет нам что-то сообщить! Говори, Димочка! — сладким голосом пропела она. — Говори!»

Но в это время Железная Кнопка, не обратив внимания на Димку, произнесла фразу, которая сразу изменила всю обстановку.

«Подходите ко мне по очереди, — приказала она. — Я буду проверять ваши пульсы. — И угрожающе добавила: — Посмотрим, как сейчас бьется пульс у предателя!»

Все недоуменно переглянулись, у многих разочарованно вытянулись лица. Они готовы были схватить предателя, они жаждали мести, а тут какой-то пульс.

«Так ты не знаешь «его»? — хриплым голосом спросил Димка.

Я увидела, как он обрадовался. Он рассме-

ялся, бедненький, от радости, что Железная Кнопка, оказывается, ничего не знала, что он получит отсрочку.

«А может быть, кто-нибудь другой его знает?» — ухмыляясь, сказал Попов.

«И другой тоже не знает, дорогой мой Попик, — сказала Шмакова. — И мы не будем торопиться... — Она почти танцевала между рядами парт и пела. — Мы все-все постепенно узнаем... И как «его» зовут... И что «он» сказал Маргарите... И зачем «он» это сделал...»

«Подходите ко мне по очереди», — сказала Железная Кнопка. Первым к Железной Кнопке подошел Васильев.

«Проверяй. — Он протянул Мироновой руку. — Посмотрим, что у тебя получится».

Миронова стала считать пульс у Васильева. А все остальные молча следили за ними, готовые по первому сигналу Железной Кнопки броситься на того, у кого пульс будет биться слишком быстро.

«Нормальный, — сказала наконец Миронова. — Следующий...»

Ребята один за другим подходили к Железной Кнопке, а она считала у них пульс и говорила:

«Нормальный! Следующий!..»

И все больше было тех, кто прошел проверку, и все меньше, кому осталось ее пройти.

Потом, после Шмаковой, Железная Кнопка начала считать пульс у Попова... И на очереди остались только двое — Димка и я! Но тут Железная Кнопка отбросила руку Попова, вскочила — щеки у нее снова заалели — и объявила:

«Пульс — сто!»

«Пульс — сто!.. Пульс — сто!» — понеслось по рядам.

«А сколько надо?» — спросил Лохматый.

«Семьдесят! — Железная Кнопка победно оглядела класс. — Попался, голубчик!»

«Ну, гадина!» — Лохматый схватил Попова и выкрутил ему руки.

«Точно, это он! — заорал Рыжий и бросился к Лохматому на помощь. — Они же в кино со Шмаковой не ходили и в Москву хотели уехать вдвоем».

Ребята мигом окружили Попова, и со всех сторон понеслось:

«Ну и Попик! Ну и верзила!»

«Ну и раб! Дать ему по носу!»

«Да отстаньте вы от Попова», — вдруг совершенно спокойно сказал Димка.

А я решила: наконец он все скажет. Я снова задрожала от страха, все-таки сознаваться страшно, хотя и надо. Но я раньше времени задрожала, он и не думал сознаваться. Он сказал, какая разница, Попов это сделал или не Попов, все равно Маргарита бы узнала, и что во всем виноваты мы сами, и нечего искать козла отпущения.

«Большая разница», — возмутилась Железная Кнопка. — За предательство знаешь что бывает?»

А Димка развеселился, он перестал бояться и, совсем как прежде, сказал:

«Ах, ах, как страшно!»

«Попов, рассказывай!» — приказала Железная Кнопка, демонстративно отворачиваясь от Димки.

«А что? — Попов самодовольно хмыкнул и посмотрел на Шмакову. — И расскажу».

«Еще как расскажет, — улыбнулась Шмакова, — хотя кое-кому это и не понравится... — Она притворно вздохнула. — Но что делаешь! На всех не угодить!»

«Ребя! — Попов сиял. — Ребя, что было!..»

Он так многозначительно посмотрел на Димку, что можно было подумать, что он все знает. И я посмотрела на Димку, и снова меня как молнией пронзило: его опять от страха всего перекорежило! Тогда я опять бросилась очертя голову вперед, чтобы помочь ему.

«Послушайте! — закричала я. — Послушайте меня!..»

«В чем дело? — возмутилась Железная Кнопка. — Что ты нам мешаешь?..»

«Ну почему же мешает, — вмешалась Шмакова. — А может быть, она скажет что-нибудь по делу. Говори, Бессольцева... Мы ждем».

«Ребята, — сказала я. — Это... это...»

Я уставилась на Димку, сверлила его глазами, чтобы он понял, что ему уже пора сознаваться, что больше нет ни одной свободной секунды. Но он снова промолчал, он как будто не замечал моих взглядов.

«Это... — я решилась сама назвать его имя, раз он не мог, — сделал...» — И замолчала, хотя понимала, что для отступления уже все дороги отрезаны. Но у меня дыхание перехватило, никак я не могла назвать Димкино имя.

«Ты что замолчала? — надела на меня Шмакова. Она стояла передо мной в торжественной, величавой позе, сложив руки на груди. — Ну, говори же, говори, кто это сделал, по-твоему?..»

Дедушка!.. Посмотрела я на Шмакову и поняла: вот кто обрадуется, когда узнает про Димку. И вдруг я почему-то улыбнулась и сказала совсем не то, что собиралась...

«Это сделала я!..»

— Ах, вот в чем дело, — сказал Николай Николаевич и как-то весь преобразился.

Значит, Ленка всю вину взяла на себя. А он, старый леший, даже не подумал об этом. Кажется, она сможет прожить свою жизнь не хуже прочих Бессольцевых, ибо обладала теми чудными качествами характера, которые непременно требовали от нее участия в судьбах других людей и боли за них. Это открытие, так неожиданно посетившее Николая Николаевича, обрадовало его несказанно. Он встал и весело прошелся по комнате, напевая себе под нос, что случалось с ним крайне редко.

— Что с тобой? — не поняла Ленка.

— Со мной? — Николай Николаевич вполне радостно улыбнулся. — Со мной положительно ни-че-го!.. Продолжай, пожалуйста! Я внимательно слушаю тебя.

— Когда я первый раз произнесла, ну, про то, что это сделала я, то многие не поверили своим ушам, что это, мол, она мелет. А я посмотрела на Димку, улыбнулась и повторила громко:

«Это сделала я!.. Понятно?.. Я!»

До чего же у них стали смешные лица: Рыжий открыл варежку и забыл ее закрыть.

«Ты?» — Шмакова выпучила на меня глаза.

И следом за нею Попов тоже выпучил.

Лохматый стукнул меня по спине:

«Вот тебе для начала!»

А Васильев почему-то перепугался.

«Не может этого быть», — говорит.

«Может, может! — закричала я. — Это я!» — И зырк на Димку, мне было интересно, когда же он сознается.

А Васильев наклонился ко мне и тихо прошептал:

«Я догадался... Ты их разыгрываешь?..»

Я в ответ рассмеялась, и Васильев, вполне довольный, тоже рассмеялся.

А Железная Кнопка сразу поверила. Она с жалостью посмотрела на меня, потом лицо ее ожесточилось, она не из тех, которые прощают.

«Как же тебя угораздило, несчастное ты чучело?» — спросила она.

«А так, угораздило, — весело ответила я. — Побежала в медпункт, чтобы перевязать ногу, встретила Маргариту... и все ей рассказала», — а сама снова — зырк на Димку.

Он, кажется, уже успокоился, а меня это обрадовало — значит, я снова помогла ему.

Лохматый второй раз стукнул меня ребром ладони между лопаток, а я даже не вздрогнула.

Васильев подмигнул мне и радостно завопил:

«Во, смелая!.. Лохматый, она тебя не боится!»

А я правда не испугалась. Что-то случилось со мной новое. Сама себя не узнавала, ну, точно это была не я.

Так вот, когда я «созналась», то Железная Кнопка сразу взяла власть в свои руки, и все стали ей подчиняться. Она приказала закрыть двери.

Валька схватил учительский стул, всунул в кольцо дверной ручки, хихикнул и радостно потер руки:

«Ну, будет веселое дельце!»

Мы сидели взаперти — вроде бы одни во всем мире. Там везде шла какая-то жизнь, во дворе счастливчики собирались в Москву, а мы здесь сидели одни в четырех стенах.

Видно было, что никто толком не знал, что делать со мной дальше.

Первым нашелся Валька — он понял, что меня надо бить. И швырнул в меня резинку: она ударилась в стенку и вмазалась Попову в лицо.

«А меня-то за что?» — завопил Попов.

Все, конечно, засмеялись, весело получилось, целили в меня, а попали в Попова. Ну и я

тоже рассмеялась и Димке подмигнула: мол, а ты, дурачок, чего же не веселишься?

Но Димка сидел мрачнее мрачного.

И еще Железная Кнопка не пожелала веселиться. Она вскочила на парту.

«Ребята, произошла страшная история. Среди нас появился предатель!.. — Она обвела всех взглядом — щеки у нее покрылись румянцем возмущения. — Что мы будем с нею делать? Надо решать».

А Васильев как завопит:

«Сжечь ее на костре! Да свершится гражданская казнь!»

Все рассмеялись, потому что Рыжий корчил смешные рожи.

И я тоже рассмеялась, и оглянулась на Димку, и показала ему, что мне совсем не страшно.

Но Железная Кнопка опять не поддалась общему веселью.

«Лохматый, — приказала она. — Выруби Рыжего, чтобы не кривлялся».

Рыжий сам сразу сдался, он закричал:

«Я как все!.. Я ей ничего не прощаю!.. — Подлетел ко мне. — У-у-у, трепло-о-о!»

«Ладно, Рыжий, потом будешь орать, а сейчас помолчи. И забудь про свои дурацкие шутки, — сказала Железная Кнопка. — У нас серьезный разговор и серьезное дело».

— Знаешь, дедушка, — сказала Ленка, — у Мироновой очень сильная воля. Я тогда снова подумала, не зря ее прозвали Железной Кнопкой, не зря.

«Так простим мы ее или не простим?» — Глаза у нее прямо испепеляли всех.

И тут все заорали кто что:

«Не простим!..»

«Простим!..»

А я еще ничего не понимала и закричала:

«Не прощайте!.. Не прощайте!..»

«Тихо!» — остановила всех Железная Кнопка.

Миронова понимала, что все ждут, что же она скажет, и поэтому снова тянула по своей привычке, а потом с восторгом объявила:

«Бессольцевой бойкот!»

И все дружно подхватили:

«Бойкот! Бойкот!»

В это время кто-то дернул дверь из коридора, а потом застучал и закричал, чтобы мы немедленно открыли. Мы узнали голос Маргариты.

Я испугалась, что она ворвется и выдаст Димку. А он еще сильнее меня испугался. На цыпочках подбежал к двери, приложил палец к губам, мол, все молчите!

Тут, конечно, мы притихли. И я, дурочка, тоже, как он, приложила палец к губам и вертела головой во все стороны, чтобы никто не издал ни шороха, ни звука.

Маргарита стучала и стучала:

«Немедленно откройте!»

А Димка, бледный-бледный, ни кровинки в лице, стоял около дверей. Смотреть на него было невозможно, так он дрожал.

И вдруг я почему-то улыбнулась
и сказала совсем не то, что собиралась:
«Это сделала я!..»

А Маргарита не отставала:

«Откройте, откройте!»

Железная Кнопка подошла к Димке, оттолкнула его, открыла дверь, и перед нами появилась Маргарита. Она подозрительно спросила:

«Какой еще бойкот?... Что тут происходит?»

Мы молчали.

Но тут, на наше счастье, кто-то из коридора позвал:

«Маргарита Ивановна!.. Вас Москва вызывает!»

Ну, а когда Маргариту вызывает Москва, она обо всем забывает. Она рассеянно посмотрела на нас, словно забыла, чего она так стучала и что ей надо, улыбнулась, махнула рукой и убежала.

Железная Кнопка невозмутимо закрыла дверь и спросила, обращаясь к классу:

«Значит, Бессольцевой...»

И ей дружно ответили:

«Бой-кот!»

«Бойкот!» — крикнул Васильев, задыхаясь от смеха.

«Никто, слышите, ни один человек не должен с нею разговаривать, — требовала Железная Кнопка. — Пусть она почувствует наше всеобщее презрение!.. А тому, кто нарушит клятву, мы тоже объявим самый жестокий бойкот! Наш пароль: «Бойкот предателю!»

«Даешь бойкот! — неслось с разных сторон. — Да здравствует справедливость!»

«Ух, повеселимся! А, Сомов?! — затрепал Валька. — Погоняем твою подружку!.. Давай, давай крикнем вместе: «Бой-кот Чу-челу!» — приставал он к Димке. — Чего же ты не кричишь?»

Димка криво усмехнулся и промолчал.

А все кругом заволновались, засуетились:

«Как же? Сомов против бойкота?»

«Сомов отделился от всех! Ай-ай-ай!..»

«Ты что, Димочка, правда против бойкота? — спросила Шмакова. — Нехорошо идти против коллектива, неправильно».

Димка продолжал криво усмехаться, хотя ему было не до смеха.

Валька понял, что Димка растерялся, что он засбоил, и прилип к нему:

«Ну, поднатужься, поднатужься, Сомик! — и хватал его руками, и тормозил, и восторженно ржал, понимая, что добивает Димку. И прыгал и танцевал вокруг него. — Ну давай, давай же, — говорит, — вместе: «Бой-кот Чу-че-лу!..» — Ему нравилось так выкрикивать, и он почти пел: «Бой-кот Чу-че-лу-у-у!» — и наседа, наседа на Димку.

Я не выдержала, мне жалко было Димку, и я крикнула Вальке прямо в лицо:

«Бой-кот!.. Бой-кот!..»

Валька от неожиданности перепугался и отскочил:

«Ты что, ошалела? Орешь в ухо!»

А внизу во дворе в это время разворачивалась своя жизнь. И в этой жизни наступил торжественный момент — шоферы автобусов завели моторы. Этот гул достиг наших окон, и Шмакова закричала:

«Автобусы уходят!»

Мы прилипли к окнам и с завистью смотрели на бурлящий школьный двор, перебрасываясь редкими словами по адресу отъезжающих:

«Смотрите, Маргарита с цветами... Ох, ох, довольная!.. — сказала Шмакова. — Какая она важная... Невеста!»

«Заметила нас... Улыбайтесь ей, улыбайтесь, — приказала всем Железная Кнопка и сама тоже улыбнулась. — Сделаем ей ручкой. — Она помахала рукой Маргарите. — Пусть не думает, старушка, что мы откинули копыта от переживаний».

«Уезжают... — голос у Рыжего задрожал. — А мы!..» — В глазах у него стояли слезы.

«Машет нам наша наседка, — противно хохотнул Валька. — Хорошо бы сейчас ей плюнуть на голову... Она стоит — ей шмяк по макушке».

«Ну и подонок ты», — вдруг возмутился Лохматый.

«Почему подонок? — ответил Валька. — А что она с нами сделала?»

«Опять машет, — хмыкнул Лохматый. — Может, зовет нас, чтобы мы поздравили ее со свадьбой?»

«Ребята, — заорал как безумный Рыжий. — Это она нас зовет!.. Она передумала!..»

«Передумала-а-а! Даешь Москву!»

Их как ветром сдуло — они забыли и про меня, и про бойкот, и про Димку!.. Мы с Димкой остались вдвоем.

— Тебе нравится «Уснувший мальчик»? — спросила Ленка дедушку и быстро, не

ожидавая ответа Николая Николаевича, добавила: — Ты не отвечай. Не надо... А мне он очень нравится. Он на Димку похож. Только у «Уснувшего мальчика» улыбка испуганная, а у Димки надменная. А это большая разница. Раньше я этого не понимала. А теперь поняла, что я люблю испуганных людей. Ну, они вроде бы какие-то не такие, у них есть испуг за других.

Ленка посмотрела на Николая Николаевича и застенчиво улыбнулась:

— Ты мне тоже поэтому нравишься... А когда мы остались вдвоем в классе, то Димка стал вылитый «Уснувший мальчик», потому что он потерял свою надменность. Он так посмотрел на меня, как никогда. Грустно-грустно. По-моему, он хотел сказать мне что-то особенное, важное. Нет, не только то, что он всех выдал Маргарите, а что-то еще...

Если бы я, дура, не рассмеялась, то он бы сказал. Видно было, что у него эти слова были на кончике языка. И все могло бы быть иначе. А я захохотала. Представляешь?.. Дура!

Ну, он и бросился от меня бежать. А я за ним. Прыгала через две ступеньки, когда неслась по лестнице, и мне было весело-весело... В последний раз было весело.

Ленка вновь замолчала. Лицо у нее изменилось — для Николая Николаевича оно уже давно было открытой книгой. Когда он замечал, как горько опускались у нее уголки губ, то знал: она вспоминала что-то печальное.

— Дедушка, неужели мне больше никогда не будет весело? — спросила Ленка. — Неужели жизнь прошла?

— Что ты!.. Что ты!.. — испугался Николай Николаевич. — Опомнись, Елена!.. Задумайся над смыслом своих слов. Мне скоро семьдесят, а я еще надеюсь, у меня есть еще многочисленные планы... — Он говорил невпопад. — То ли еще было в твоей жизни. Вот слушай! Однажды... Ты тогда единственный раз приехала ко мне в гости, мама тебя привезла. Конечно, ты ничего не помнишь — маленькая была. И вот однажды ты исчезла из дома. Паника поднялась: пропала девка!.. Я тебя нашел около «Уснувшего мальчика». Ты ему одежду принесла. Ждала, когда он проснется, и хотела, чтобы он оделся и ушел с тобой. Ты все ждала-ждала, когда же он проснется!.. Я тебе говорю, пора домой, а ты как стала реветь: хочу, чтобы он проснулся, — и баста!.. Еле унес тебя.

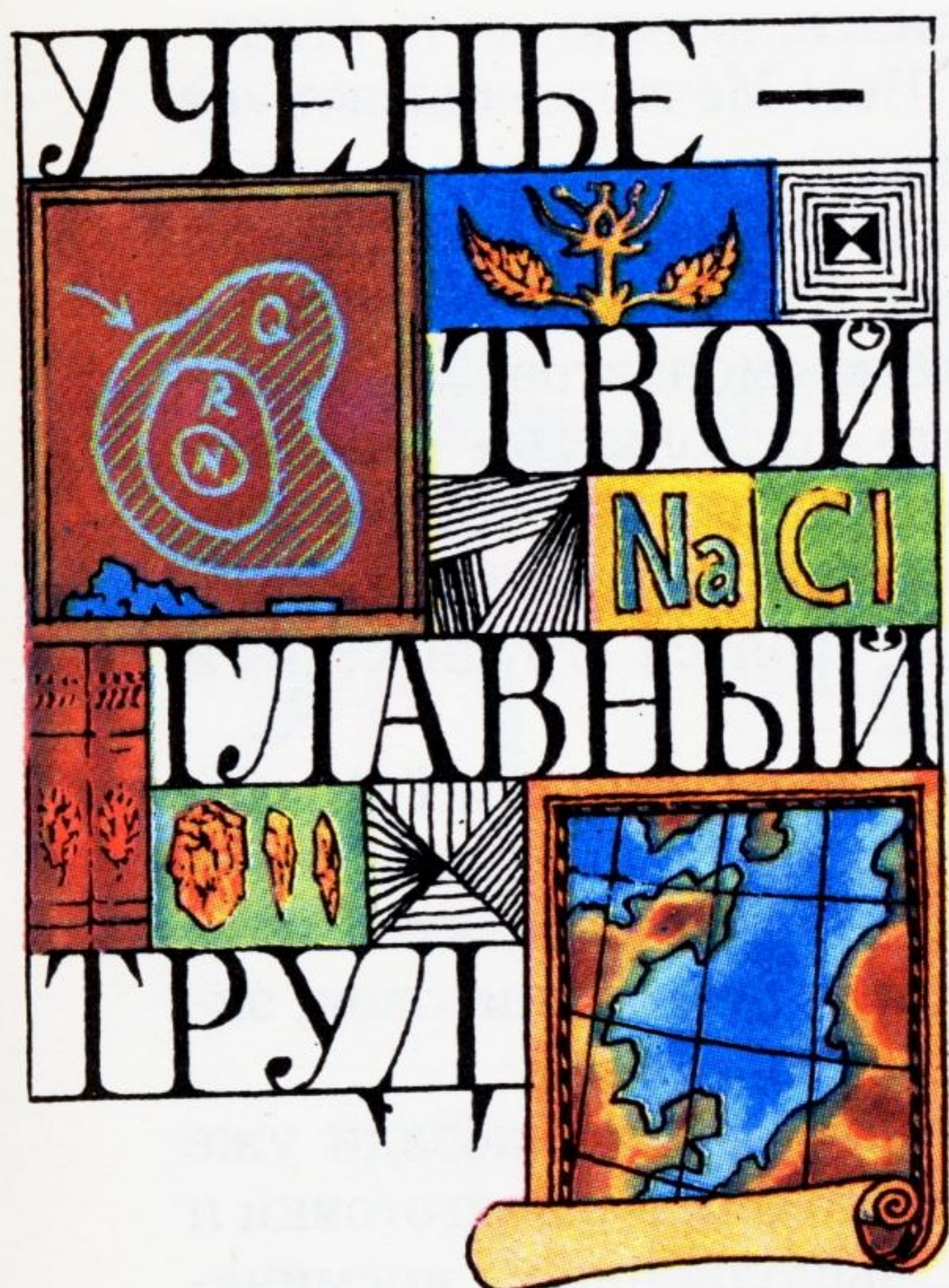
Ленка сидела на диване, свернувшись калачиком. Ее колени упирались в бок Николая Николаевича, и тот почувствовал, как Ленку бьет мелкий озноб.

— Ты не заболела? — спросил он. — Дрожишь.

Николай Николаевич вышел из комнаты и вернулся с одеялом — накрыл Ленку.

«Как ее круто завернуло», — подумал он.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Тему сегодняшнего урока в нашей рубрике подсказало письмо Володи Соколова из города Пскова: «Иногда мне очень хочется учиться, я с удовольствием готовлю домашнее задание и оценки получаю хорошие. А потом вдруг настроение пропадает, за письменный стол меня никакой силой не усадишь. Учителя говорят, что я учусь неровно. Но что мне делать?»

Урок ведет летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, полковник Владимир Александрович ДЖАНИБЕКОВ.

Я — ЗА ХАРАКТЕР!

Космический полет успешно завершен. Космонавты возвратились на землю.
Слева — О. Г. Макаров.
Справа — В. А. Джанибеков.

Володя, может быть, ты видишь когда-нибудь, как строится высотное здание? Сначала возводится металлический каркас, а уж потом лепятся комнаты, коридоры, этажи. Камень, стекло, бетон — все словно нанизывается на металлическую основу.

Мне кажется, именно основы, твердого характера тебе не хватает. Думаю, не я первый говорю с тобой об этом. И у тебя наверняка возникал вопрос: а что же такое настоящий характер?

Главное в характере человека — целеустремленность, умение четко определить свою цель и неуклонно идти к ней.

Некоторые ребята считают, что задумываться о своем призвании нужно лишь в старших классах. Трудно с этим согласиться. По-моему, человек должен как можно раньше выбрать цель и посвятить себя ее достижению.

Мне повезло, потому что с самого детства я хотел стать летчиком. Прекрасно понимая, что в десять лет меня даже в аэроклуб не пустят, я написал заявление в Суворовское училище. Ведь Суворовское училище не только дает общее образование, но и воспитывает качества, без которых летчику не обойтись: силу, выносливость, волю.

Должен признаться, что качеств этих мне очень не хватало — особенно силы. И я подумал: неужели мне всю жизнь слышать обидное «слабак»? Начались годы упорной борьбы с самим собой. Тяжелый труд: не хочется, но делаешь. А потом как-то незаметно стал многое успевать.

Прочитал книгу «Телескоп своими руками» и полгода шлифовал и полировал зеркало. Решили мы с ребятами собрать радиоприемник. Нелегкое дело! Наконец собрали, включили и... сожгли. Естественно, опустили руки. Невозможно было представить, что все придется начинать сначала. Но на-

чатое всегда надо доводить до конца. Много еще пришлось вложить труда, прежде чем приемник все-таки заработал.

Ташкентское Суворовское училище я окончил с золотой медалью. У меня были похвальные грамоты за учебу, разряды по гимнастике, легкой атлетике, стрельбе, золотая медаль чемпиона республики по штанге. Но главным для себя достижением я считаю то, что научился бороться с собой, преодолевать себя, идти к своей цели, невзирая на трудности.

Умение пересиливать свое нежелание, свою лень очень помогало мне, когда после окончания авиационного училища я стал работать летчиком-инструктором.

Нам приходилось осваивать технику. Каждая новая машина требовала к себе особого подхода. Проводили множество экспериментов, искали, при каких условиях самолет летает лучше: меняли нагрузки, скорости, высоту. Но в авиации «на авось» летать нельзя. Вот и приходилось часами сидеть за письменным столом, рассчитывать, пересчитывать, составлять таблицы. Иной раз встанешь из-за стола — голова чугунная, перед глазами круги идут. Ночью формулы снились.

Возникало желание махнуть на все рукой.

Но трудно сравнить с чем-нибудь то удовлетворение, которое испытываешь, когда практические полеты подтверждают правильность выводов.

Может, и у тебя бывает так: не решается задача, трудно учить стихотворение. И хочется бросить все, пойти во двор в футбол погонять. Но стоит несколько раз уступить лени, и потом невозможно взять себя в руки. А человек, не умеющий трудиться, никогда не испытает удовлетворения от своей работы.

И еще мне всегда помогало любопытство! Неужели тебе, когда ты читаешь учебники, не любопытно: как с помощью математических формул рассчитать кратчайший путь от школы до дома? Что явилось причиной Столетней войны? Почему громадный крокодил не трогает маленькую птичку, которая скачет у него на голове?

На одном упорстве, без любознательности далеко не уедешь. Но когда твое дело тебе интересно, каким бы трудным оно ни было, ты его будешь выполнять с удовольствием.

Мечта, цель — это не километровый столбик, который стоит на дороге. Дошел до него,

отметился, можно сесть отдохнуть. Нет! Мечта не бывает «от и до».

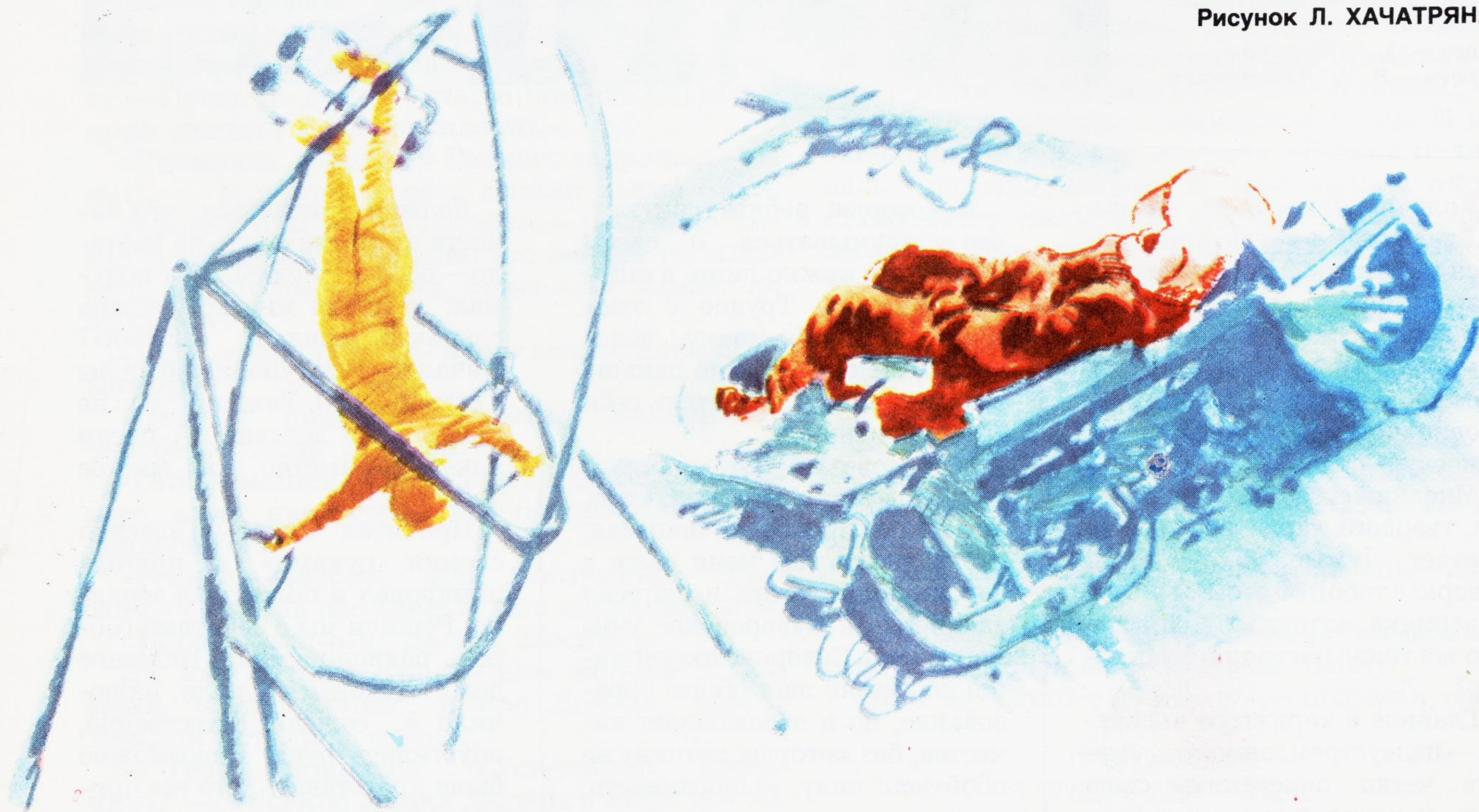
Когда к нам в часть приехал Герман Титов и рассказал о работе космонавтов, мы поняли, что космонавты — никакие не сверхлюди, как тогда представлялось многим. Просто они не боятся трудностей и работы.

Встреча с Германом Титовым развеяла мои сомнения в своих силах и возможностях. Снова начались годы тренировок, экзаменов, зачетов.

И теперь, когда позади уже несколько циклов подготовки и один выполненный космический полет, а впереди непочатый край работы, еще более трудной и интересной, могу сказать: «Справлюсь, как бы ни было трудно. Не справлюсь характер не позволит».

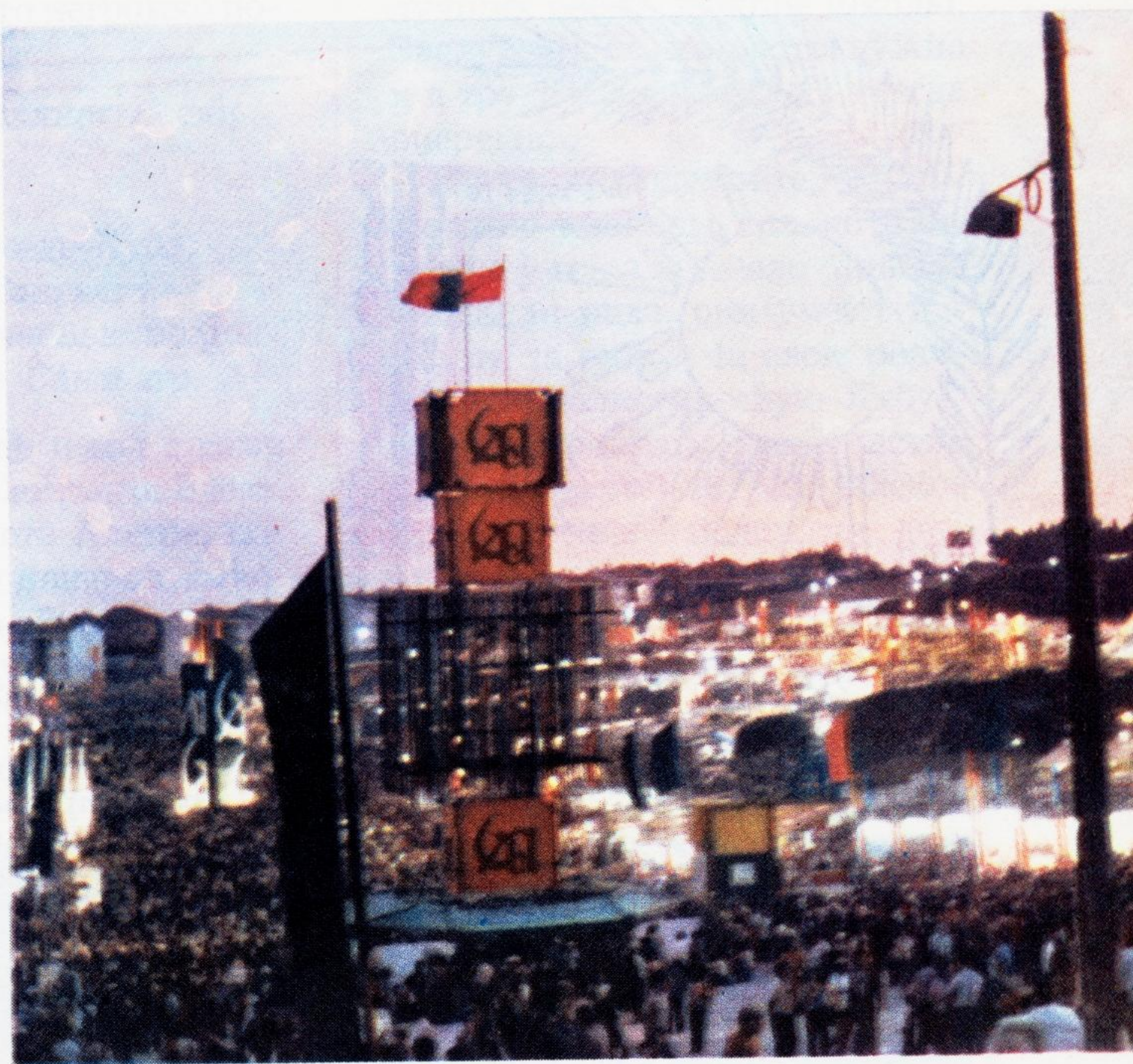
Ты можешь меня спросить: а откуда же взяться настоящему характеру? Если нет в человеке целеустремленности, настойчивости, любознательности — с неба ничего не свалится. Чужими руками упорство и настойчивость не воспитаешь. Ты сам должен воспитывать свой твердый характер. Поступками своими. Это трудно. Но хочется верить — тебе и твоим сверстникам это по плечу.

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

ПИОНЕРЫ — ЛЮДИ БУДУЩЕГО

Праздник «Аванте» — это праздник всех трудящихся Португалии. Коммунисты из разных областей страны рассказывают о своей работе; на эстрадах выступают артисты; распахивают двери выставки...

Несколько лет назад в столице Португалии городе Лиссабоне открылся Дом Центрального Комитета Коммунистической партии. Португальские коммунисты почти столетия боролись в подполье. После антифашистской революции 25 апреля 1974 года компартия решила построить здание ЦК, где коммунисты могли бы работать, встречаться с товарищами из разных районов страны и из-за рубежа. Деньги на строительство Дома ЦК собирали трудящиеся всей Португалии. Вот почему стал этот дом родным для каждого, кто в него входит. На первом этаже есть уютный холл с удобными креслами: он словно специально устроен для встреч с добрыми друзьями.

Прошлым летом я сидел там и, заказав чашку кофе, ждал товарища — тоже молодого коммуниста.

— Купи нашу пионерскую газету! — раздался звонкий детский голос за моей спиной. — Вот увидишь, она интересная.

Я обернулся. Передо мной стояли две девочки лет шести-семи в красных пионерских галстуках, с газетами в руках.

— А кто же выпускает вашу газету? И о чем она рассказывает? — поинтересовался я.

— Ух, какой любопытный! — сказала девочка. — Я же по глазам вижу, что купишь! Зачем же столько вопросов?.. Ладно, объясним: это газета нашего пионерского кружка, она называется «Миша». Почему так назвали? Потому что она, как Олимпийский Миша, веселая и сильная — помогает нам работать. В ней много сказок и заметок о наших пионерских делах, и описание разных игр, и советы, как смастерить игрушки...

— Раньше наш кружок был совсем маленький, — подхватила другая девочка, — а теперь в него записалось много ребят. Потому что мы объясняли, кто такие пионеры и за что они борются. Теперь нам помогает в этом наша

газета... Если у тебя есть сын или дочка, приводи их к нам! У нас интересно!.. А теперь — пока! Видишь, сколько еще у нас нераспроданных газет — целая пачка!

И девочки направились к другим столикам.

У нас в Португалии любят детей. «Дом без детей — дом без радости», — так говорят португальцы. И я вспомнил торжественное закрытие IX съезда Португальской компартии. Делегатов съезда и гостей приветствовали пионеры с красными гвоздиками в руках. Они раздали цветы коммунистам, и зал стал красным, будто кумачовый флаг. Долго не смолкали аплодисменты. Кто-то из делегатов крикнул: «Да здравствуют люди будущего!» Его поддержали все...

...В моем родном городе Оэйраш есть парк — любимое место отдыха детворы. Стены, которыми обнесен парк, украшены детскими рисунками: красные гвоздики, демонстрации под алыми стягами, лица рабочих и крестьян... Рисунки эти были сделаны в 1975 году, вскоре после «революции красных гвоздик». Тогда в стране только рождались первые пионерские группы.

Сначала пионерами становились только дети коммунистов. Но потом пионеры стали привлекать в свои кружки всех передовых ребят. Росло и число пионерских групп, они появились почти при всех городских комитетах партии. Теперь в пионерской организации 5 тысяч пионеров!

«Почему же пионерские отряды не организуются в школах?» — спросите вы.

Дело в том, что пионерские кружки в шко-

Это пионерские плакаты. Один посвящен годовщине Апрельской революции. Другой приглашает на праздник газеты португальских коммунистов «Аванте».

лах запрещены. Полвека страной правили фашисты, они оставили в школах реакционно настроенных учителей, которые были бы рады и учеников воспитать в духе ненависти к коммунизму. Поэтому очень непросто пионерам учиться в школе, терпеть придирки учителей, а иногда и сверстников. Но трудности пионеров не пугают. Они всем, чем только можно, помогают взрослым коммунистам, распространяют газету «Аванте». Недаром на ежегодном празднике газеты «Аванте» так много ребят: павильон португальских пионеров — один из самых интересных. Там выставки с рассказом о пионерском движении, там игры, спортивные состязания и самодеятельные спектакли...

Пионерам помогают все коммунисты Порту-

галии. Создаются первые летние пионерские лагеря. В одном из них прошлым летом побывала делегация советских пионеров. Они научили португальских друзей своей любимой песне «Пусть всегда будет солнце!». А наши ребята подарили гостям свою песню «Чайка». В ней есть такие слова:

*Еще вчера мы — плачущий народ,
И землю нашу оскорбляли, продавали...
Но сегодня она — наша!*

*Чайка летала, летала,
Крылья из ветра, сердце из моря.
Как она, мы вольны и свободны расти...*

Марио АГИАМ, студент,
член Португальской компартии.
Фотография автора.

Будем как Че!

Сегодня у нашего клуба еще один гость — Эльпидио ВАЛЬДЕС, герой кубинского экрана. О нем рассказывают и мультфильмы, и истории в картинках, напечатанные в кубинском еженедельнике «Пионеро». Мы попросили Эльпидио быть нашим гидом по Кубе. Он с радостью согласился и пообещал, что покажет нам молодую, юную Кубу — ведь пионерская организация имени Хосе Марти празднует нынче свой двадцатый день рождения.

— Здравствуй, ребята!

Начнем наше путешествие с побережья, с одного из красивейших пляжей на Кубе — Ла Татагуа.

Недавно я был в этих кра-

ях — и не узнал их. До революции пляж принадлежал капиталистам, и здесь грелись на солнышке одни толстосумы. Детей бедняков сюда за версту не подпускали. Местом их игр

был мутный ручей, усеянный битым стеклом. В школу эти ребята не ходили, потому что они были одеты в лохмотья и им не на что было купить учебники...

А теперь... На пляже Ла Та-тагуа раскинулся целый белоснежный город, имя ему — пионерский лагерь «Исмаэлильо».

В нем одновременно отдыхают около трех тысяч ребят. Три тысячи! Но, представьте себе, я не встретил там ни одного скучающего лица. Каждый выби-

У костра кто-то негромко поет под гитару:

*Когда выглянет месяц
полный,
Я поеду
в Сантьяго-де-Куба,
Поеду в Сантьяго,
Оседлаю черные волны
И поеду в Сантьяго.*

Что ж, давайте и мы с вами перенесемся в Сантьяго. Здесь, на перевале Виста Алегре, построен Дворец пионеров «Цветок для Камило». В этом дворце работает 365 кружков! Вас, ре-

лучших ребят, лучшие школы. Заслужить ее не просто, нужно и в труде и в учебе быть всегда впереди...

Но вы не подумайте, что кубинские пионеры только прилежно учатся и весело отдыхают. Если надо, они умеют постоять за себя и за свою родину — социалистическую Кубу!

Недавно враги при участии ЦРУ совершили злодейское преступление — подожгли детский сад, в котором находилось около 600 детей. Пионеры средней школы имени Агилера Ма-

рает себе дело по душе: мастерить ли быстрые модели кораблей, или выпускать интересную лагерную стенгазету, играть с малышами или выходить в море на шлюпке...

Мне больше всего понравился танцевальный конкурс. Знаете, кубинцы — и большие и маленькие — очень любят танцевать.

Когда зазвучит румба, бачата или изящное болеро — ногами несут в пляс. Ох, и здорово же пляшут пионеры в «Исмаэлильо»!

Быстро опускаются сумерки. Звучат цикады.

бята, не удивишь радио- или авиамodelным кружком. А вот кружок, в котором изучают все о сахарном тростнике, есть только на Кубе: сахарный тростник — главная сельскохозяйственная культура страны. И чтобы уметь растить и перерабатывать тростник в будущем, надо с детства изучать его ботанику, химический состав...

В пионерский лагерь «Исмаэлильо» и во Дворец пионеров в Сантьяго мы с вами заглянули не случайно. Недавно эти коллективы наградили медалью «Национальный Авангард». Этой медалью награждают

сейраса первыми заметили дым и первыми пришли на помощь к малышам. И потом, когда приехали пожарные, пионеры продолжали бороться с огнем, они голыми руками разбили стекла, чтобы дети не задохнулись от дыма... Благодаря самоотверженности ребят всех малышей удалось спасти!

...Тот, кто родился на Кубе, оворит, что она самая прекрасная страна в мире. И гордится ею, потому что Куба — первая социалистическая страна в Латинской Америке, во всем западном полушарии.

Е. ОЛЕЙНИКОВА.

РАССКАЖУ О МОЕМ ДРУГЕ

Несколько лет назад мой папа поехал в командировку в Эфиопию. Там мы прожили два года. Там познакомилась я с мальчиком Балчей...

Началась эта история еще до революции 1974 года.

Эфиопский народ жил в ужасной нищете. Хуже всего жилось детям: они голодали, болели такими заболеваниями, о которых в нашей стране и не слышали, — трахомой, проказой, столбняком... Многие умирали.

В столице Эфиопии городе Аддис-Абебе советские строители возвели госпиталь — дар эфиопскому народу. Трудились там наши врачи и медсестры.

Однажды ночью в ворота госпиталя постучали полицейские, в руках они держали трехмесячного мальчика, завернутого в тряпье. Он плакал от холода и голода.

Наверное, его мать, нищая эфиопская женщина, сама погибла. Советские медики спасли малыша и оставили жить в госпитале. Его назвали Балча, в честь знаменитого эфиопского полководца, имя которого носил и советский госпиталь.

Скоро народ Эфиопии поднялся на борьбу и сверг ненавистного императора Хайле Селассиа I.

Большие перемены произошли в стране. Дети получили возможность учиться, есть досыта, читать книжки...

И наш Балчик — так его ласково называли в госпитале — пошел в детский сад. Он одинаково хорошо говорил на родном и на русском языке, любил, как все эфиопы, петь и танцевать под звуки тамтама.

Закончилась папина работа в Эфиопии, и наша семья вернулась на Родину. Как же я обрадовалась, когда узнала, что и Балча едет учиться в СССР!

Его как способного ученика послали в нашу страну, чтобы он стал образованным специалистом, которые так нужны молодой независимой Эфиопии.

Вот, пожалуй, и вся история о моем друге, чья судьба так горько начиналась и так счастливо сложилась благодаря поддержке советских людей.

Маша МАРИНКО,
московская школьница.

Рисунки Д. БАРАБАША.

ГДЕ ЗАКАЛЯЕТСЯ СТАЛЬ

О всесоюзных ударных комсомольских стройках рассказывает
заведующий отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ
Игорь Павлович СМЕРНОВ

Магнитка, Комсомольск-на-Амуре, Волховстрой—имена этих великих строек навсегда связаны с Ленинским комсомолом. Здесь, на этих стройках, «закалялась сталь», здесь мужало старшее поколение комсомольцев...

Десятая пятилетка прибавила к этим легендарным адресам новые. Отныне навсегда войдут в историю ударных строек комсомола КамАЗ, Надеждинский металлургический завод в Норильске, Усть-Илимская, Зейская, Саяно-Шушенская ГЭС, Костромская ГРЭС и другие гиганты нашей промышленности.

Полмиллиона юношей и девушек пришли на ударные комсомольские стройки в годы десятой пятилетки. Их не пугали ни лютые морозы, ни дальние края, ни суровая жизнь в палатках и вагончиках. И сейчас нет ни одной стройки в Сибири, на Крайнем Севере и на Дальнем Востоке, где бы не трудились посланцы Ленинского комсомола.

Молодых, как и прежде, манят своими огнями, притягивают к себе далекие стройки. Здесь, на переднем крае пятилетки, юноши и девушки могут проверить свой характер, закалить его в суровых условиях, в ударном труде. Здесь овладевают профессиями, находят свое место в жизни.

На соседней странице вы увидите карту новостроек одиннадцатой пятилетки. Важнейшие из них комсомол взял под свое шефство, назвал Всесоюзными ударными. **В одиннадцатой пятилетке их будет 135!**

Растет число комсомольских строек, ширится зона комсомольского шефства, да и сами стройки становятся иными.

«Сегодня,— отмечал товарищ Л. И. Брежнев в речи на XVIII съезде ВЛКСМ,— это уже не только отдельные стройки-гиганты, но и целые громадные географические районы».

Нечерноземная зона РСФСР, Курская магнитная аномалия, Байкало-Амурская магистраль, Западная Сибирь, Канско-Ачинский, Павлодар-Экибастузский и Южно-Якутский топливно-энергетические комплексы— вот какие адреса появляются сегодня в комсомольских путевках. Давайте поговорим подробнее об этих адресах, о главных стройках одиннадцатой пятилетки, объявленных Всесоюзными ударными комсомольскими...

Байкало-Амурская магистраль.

Эта стройка сохранит свое огромное значение и в одиннадцатой пятилетке. Именно в новой пятилетке предстоит завершить прокладку железнодорожной магистрали и начать освоение прилегающей зоны—строить поселки, станции, прокладывать авто-

дороги, возводить комбинаты, разрабатывать богатейшие месторождения полезных ископаемых.

На БАМ по комсомольским путевкам уже отправились свыше 30000 юношей и девушек и 6000 прибудут в нынешнем году.

Западная Сибирь.

Здесь теперь расположена основная топливно-энергетическая база нашей страны. Вот почему XXVI съезд КПСС еще раз подчеркнул важность этого района для развития, для будущего всей нашей экономики. Работа здесь предстоит огромная, на несколько пятилеток. Представьте себе эти просторы— тут свободно разместились бы Испания, Италия и Англия, вместе взятые. А ведь это всего две области— Тюменская и Томская. Условия здесь особенно суровые: часть строек расположена за Полярным кругом. Туда, на Крайний Север, тянутся железнодорожные рельсы, дороги, нефте- и газопроводы.

15 000 молодых добровольцев приедут сюда по призыву комсомола только в этом году.

Курская магнитная аномалия.

Здесь, в центре европейской части страны, будет крупнейшая металлургическая база страны. Богатейшие месторождения железной руды открыты в этих местах давно, но разрабатывать их начали только при Советской власти. Ученые считают, что на руде этого месторождения двести лет могут работать металлургические заводы всего мира!

На главную стройку КМА— Старооскольский электрометаллургический комбинат— в будущем году направятся два Всесоюзных ударных комсомольских отряда.

В одиннадцатой пятилетке у комсомола будет много и других подшефных строек. Немало надо потрудиться, чтобы завершить строительство завода «Атоммаш», Красноярского завода тяжелых экскаваторов, атомных и тепловых электростанций и многих других важных объектов.

На крупнейшие пусковые объекты пятилетки в марте был отправлен семитысячный Всесоюзный ударный комсомольский отряд. Теперь его бойцы работают на пятнадцати важнейших стройках.

В честь пятидесятилетия Комсомольска-на-Амуре отряд молодых добровольцев будет направлен и на объекты этого славного комсомольского города.

Идет одиннадцатая пятилетка.

Молодых добровольцев с комсомольской путевкой ждут прекрасные трудовые дороги, ждут главные стройки пятилетки.

КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ

Очень ждем вестей

«В 257-й Сивашской стрелковой дивизии в годы войны были два сына полка: Виталий Батура и Виталий Зорин. Первому исполнилось десять лет, а второму — восемь, когда они встретились на военных дорогах с солдатами, заменившими им отцов.

После войны судьбы мальчишек сложились по-разному. Виталия Батуру приняли в Московское Суворовское училище по рекомендации дивизии. А у Виталия Зорина в Москве нашлась тетя, и он остался у нее жить.

Прошло тридцать с лишним лет. Однополчане ищут своих сыновей. Может быть, кто-нибудь из вас, тимуровцы, знает о том, как сложилась их судьба? Я и мои друзья очень ждем вестей».

Саркисян Семен Мкртычевич,
полковник в отставке, в годы войны начальник политотдела
257-й Сивашской стрелковой дивизии.

БЮРО НАХОДОК

Внимание! Внимание! Открываем новую рубрику «Бюро находок». Ваши рассказы о новых делах и операциях, которые вы придумали и проводите в своих отрядах, командах, штабах, мы будем печатать под этой рубрикой.

Ромашки Гайдару

«Ровная зеленая улица, носящая имя Гайдара, сбегает к морю. Каждый год на ее обочинах зацветают ромашки. Можете представить: море, синее небо и много-много ромашек! И посадили их наши тимуровцы!.. А идея родилась, когда мы узнали, что Гайдар любил эти цветы».

Тимуровцы городского штаба «Тимур»,
г. Ильичевск, Одесская область.

ТЕЛЕГРАФ ТЧК ТЕЛЕГРАФ ТЧК ТЕЛЕГРАФ ТЧК

«У нас много друзей среди ветеранов войны и труда. Зимой мы колем дрова для них, чистим от снега дворы. Летом — поливаем огороды, ухаживаем за коровами, козами, овцами».

Тимуровская команда «Алые паруса»,
совхоз «Кожинский»,
Актюбинская область, Казахская ССР.

«Мы — сотрудники школьного гайдаровского музея. Опыт работы в музее у нас есть. Мы даже составили рекомендацию «Как создать гайдаровский музей» и рассылает ее тем, кто просит у нас помощи, совета».

Ира Кочетова,
музей А. П. Гайдара, г. Арзамас.

«Каждый год проводим операции «Зернышко», «Аптечный пузырек», «Лесная аптека». Заработанные деньги мы перечисляем в Фонд Мира».

Штаб «Тимур», Дворец пионеров,
г. Ангарск.

Во Всесоюзный штаб Тимура пришло письмо. Мы посоветовались и решили напечатать его.

«Здравствуй, «Боевой листок»!

Наш отряд называется тимуровским, но скажу честно: не всегда мы ведем себя по-тимуровски.

Недавно нужно было сходить к одному ветерану: помочь ему по хозяйству, сбегать в аптеку. И тут некоторые ребята стали смеяться над тем, что этот человек глухой. Мне стало не по себе. Ведь мы называем себя тимуровцами!.. А какие главные качества тимуровцев? Доброта, умение понимать беду и боль другого человека. Конечно, мы пойдем в аптеку для ветерана, но надо, чтобы это было от души, а не ради «мероприятия».

Ляззат Караходжиева, г. Кызыл-Орда.

Это письмо удивило и встревожило нас. А что скажете вы, ребята? Ждем ваших откликов.

Сегодня в гостях у нас отряд юных друзей милиции школы № 209 города Москвы и Виктор Антонович Пашковский, генерал-майор милиции, заместитель начальника Главного управления внутренних дел Мосгорисполкома.

Серьезный разговор всегда начать непросто. Очень много вопросов хотели задать Виктору Антоновичу и Роман Романов, и Ира Ивочкина, и Саша Колесников, и другие ребята отряда. Ведь собрались вместе люди, занятые одним важным для них делом. Только опыт у них разный: за плечами генерал-майора Пашковского десятки лет работы в милиции. А ребята еще только начали постигать, какая это великая ответственность — охранять порядок, спокойствие и здоровье людей.

ВЫБИРАЯ ДОРОГУ

Андрей Бусаров. Как вы считаете, Виктор Антонович, нужно искать свое призвание или оно само тебя найдет? Как было у вас? Расскажите, пожалуйста.

— Я пришел на работу в милицию по комсомольской путевке. На Петровке работали настоящие мастера розыска, раскрывавшие очень сложные, запутанные преступления. Они стали моими учителями.

В то время орудовали еще профессиональные банды. Одна такая банда действовала несколько месяцев: преступники грабили магазины, ночью выходили вооруженные. Работали тонко, не оставляя никаких следов. И вот на месте преступления мы обнаружили смятый билет на поезд в северо-западный пригород. Выяснили у потерпевших, что никто из них в этом направлении не ездил. Значит, возможно, выронил кто-то из банды.

Это помогло нам установить, где банда находится.

Вся она, около двадцати человек, вскоре была поймана.

Комсомольская путевка помогла мне счастливо осуществить свою мечту: быть там, где трудно. Но если бы путевка позвала меня на другое необходимое стране дело, я бы, не раздумывая, сказал: «Да». Это жизненная позиция моего поколения.

Я думаю, если у тебя появился такой вопрос, значит, ты, наверное, еще не решил, какую выбрать дорогу. Выбирай ту, которую осваивает поколение.

Саша Колесников. Я еще в детстве мечтал стать милиционером. В школе сразу записался в отряд ЮДМ. Скажите, какие качества необходимы человеку, который охраняет порядок?

— Я думаю, прежде всего решительность, отвага, мужество. Наша милиция всегда могла этим гордиться. В двадцатые годы, например,

группа сотрудников московской милиции была награждена даже орденами Боевого Красного Знамени.

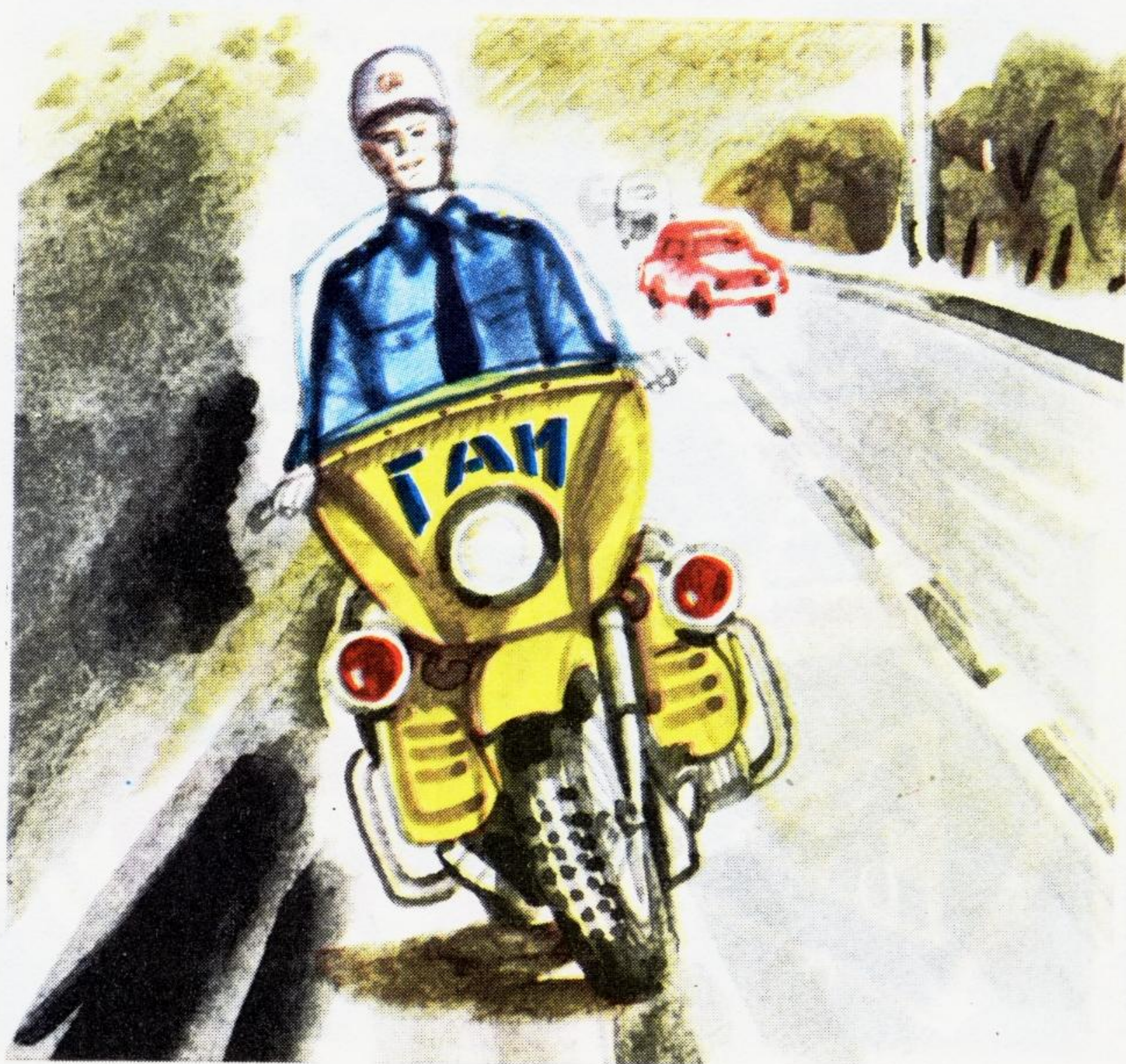
Наверное, вам известно имя Александра Попрядухина. Отражая нападение вооруженной группы преступников, он действовал очень смело, мужественно. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза!

Я мог бы назвать сотни людей, совершивших подвиг. И это не случайность: трусоватым, нерешительным у нас делать нечего.

Саша Колесников. Виктор Антонович, но ведь нужно, наверное, быть не только смелым, но и физически сильным человеком?

— Конечно. Каждый наш сотрудник обучается сначала в специальной школе. Кроме других учебных дисциплин, там обучают приемам самбо, много времени уходит на физическую подготовку.

У нас в московской милиции кандидатов в

мастера и мастеров спорта работает больше двухсот человек.

Игорь Кузмичев. Бывает, видишь на улице такое: ребята, наши сверстники, устроили драку или обижают слабого, а те, кто видит это, проходят поскорее мимо. Как вы к этому относитесь?

— Лично я считаю, что не вступиться, не защитить — это скверно. Я таких людей не уважаю. Кстати, если продолжить наш разговор о качествах, необходимых милиционеру, то прежде всего он должен быть именно равнодушным человеком.

Алеша Зайцев. Виктор Антонович, есть ребята, которые считают так: если я сильный, смелый, презираю опасность, то этого вполне достаточно, чтобы быть милиционером. Правы ли они?

— Такие ребята забывают, что, кроме силы и сноровки, нужна еще и голова на плечах.

Рисунки А. БОРИСОВА.

Нашему делу сейчас нужны люди культурные и образованные. Криминалисты, физики, химики, биологи, баллисты, трассологи, оружейники, эксперты-графологи. Знатоки своего дела. Они не только помогают раскрыть уголовные дела, но и проводят интересные научные исследования.

Например, Шуйский государственный мемориальный музей Михаила Васильевича Фрунзе попросил провести исследование рукописи листовки. По мнению работников музея, листовка была написана Фрунзе 17 января 1907 года. Но подлинность рукописи вызвала сомнение. Эксперт — сотрудница нашего научно-технического отдела провела исследование — сравнила листовку с письмом Фрунзе. И установила, что автор листовки действительно Михаил Васильевич.

Ольга Алексеева. Когда у людей случается беда, им на помощь приходит милиция. Расскажите, пожалуйста, какие у милиции службы.

— УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК борется с мошенниками, ворами, грабителями. ОБХСС раскрывает хищения социалистической собственности, взяточничество, спекуляцию. ГАИ — это безопасность дорожного движения, надзор за движением. СЛУЖБА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА — это патрульные постовые милиционеры, которые стоят на наших улицах, переулках, площадях. СЛЕДСТВЕННАЯ СЛУЖБА. Серьезная, кропотливая, тонкая, точная. Она расследует преступления, выясняет истину.

Саша Суворов. На улицах мы встречаем милицмейские машины с надписью ПМГ. Чем эта служба занимается?

— Правильно задан вопрос. Я только-только хотел об этом рассказать. ПМГ — подвижные милицмейские группы. Несут службу на автомобилях. Экипажи — состоят они из двух человек: инспектора и водителя — прекрасно знают территорию, которую обслуживают, учреждения, предприятия. По радиации дежурный по городу может в считанные секунды вызвать на связь ПМГ и направить ее туда, откуда поступил сигнал о происшествии.

Ира Ивочкина. Виктор Антонович, существует ли сейчас конная милиция?

— Есть конная милиция. Патрулирует она главным образом в лесных массивах, на окраинах города. Помогает поддерживать порядок, когда проводятся большие спортивные соревнования.

Сержант Евгений Филанов, например, наездник экстра-класса. Участвует в соревнованиях на первенство Советского Союза, в международных соревнованиях по конкуру. Конкур — это преодоление препятствий. И лошади у нас есть известные: Ирис, Рекорд — очень их ценят спортсмены-конники.

Роман Романов. Виктор Антонович, а боль-

шую роль в милицейской работе играют собаки?

— Собаки помогают при патрулировании, помогают задерживать тех, кто пытается совершить или уже совершил преступление.

Они отыскивают следы преступников, вещественные доказательства: стреляные гильзы, пули, другие предметы, которые остаются на месте преступления.

Например, Анатолий Наврузов, младший лейтенант милиции, работает с розыскной собакой по кличке Юнгар. Зная в совершенстве технику дрессировки, он подготовил свою собаку так, что Юнгар выполняет его команду даже не по жесту, а по неуловимым движениям пальцев, бровей.

Ольга Алексеева. Виктор Антонович, как вы считаете, какую помощь должны оказывать милиции такие отряды, как наш?

— Я бы этот вопрос адресовал кому-нибудь из вас. Как вы сами считаете?

Саша Суворов. По-моему, нам нужно просто рассказать о своей работе, о нашем отряде. Честно сказать, создать отряд ЮДМ нас заставила необходимость. В раздевалке из карманов пальто и курток стали пропадать вещи: варежки, перчатки, деньги, авторучки. Сначала ребята боялись высказывать сомнение вслух, думали: «Может, дома забыл, потерял?» Но кражи продолжались. И все больше ребята стали убеждаться, что кто-то «гуляет» по карманам.

Я помню, Роман Романов, наш дружинный знаменосец, сказал тогда: «Надо спасать тех, кто начал заниматься воровством». И ребята его поддержали, предложили устроить дежурства и самим найти воришку.

Их оказалось трое. Три дружка-пятиклассника. Они плохо учились, пропускали уроки. Роман Романов, Саша Колесников, Павел Редькин, ребята из нашего отряда ЮДМ, стали над ними шефствовать, помогали им учиться. А потом в наш отряд стали вступать все новые и новые ребята.

По-моему, наша помощь милиции нужна. Особенно, когда в школах случается что-то неладное. Ребята из отряда ЮДМ знают учеников своей школы и быстрее, лучше находят с ними контакт.

— Я думаю, в принципе правильно. Главная помощь, которую могут оказать ребята милиции,— это следить за порядком в школе. Поддерживать слабого, заступиться за него, вовремя остановить распоясавшегося сверстника.

Записал беседу Г. ЦЕПУЛИН.

ОТ РЕДАКЦИИ: Наш сегодняшний разговор не закончился. Тебе тоже, наверное, хочется задать вопросы генерал-майору Пашковскому, рассказать о работе своего отряда юных друзей милиции, посоветоваться. Мы ждем от тебя писем.

Однажды, в селе Георгиевка...

Во Всесоюзный штаб Тимура пришло письмо-благодарность, которое очень нас порадовало. Написал его Александр Васильевич Сафронов. Ему двадцать шесть лет. Он работает машинистом на дробильно-сортировочной фабрике в городе Каражале Джезказганской области. Мы решили напечатать это письмо. Вот оно.

«В прошлом году я отдыхал в селе Георгиевка, которое находится в Джамбулской области на границе двух союзных республик — Казахской и Киргизской.

Если вы приедете в это село, то сразу увидите красные звездочки на домах ветеранов Великой Отечественной войны. Во дворах чисто и опрятно: видно, тимуровцы часто навещают своих старших друзей.

В том селе я познакомился с Филиппом Ефимовичем Гурковым. Он инвалид войны II группы. Когда я впервые пришел к ветерану, то у калитки встретился с ребятами в пионерских галстуках.

— Вот, тимуровцы навещать приходили,— объяснил мне хозяин.— Помогали по хозяйству — подметали во дворе, поливали деревья.

У Филиппа Ефимовича я был не раз. Он рассказывал мне о жизни, о войне, о своих боевых товарищах — погибших и живых. В одном из боев ветеран потерял руку, и выносила его из-под обстрела девчушка-санитар, тоненькая и хрупкая.

— А ребяташки-тимуровцы мне иногда кажутся похожими на эту девчушку-санитарку,— говорил мне Филипп Ефимович.— Она меня от смерти спасла, а они мне, старику, жить помогают. Без их заботы, без внимания и любви не знаю, что бы и делал! Вот вижу их глаза, их готовность в любую минуту помочь, и легче становится на душе. Большое им спасибо!

...Давно уже я приехал из отпуска домой, давно уже приступил к работе. Но нет-нет да и вспомню село Георгиевку, тимуровцев, красные звездочки на сельских домах... И благодарные глаза ветерана — пожилого человека, которого не забывают тимуровцы, не дают почувствовать себя одиноким. Я думаю, самая главная, самая важная помощь, которую пионеры оказывают ветеранам войны,— это моральная поддержка, помощь душевная. Ничто на свете не заменит ее.

И захотелось написать вам, дорогие товарищи, в редакцию, захотелось поблагодарить от всего сердца ребят из села Георгиевка. Хорошо, что есть у нас в стране такой душевный народ — тимуровцы!»

ВИТАЛИЙ ТИТОВИЧ КОРЖИКОВ — человек удивительно интересной биографии. Посудите сами: работал учителем, журналистом, плавал матросом на грузовом судне. Бывал в Арктике и в кругосветном путешествии. «Море — словно мастерская, мастерская, но морская», — написал о своей морской профессии В. Коржиков. Его стихи печатала «Пионерская правда», журналы «Мурзилка», «Пионер» и «Юность».

Дружба писателя с «Пионером» давняя. Виталий Титович приносит в «Пионер» и стихи, и повести, и очерки, и мы всегда рады встрече с Коржиковым в редакции и на страницах журнала. «Веселое мореплавание Солнышкина», «Солнышкин плывет в Антарктиду», «Морской сундучок», «Волны — словно кенгуру», «Коготь динозавра» — ты тоже, наверное, знаешь эти и другие книги В. Коржикова. И вместе с нами будешь рад поздравить его с 50-летием.

Пожелаем Виталию Титовичу Коржикову написать для ребят новые интересные книги!

Редакция журнала «Пионер».

Виталий КОРЖИКОВ

Рисунки В. НАГАЕВА.

РАССКАЗ

Эта история началась той осенью, когда тетя, у которой я находился на воспитании, сказала: «Пора в школу!» — и отвела меня к своей старой учительнице, а маленькая, но крепкая учительница, проэкзаменовав, посадила меня к себе во второй класс.

Считал я прилично, читал хорошо. Но с грамотой, как выяснилось после первого диктанта, дела обстояли просто трагически.

— Ох-хо-хо! — заглянув ко мне в тетрадь, крикнул мой сосед румяный Женька Бузаковский. Сзади сразу свесились две головы — кокетливая — отличницы Зойки и перепуганная — ударницы Вали Колбасы, которой учительница то и дело замечала: «Колбаса, спрячь бутерброд!»

— Ну и диктант! — фыркала Колбаса.

В каждой КОРОВЕ у меня плутало десять КАРОВ, а в любой СОБАКЕ бегала целая свора САБАК! Учительница, прищурившись, посмотрела на меня из-под очков, поджала крепкие губы, и с этого момента жизнь моя превратилась в цепь страданий.

Кончались уроки, Женька демонстративно хлопал ладонью по портфелю: «Баста!», класс пустел, а я с несколькими лодырями занимал место в углу, горько вздыхая, открывал тетрадь и под строгим взглядом учительницы начинал гонять по страницам угрюмые стада домашних животных.

С улицы доносились сочные охи мяча и Женькины крики, а я водил по строчкам десятки КОРОВ. Там в небе летали самолеты аэроклуба и разбрасывали кувыркаящиеся предпраздничные листовки, а я гонял со строчки на строчку целую свору чернильных СОБАК. Порой на тетрадь падали слезы, и собакам приходилось прыгать по лужам.

— Пиши аккуратней! — стучала учительница крепким пальцем по тетради, и все вокруг переполнялось невыносимой горечью.

Дело усугублялось, наверное, и тем, что имя учительницы совпадало — видимо, не зря! — с названием самого горького в мире лекарства. Ее звали Хина Семеновна.

«Десять раз — КОРОВА. Двадцать раз — СОБАКА», — говорила Хина, и с каждой СОБАКОЙ жизнь моя становилась все горше и горше.

Но однажды — уже весной — палец ее вдруг задержался в воздухе и в тетрадь не ударился, а глаза, не потеряв твердости, посмотрели на меня с вниманием и неожиданным удовлетворением.

Видимо, под ее руководством я уже как следует накоровился и насобачился. Лужи со страниц пропали, а по строчкам зашагали нормальные коровы и собаки с нормальными О посередине.

И жизнь пошла веселей. Я успевал прове-

ритель диктант, заглянуть в тетрадь к Бузаковскому, поделиться бутербродом с Колбасой, переглянуться с Зоей. Из тетради у меня пропали «пёсики» (посредственно), пошли «хорики» (хорошо). Горечь улетучилась. И только до «отла» (отлично) я никак не мог добраться. Я спотыкался на мелочах, потому что боялся споткнуться.

— Уверенности не хватает! Долго проверяешь! — сказал мне Женька. — Попробуй без проверки!

— А что? — сказал себе я. И отступить было некуда.

Хина Семеновна твердым голосом прочитала очередной диктант. Мы заскрипели перьями № 86, слова весело побежали по строчкам, и я поверил в успех.

В конце диктанта, проверив все-таки несколько строк — ошибок не было! — я под ревнивым взглядом Бузаковского на последней строчке захлопнул тетрадь, довольно посмотрев на Зойку.

На следующий день Хина Семеновна выложила в классе на стол кипу тетрадей, и я издали стал уверенно искать свою с зеленой обложкой в самом верху.

Сверху лежали «отличники». Ниже — «хорошисты», дальше — «пёсики» и на самом дне всё, хуже чего и не бывает.

— Богдановская!.. Кориштошевская!.. Бузаковский! — стала вызывать учительница одного за другим.

Жеманно пробежала по классу со своей тетрадкой Зойка. Помахал своим «отлом» и грузно сел за парту Женька. Меня в отличниках не было. Я смутился.

Кто-то прошел с «хориком». Потатила «пёсика» Колбаса. Меня не вызывали. Моей тетрадки не было и здесь.

Я посмотрел внимательно на стол — и полетел в пропасть! Самой нижней лежала моя зеленая тетрадь. Я взглянул на Хину Семеновну, и горечь переполнила мир. Весь класс наполнился горькой зеленой бедой. Я увидел, как учительница поманила меня пальцем, подняла тетрадь, потрясла над классом и вдруг сказала:

— А вот как надо работать над собой!

Она раскрыла тетрадь, повернула ее к классу — и со страницы на меня хлынуло солнце. Потому что как солнце — нет ярче его! — внизу диктанта сияло большое круглое О — «Отлично»!

Я, кажется, взлетел. Я поплыл. Не веря, я взял тетрадь и стал на ходу перечитывать. «Отл!»! «Отл!»! «Отл!»! Я просмотрел диктант сверху вниз — ошибок не было. «Отл!»! Я посмотрел снизу вверх — не было ошибок! «Отл!»! Я стал смотреть справа налево, но тут Женька сказал:

— Не может быть! А ну-ка дай! — и взял тетрадь сам.

Сзади свесились Зойка и Колбаса. Так, так, так... Женька прочитал сверху вниз и радостно улыбнулся: нет ошибок! Прочитал еще

раз — нет! Потом пробежал глазами по последней строчке, остановился и хмыкнул:

— А ошибка-то есть!

Не может быть! Я заглянул в тетрадь и — умер: на предпоследней, непроверенной строчке хромала и скалила зубы хитрая кособокая СОБОКА!

— Есть ошибка! — повторил Женька. Но Хина Семеновна отрицательно качнула головой, и, задетый за живое, Бузаковский поплыл к учительскому столу.

— Вот! — Он протянул мою тетрадь, как кондитер торжественный торт.

Но Хина Семеновна повернула Женьку жесткой рукой, сложила тетрадь и строго произнесла:

— Я сказала «нет», значит — «нет!» Марш на место!

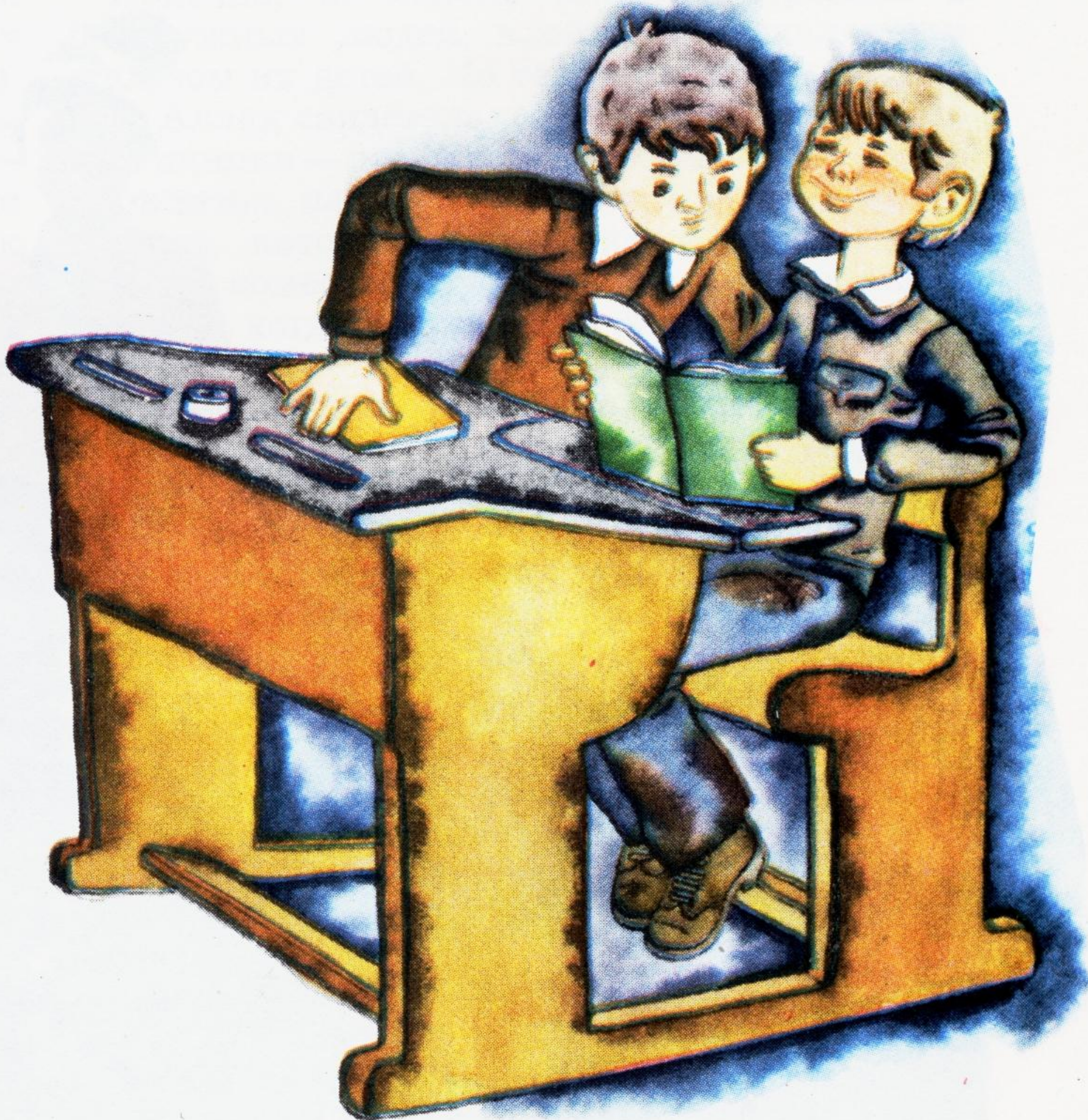
Женька сел, пожал изумленно плечами и удивился:

— Не заметила!

Но Хина Семеновна иронично посмотрела на него, потом на меня и быстро стала что-то писать в журнале.

А я сидел и радовался своему первому «Отлично» — «Отл!»! «Отл!»! «Отл!»! Однако не забывал, что непроверенная СОБОКА не спускает с меня ироничных глаз.

Вряд ли я тогда понимал: именно с того момента стала исчезать моя неуверенность — и самоуверенность тоже. В мире стало светлей от взгляда учительницы, а с горьким ее именем произошла очень приятная перемена — я это хорошо чувствовал.

Аурел ЧОКАНУ

Мама

Мама режет хлеб пшеничный —
Хлеб пшеничный, нам привычный.
Всем вокруг — по равной доле.
В доме пахнет, словно в поле:
Пахнет сеном, пахнет мятой,
Пахнет солнцем, пахнет мамой...
На столе готов обед.
Входит мама.
Входит свет.

Ласточка и я

— Слушай, ласточка-крыласточка,
Из чего твой домик, ласточка?
— Он, как твой, из глины, света,
В нем всегда весна и лето!
— Слушай, ласточка-крыласточка,
Как ты строишь домик, ласточка?
— Хлопочу, как ты, с утра я,
Напевая и летая!
— Слушай, ласточка-крыласточка,
Где ты строишь домик, ласточка?
— Там, где есть дома и крыши,
Чтоб к тебе мне быть поближе!

Семена

Семена лежат в земле.
Семена грустят во мгле.
Шевелятся неуклюже:
Поглядеть бы, что снаружи?
Очень хочется на свет...
Вылезли — а света нет!
Лишь скользят ночные тени...
Семена в недоуменье —
Может, спрятаться назад?
А звезды с неба говорят:
— Оставайтесь лучше с нами,
Рассудите лучше сами —
Тьма сплошная под землей,
Мы вам свет подарим свой!

Пешком

— Эй, автобус, погоди,
Дверь открой и посади!..
Эх, меня он не услышал —
Пыль оставил позади.
— Эй, постой, «Москвич», постой!
Забери меня с собой!..
Эх, меня он не услышал —
Лишь мелькнул передо мной.
— Эй, послушай, грузовик,
Подвези меня, старик!..
Эх, меня он не услышал,
Попыхтел — и скрылся вмиг.
И тогда — пешком, пешком,
Я пошел — пешком, пешком,
В поле, в лес, в луга — пешком,
Как я счастлив, что — пешком!
Потому что шел босой
По траве с цветной росой!

Перевел с молдавского
Михаил ЯСНОВ.

Конец Хаджи Гуляма

Банда Хаджи Гуляма уходила в горы. Душманы¹ шли не оглядываясь: они были уверены, что деревня еще не скоро придет в себя после их нападения и опасаться нечего. Пока до властей в Гордезе дойдут известия о новой вылазке Хаджи Гуляма,— пройдет целая вечность и душманы уже вернутся в свое горное укрытие.

Сам Хаджи Гулям шел сзади. Невысокого роста, поджарый, загорелый, с аккуратно подстриженными тонкими усиками и безукоризненным пробором в смоляных волосах. Он один среди душманов носил городской костюм—пиджак, брюки, белую сорочку с галстуком. Но тяжелые альпинистские ботинки выдавали в нем человека, живущего в горах.

Он долгие годы был повелителем в этих местах—саиб², помещик Хаджи Гулям. Кругом—его земли, стада, горы. Все это ему досталось от деда и отца. Аллаху было угодно, чтобы все в этом крае оставалось так, как было испокон веку. Об этом говорилось в коране, об этом говорил во время молитвы правоверным мусульманам здешний мулла.

Зеленые чалмы душманов уже исчезли за высокой скалой, а Хаджи Гулям не торопился. Он стоял и смотрел вниз, в долину. Люди в Кабуле придумали революцию, установили, как они говорят, народную власть. Отобрали фабрики и заводы у богачей, а земли—у помещиков и передали эти земли крестьянам. Но так можно делать там, в Кабуле, а не здесь, в Пуштунистане, в провинции Пактия, в округе, где был и остается саибом он, Хаджи Гулям. Уже много дней прошло с тех пор, как новый губернатор объявил здешним крестьянам о земельной реформе и о том, что отныне его, Хаджи Гуляма, земли принадлежат крестьянам из племени мангал, по шесть джарибов³ каждой семье. Уже много дней прошло с тех пор, как его, Хаджи Гуляма, отказавшегося подчиниться новой власти и добровольно уступить землю крестьянам, губернатор объявил вне закона. И что же? Вот перед ним лежит долина, а в долине, за высоким глиняным забором, стоит безлюдная деревня, и долго еще никто из крестьян, его бывших арендаторов, не высунет носа за ее ворота. Жаль, очень жаль, что пришлось застрелить старика Барата. Когда-то он был исправным арендатором, хорошо работал, в установлен-

ные сроки приносил своему благодетелю часть урожая—и сахарную свеклу и свежий помол пшеницы.

Старик Барат был честным человеком. Но в последнее время и он испортился. Разве это годится: взял в собственное владение помещичьи земли, послал одного сына в армию, и тот уже где-то на гиндукушских перевалах сражается против истинных мусульман. Вторым сын Барата служит в Гордезе новому губернатору. Да и внук Исхак волчонком смотрит на него, Хаджи Гуляма, вместо того чтобы целовать, как прежде, его украшенные перстнями руки. Гулям честно предупреждал старика: надо унять сыновей и не касаться его земли. Но старик закусил удила, и потому все получилось так плохо.

Пришлось предупредить и женщин рода Баратов о том, что малыш Исхак очень скоро уйдет в царство вечного блаженства, если сыновья Барата не прекратят своей вредной аллаху деятельности. За землю Хаджи Гулям спокоен: больше на нее никто не покусится. Сейчас в семье старика Барата просто некому ее обрабатывать.

Для острастки же остальных крестьян душманы несколько раз раскаленный прут приложили к спине мальчишки.

Конечно, не совсем приятно стрелять в безоружных людей, клеймить раскаленным железом их детей. Но таков уж этот трудный век. Аллах свидетель: он, Хаджи Гулям, и его помощники—не жестокие люди, и пусть проклятье падет на голову новых властей Кабула, которым потребовались его земли, стада и поместье. Пусть крестьяне проклянут тот час, когда свершилась Апрельская революция.

Примерно раз в неделю наезжал Хаджи Гулям со своим отрядом в местные деревни. Он спускался с гор всегда неожиданно. Никто из деревенских никогда не успевал предупредить власти в Гордезе о его появлении. Везде у Хаджи Гуляма—свои уши и глаза. В деревнях жили его бывшие сборщики арендной платы и надсмотрщики, охранники и муллы. Они внимательно следили за тем, как ведут себя крестьяне. Стоило кому-то из них взяться за мотыгу и начать обработку бывших помещичьих земель, как являлся отряд Хаджи Гуляма, и «виновник» получал наказание. Стоило кому-нибудь из взрослых детей крестьян поступить на службу в народную милицию или в армию, как душманы избивали его родных, чтобы другим было неповадно служить народной власти.

¹ Мязежники, начавшие борьбу против Демократической Республики Афганистан.

² Господин.

³ Джариб равен 0,5 га.

Хаджи Гулям все стоял и не мог оторвать глаз от долины. Здесь прошло его детство, вон там, в тени тополей, кустов жасмина и сирени, белеют стены виллы, которую построил еще его отец. С тех пор, как Хаджи Гулям и его люди подняли мятеж неподалеку от Гордеза, дом так и оставался нетронутым. Напрасно губернатор призывал крестьян организовать там школу. Напрасно начальник местного Цорондоя¹ призывал своих людей войти в дом и хотя бы описать имущество бежавшего помещика. Все было тщетно. И крестьяне и даже вооруженные сотрудники Цорондоя боялись переступить порог дома Хаджи Гуляма. Они знали, что солдат в районе мало. Большинство армейских частей молодой республики направлено на охрану афгано-пакистанской границы, через которую днем и ночью шли в Афганистан вооруженные банды, обученные иностранными разведывательными службами.

А Хаджи Гулям появлялся неожиданно. Жестокость его не знала границ. И куда пойти, у кого просить помощи? В этом районе зверствует Хаджи Гулям, в соседнем — другая банда. Недавно душманы взорвали там школу только за то, что учитель попытался сказать ученикам доброе слово об Апрельской революции. Когда же подоспели солдаты, то увидели только дымящиеся развалины да пепел от сгоревших учебников.

...Исхак, внук старика Барата, сквозь маленькую дыру в заборе смотрел в сторону высокой скалы, где шоссе круто взмывало вверх и из узкой ленты превращалось в каменистую караванную дорогу. По этой дороге душманы спускались к скале и уже оттуда шли по долине к деревне.

За скалой они исчезали после налета.

И вот теперь Исхак наблюдал, как цепочка душманов уходила за скалу. Еще несколько мгновений, и цепочка исчезла вовсе. Но Исхак знал, что хотя душманы и повернули за скалу, это вовсе не означало, будто они действительно двинулись в горы. Бандиты могли еще долго простоять за скалой и из-за укрытия следить в бинокли за деревней. Не дай бог, если кто-нибудь из крестьян раньше установленного душманами срока в три часа (именно столько им требовалось, чтобы дойти до своего становища) выйдет из деревни! Если такое случалось, то бандиты возвращались назад и немедленно следовала расправа.

Деревня строго соблюдала назначенный Хаджи Гулямом срок. Постепенно бандиты к этому привыкли: все реже и реже устраивали они такие проверки. И сегодня — Исхак это видел очень хорошо — лишь один Хаджи Гулям на миг задержался около скалы, а потом исчез и сам.

Тогда Исхак решился. Он бросился в дом,

схватил подаренный ему дедом старенький велосипед и вышел за глинобитную стену.

Давно Исхак ждал этой минуты, может быть, целый год, с той самой поры, как началась Апрельская революция и семья Баратов получила помещичью землю.

Они в тот день вышли на свой участок. Эта серая, почти пепельная земля, знакомое синее небо и бурые горы вокруг предстали перед ними совсем по-иному. Исхак радостно бегал и прыгал по кочковатому полю. Только подумав — они не понесут больше Хаджи Гуляму половину урожая. Все это огромное богатство — и пшеница и свекла — достанется только им.

Через несколько дней люди Хаджи Гуляма совершили на деревню первый налет.

В тот день Исхак, плотно сжав губы, смотрел сузившимися от злобы глазами на то, как бесчинствовали душманы. Тогда у него появилось желание, чтобы вот сейчас, немедленно в деревню пришел отряд Цорондоя и расправился с Хаджи Гулямом и его бандой.

Исхак прислушался, повертел в разные стороны круглой, наголо остриженной головой, зорко окинул черными маленькими, как бусинки, глазами застывшие дома. В деревне было тихо. Видимо, никто не заметил, как он вышел за ворота. Главное, чтобы о его исчезновении не узнали сидевшие в домах люди Хаджи Гуляма. Иначе они тут же дадут знать в горы, и тогда — беда. Потом он еще раз взглянул в сторону гор. Там все было неподвижно...

Душманы всегда приходили и уходили за светом. В темноте ни один, даже самый опытный проводник, не рискнул бы идти в горы. И сегодня они ушли сразу после полудня. Если быстро сообщить в Гордез о появлении банды, то Хаджи Гуляма можно настигнуть.

Исхак хорошо знал дорогу в его убежище — урочище Ташаипур. Несколько раз он ходил туда со старым Баратом. Они везли на ишаке продукты для Хаджи Гуляма: мясо, сыр, муку, фрукты, изюм, орехи. Там, в глубине гор, почти в непроходимых местах стоял охотничий каменный дом саиба. Туда крестьяне по еле заметным тропам доставляли все, что нужно было хозяину, — мебель, утварь, ковры. Пройти в урочище можно лишь пешком, сойдя с караванной дороги в сторону, а дальше нужно было идти между скал до неширокого плато, усыпанного валунами.

Исхак уже в первые дни революции решил, что он выведет солдат на банду Хаджи Гуляма. Он поговорил об этом с Латифом, парнем из их деревни, который служил в Цорондое и время от времени наезжал в деревню. Черноволосый, с густыми усами, он постоянно крутил на пальце пистолет и рассказывал удивительные истории о борьбе с душманами. Ему исполнилось всего восемнадцать лет, но Латиф уже состоял в Народно-демократической партии Афганистана. Он участвовал в Апрельской революции, потом стал солдатом Цорондоя.

Именно Латиф и его солдаты сопровождали

¹ Цорондой — так в Афганистане называют народную милицию.

*Душманы с автоматами
застыли у дверей старика Барата.*

землемеров, которые нарезали крестьянам помещичьи земли. Они так и стояли друг против друга: кучка крестьян в стареньких, рваных халатах, в грязных чалмах, с застывшими покорными глазами, и Латиф—в красивой форме, с неизменным пистолетом в руках. Они слушали, что им говорил Латиф, потом землемер из Гордеза, и молчали.

Тогда Латиф взорвался:

— Я знаю, вам нечего есть, почти весь урожай вы отдавали за аренду земель Хаджи Гуляму. Сейчас вам дадут землю—по шесть джарибов. И вы молчите! Вы боитесь Хаджи Гуляма! Но если мы будем его бояться всю жизнь, то пропадем как... голодные собаки!

Тогда Исхак подошел к Латифу и тронул его за рукав красивой темно-зеленой куртки.

— Ну?—Латиф повернулся в его сторону.

— Их можно взять на обратном пути. Я сообщу вам.

— Хорошо,—Латиф посмотрел на маленького Исхака, на его босые загорелые ноги, старенькую рубашку и с сомнением покачал головой.

Потом сел в «джип» и уехал.

Через два дня банда Хаджи Гуляма во время налета на деревню убила младшего брата Латифа, восьмилетнего Хасана.

И в этот свой приезд в деревню Латиф снова собрал крестьян и просил их проявить муже-

ство и взять землю. Он уже не кричал на них. Говорил тихо, вдумчиво и не так быстро, как прежде. Потом он взял мотыгу, вышел в долину и один проработал несколько часов.

После того случая люди Хаджи Гуляма попытались убить Латифа в городе, обстреляли из автоматов окна его комнаты. Латиф уцелел чудом. И все же кое-кто из крестьян в те дни не испугался, взял в руки мотыгу. Был апрель. Если сейчас не засеять землю, то потом поздно будет.

Но снова появились душманы. Они переломали крестьянские мотыги, грабли, лопаты и пригрозили, что в следующий раз последует более серьезное наказание.

— Горе, горе идет к нам,—вздыхал в те дни старик Барат.—Вроде есть земля, и вроде нет ее. Оружие нужно, оружие! Пока сами не научимся защищать свою землю, никто за нас это не сделает!

Тогда двенадцатилетний Исхак сказал деду: «Поеду к Латифу, как только бандиты уйдут в горы».

— Ох, горе мне,—вздыхал Барат.—Тебя убьют, как только ты выедешь на дорогу.

Исхак поступил по-своему: проделал дырку

в глинобитном заборе, смотрел, следил, высчитывал время появления и ухода душманов в горы.

И вот наступил день, когда старик Барат сказал: «Я стар, мне нечего бояться. Я был самым исправным арендатором у саиба. Теперь я получил землю и должен обрабатывать ее. Каждый солнечный день сушит почву и убивает будущий урожай. Идем, Исхак!»

В то утро они одни вышли в поле с мотыгами и принялись метр за метром взрыхлять землю. Она изрядно подсохла и кое-где уже пылилась. Барат лишь качал головой и, потирая болевшую поясницу, все продолжал работать мотыгой. Изредка он останавливался и вытирал полую халата катившийся со лба пот.

— Дед, отдохни,— говорил ему Исхак.

— Нет, нет, Исхак, отдохни ты. Я отдохну, когда засею поле. Эх-эх, где мои сыновья? Горе мне, одинокому старику...

Однажды, возвращаясь домой, старый Барат сказал Исхаку: «Вот соберем урожай, свезем его в город, получим деньги, и я смогу отправить тебя в школу. Ты обязательно должен учиться, Исхак. Тебе уже двенадцать лет, а ты не умеешь ни читать, ни писать. Мы старики, нам это уже не осилить. А у тебя вся жизнь впереди. Видишь, те, кто умеет писать и читать, становятся уважаемыми людьми».

Исхак соглашался. Он хотел учиться. Ему действительно было уже двенадцать, а что он умел? Летом таять землю мотыгой, а зимой—торговать в городе с лотка всякой мелочью: сигаретами, спичками, бритвами, жевательной резинкой.

Отец Исхака уже второй год сражался с бандитами и редко виделся с сыном. Надежда только на старого Барата.

Они вдвоем входили в ворота деревни и натывались на десятки настороженных глаз. Никто из соседей в последние дни после предупреждения Хаджи Гуляма так и не появлялся в поле.

Через несколько дней Барат и Исхак взрыхлили почти весь участок. Тут-то Хаджи Гулям и нагрянул.

Двое душманов с автоматами застыли около дверей старика Барата. Еще двое—встали за спиной Хаджи Гуляма. А он, вежливый, с безукоризненным пробором, в свежей сорочке с неизменным галстуком, тихо и задумчиво заговорил:

— Нехорошо, очень плохо ты сделал, Барат,—покусился на мою землю, нарушил волю аллаха. Если тебе хочется поковырять своей мотыгой, ты мог бы спросить у меня разрешения. Я бы тебе не отказал: сей пшеницу на старых условиях—половину урожая мне. Нам в горах тоже нужно питаться...

— Э, саиб, я крестьянин, я люблю землю, люблю труд и хочу, чтобы дети мои никогда не давали весной высыхать земле до пыли. Аллаху было угодно поставить в Кабуле новую власть. Недаром коран говорит: волос не упадет с головы человека без воли аллаха. Зна-

чит, что-то изменилось в мыслях аллаха, если жизнь наша пошла другим путем. И знаешь, саиб...

Старик Барат недоговорил. Хаджи Гулям дал знак душманам, и автоматные очереди оглушили всех находившихся в комнате. Остро запахло порохом. Барат упал на старенький красный ковер...

Исхак стоял, и слезы лились у него из глаз.

Душманы разожгли очаг, взяли железный прут, которым старик мешал дрова, накалили его и подошли к Исхаку. Они сорвали с плеч мальчика рубашку и приложили раскаленный прут к его спине. Острая боль пронзила все тело Исхака. Но он смолчал. Он заставил себя думать о другом, снова и снова представлял себе, как отряд Латифа на «джипах» рвется через долину в горы, вслед за бандой Хаджи Гуляма...

...Никогда еще Исхак не ездил так быстро на своем велосипеде. Ноги его совсем занемели, спина горела от ожогов, и каждое прикосновение рубашки к ранам причиняло боль. Он мчался по долине мимо необработанных полей по каменистой серой дороге. Мелкие камешки с сухим треском разлетались из-под колес. Исхак все крутил и крутил педали: главное было добраться до шоссе на Гордез, а дальше пойдет легче.

Но вот наконец и шоссе—тонкая асфальтовая лента.

Исхак вбежал в комендатуру городского Цорондоя и тут же в коридоре столкнулся с Латифом.

— Латиф, они только что ушли в горы!—крикнул мальчишка.

Дежурный по комендатуре звонил в воинскую часть и просил подмоги: банда Хаджи Гуляма насчитывала до тридцати вооруженных до зубов человек. Да плюс еще два пулемета.

«Джипы» с автоматчиками мчались по шоссе на предельной скорости. Исхак подпрыгивал на переднем сиденье автомашины. Наконец-то сбылась его мечта: «джипы» с вооруженными людьми во главе с Латифом преследуют душманов, уходящих в горы.

Крестьяне, выйдя за ворота, молча смотрели на проносящиеся мимо них автомашины. Они знали: среди них стоят люди Хаджи Гуляма и завтра начнется новое дознание и расправа, если кто-нибудь заговорит.

Деревня была уже позади.

Автоматчики соскочили с автомашин около самой скалы. Дальше в горы вела неширокая петляющая караванная дорога. Около скалы, там, где Хаджи Гулям любил стоять и смотреть на свое родовое гнездо, валялись окурки сигарет.

Сейчас душманы, не торопясь, с остановками поднимаются в свое урочище. Если они успеют пройти небольшое плато и ущелье, то взять их будет невозможно. Обойти урочище нельзя: вокруг него стоят неприступные кру-

чи. Посадить здесь военный вертолет трудно: слишком мало пространство среди гор. Бандиты, вооруженные пулеметами, могут легко его сбить. Выход только один — навязать им бой в горах, на караванной дороге, на склонах Гиндукуша.

Латиф указал рукой вверх. Автоматчики быстро и бесшумно бросились по следам душманов. Сам Латиф бежал во главе цепочки и тянул за собой запыхавшегося Исхака.

Все выше и выше вела в горы караванная дорога. Скоро она стала настолько узкой, что по ней можно было идти лишь в затылок друг другу.

Теперь Латиф начал проявлять осторожность. Группа продвигалась гораздо медленней. Впереди, шагах в двадцати, шли Исхак и один из автоматчиков.

Латиф дал мальчишке гранату и сказал: «Если напорешься на бандитов, дергай чеку, бросай им под ноги и — назад! Понял?» Исхак повертел в руках тяжелый маленький цилиндр и сунул его в карман.

Исхак высовывал на повороте из-за скал свою наголо остриженную голову, внимательно прощупывал маленькими темными глазами пространство. Если все было спокойно, давал знак своему сопровождающему. Так они доходили до очередного поворота, а потом вслед за ними подтягивались остальные.

Через час они обнаружили следы привала.

На земле валялись опорожненные банки, бутылки из-под сока, кока-колы, корки бананов и апельсинов, окурки. Хаджи Гулям мало заботился о том, чтобы сохранить в тайне свое продвижение. Он был уверен, что никто из крестьян не сунется в горы. А пока воинская часть доберется сюда, он будет уже в урочище, где его не возьмет никакая сила.

Исхак обнаружил душманов неожиданно. Подойдя к очередному повороту, мальчишка метрах в пятидесяти вдруг увидел удалявшиеся спины в темных халатах, перетянутых ремнями автоматов.

Душманы уходили за очередной поворот. Через несколько минут тропа снова стала пустынной.

Группа остановилась. Исхак, волнуясь и сбиваясь, говорил автоматчикам, что лучше всего взять Хаджи Гуляма на подступах к урочищу, на плато, там можно стрелять с разных сторон. Латиф помолчал, подумал, крутанул на пальце пистолет и сказал: «Хорошо, как выйдем на них, сразу открываем огонь из автоматов».

Еще около получаса автоматчики преследовали душманов, останавливаясь и передвигаясь быстрыми перебежками по знаку Исхака.

— Вот он! Вот Хаджи Гулям! —
закричал на все плато Исхак.

А потом он отчаянным жестом руки дал понять, что душманы вышли на плато.

Тут же, обгоняя его, автоматчики бросились вперед, стреляя на ходу в душманов. Некоторые из бандитов упали, другие залегли между валунами и ответили автоматным огнем.

Цорондоевцы стреляли, рассредоточившись по плато. Но душманы быстро разобрались, что автоматчиков значительно меньше, чем их самих. Одни взяли под прицел каждый валун, за которым залегли люди Лати́фа. Другие короткими перебежками и ползком стали уходить к краю плато, туда, где начиналась спасительная тропа в урочище.

Исхак увидел, как за валунами среди темных халатов вдруг мелькнула белая полоска. Это была рубашка Хаджи Гуляма. Теперь Исхак следил лишь за этой полоской. Хаджи Гулям, отстреливаясь, передвигался все ближе и ближе в сторону ущелья, хотя огонь цорондоевцев прижимал его к земле.

Перестрелка стала затихать. Все реже и реже слышались автоматные очереди цорондоевцев: у них кончались патроны. Тогда душманы осмелели и короткими перебежками стали надвигаться на автоматчиков.

Вдруг сзади цорондоевцев раздались выстрелы тяжелого пулемета, поддержанные мощным автоматным огнем. В бой вступила прибывшая армейская часть из Гордеза. Солдаты бежали мимо Исхака, и все было, как в его давнишних мечтах. Солдаты били из автоматов по бегущим душманам, и каменные брызги летели во все стороны.

Душманы в панике отступали.

Исхак не спускал глаз с мечущейся между камнями фигуры Хаджи Гуляма. Он видел, как Хаджи Гулям захромал и замедлил свой бег. «Вот он! Вот Хаджи Гулям!» — закричал на все плато Исхак.

Хаджи Гулям услышал его крик и обернулся. Мальчишка увидел глаза саиба: и в них было столько ярости, ненависти и страха, что по спине Исхака пробежал холодок. Хаджи Гулям швырнул ему под ноги гранату. Исхак еще не успел ни о чем подумать, как кто-то из солдат рванул его за плечи, и тут же раздался взрыв.

Когда Исхак очнулся, было тихо. Над ним стоял Лати́ф и обливал его водой.

— Ну, вот и порядок, — сказал Лати́ф. — Хаджи Гуляму — конец.

Он бросил фляжку меж камней и покрутил на пальце пистолет:

— А все говорят: убит, убит. Я же вижу, что ты живой, только оглушило, видно, тебя. А умирать нам нельзя — землю засеять надо.

На следующее утро, едва поднялось солнце и разогнало над долиной тучи, Исхак взял мешок с семенами пшеницы, грабли и вышел в поле. Ему предстояло засеять все поле, как этого хотел старик Барат.

Крестьяне жались около своих домов, молча смотрели на идущего мимо них Исхака. Потом медленно, один за другим пошли за ним.

У Лейлы Комбахи нет отца. Он был революционером и отдал жизнь за лучшую долю юного поколения афганцев.

А это афганские пионеры. Среди ребят Генеральный секретарь демократической организации молодежи Афганистана товарищ Гияси.

ГНЕВ И БОЛЬ ЧИЛИ

Издательство «Детская литература» выпустило недавно новую книгу журналиста-международника **А. Петрухина** «Гитара пылает гневом». Это книга о Чили, это история одной семьи, семьи Корваланов.

Луиса Корвалана знают во всем мире. С любовью произносят его имя все честные люди Земли, с ненавистью — враги мира и свободы. Из книги А. Петрухина вы узнаете, что Корвалан не только выдающийся политический деятель, но еще и нежный мудрый отец.

Для своей старшей дочери Вивианы — главной героини книги — отец был примером во всем. По его совету она изучает русский язык, читает русские книги. Потом решает вступить в Союз коммунистической молодежи Чили, вместе с товарищами борется за избрание президентом Сальвадора Альенде. Дело это опасное — всеми средствами фашисты пытаются запугать комсомольцев. На глазах Вивианы гибнет ее друг комсомолец Пабло. Тяжело и страшно. И снова на помощь приходит отец. «Надо уметь боль превращать в силу», — говорит он. Сам товарищ Лучо умеет это делать.

Три года провел Корвалан в фашистской тюрьме, шесть месяцев в концлагере на острове Досон. Скалы, вечный снег, бараки. С утра до ночи узники делают бесполезную изнурительную работу — дробят скалы...

Вивиана вместе с тысячами самых разных людей боролась за его свободу.

Однажды ребята из Московского Дворца пионеров позвонили в фашистскую тюрьму «Трес Аламос», хотели поговорить с Луисом Корваланом. Забегали, засуетились тюремщики. Перетрусили отчего-то! Отчего же?

Да оттого, что страшно, когда на тебя с презрением и ненавистью смотрит весь мир, будь ты хоть самый черный из всех черных полковников!

Международная солидарность победила. Луис Корвалан на свободе. Однако борьба за свободу Чили еще далеко не окончена. Нам ее продолжать!

И. ИВАНОВА

Новый Афганистан строится: на фотографии здание политехнического института в Кабуле.

Демократический Афганистан празднует третью годовщину Апрельской революции. Для молодой республики это были нелегкие годы борьбы против внешних и внутренних врагов. Но и за такое короткое время народному правительству удалось добиться немалых успехов.

Афганские рабочие освободились от гнета хозяев. Они взяли управление предприятиями в свои руки, организуют профсоюзы. Крестьяне получили землю, семена и удобрения. Их дети пошли в школы. За парту нынче сели не только мальчики, но и девочки. Это очень важное завоевание: раньше афганская женщина не имела никаких прав, не могла учиться.

Для дочерей и сыновей афганских бедняков распахнулись двери институтов. Строить высшие учебные заведения и преподавать в них помогает Советский Союз.

Республика создала свою армию. Жители пограничных районов часто бывают в армейских частях, навещают земляков, вместе с солдатами отмечают революционные праздники.

Строить лучшую жизнь помогают и пионеры Афганистана. Председатель Революционного совета Бабрак Кармаль часто бывает в гостях у пионеров, расспрашивает их о жизни, рассказывает о намеченных правительством преобразованиях. Взрослые революционеры уверены: когда ребята подрастут, они не пожалеют сил для укрепления демократических завоеваний.

Павел ПЭНЭЖКО.

Фотографии **М. ХАРЛАМПИЕВА.**

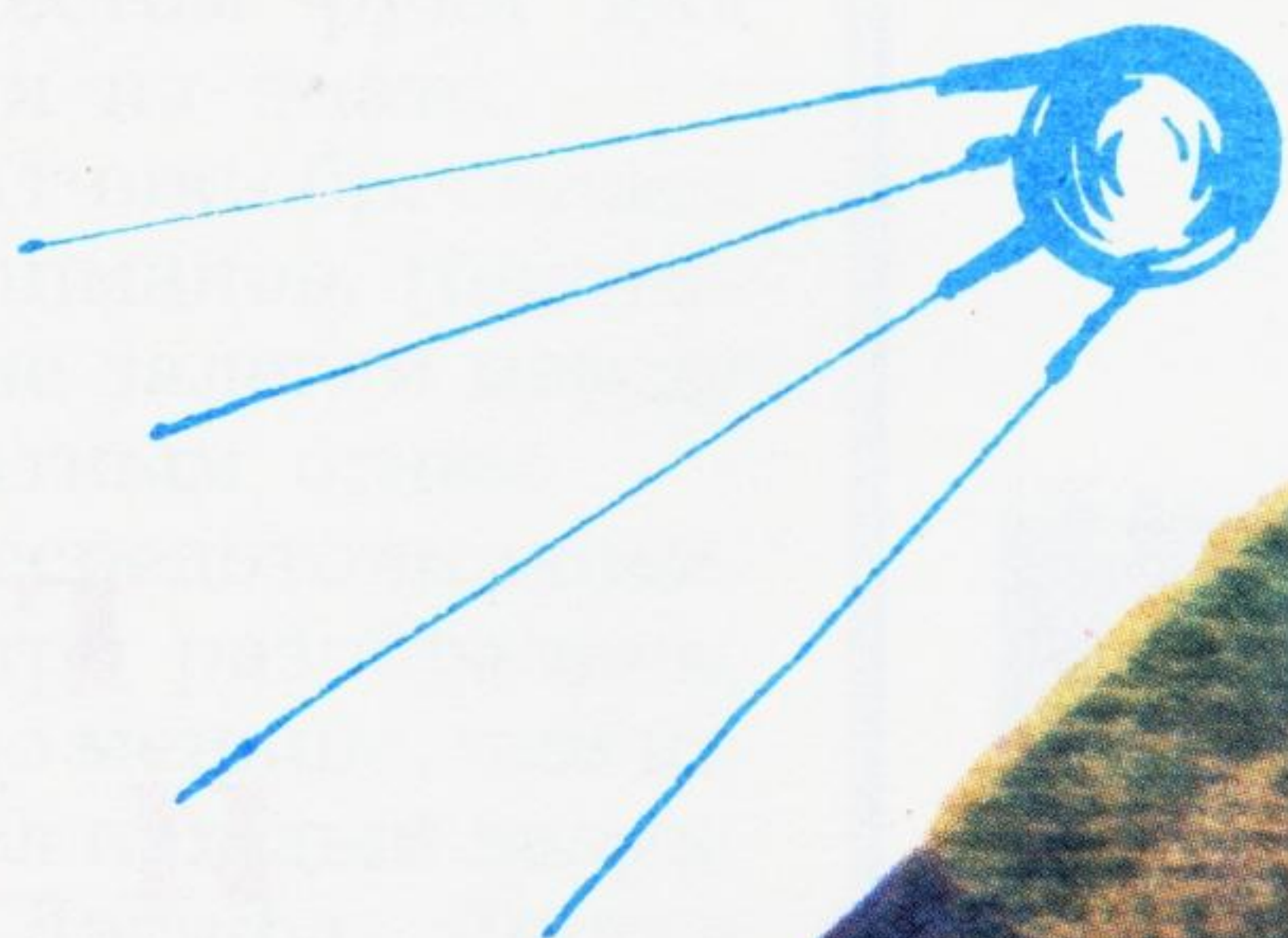

КОСМОНАВТЫ В КРАСНЫХ ГАЛСТУКАХ

Тебя, наш читатель, не было на свете, когда весь мир облетела ошеломляющая весть: человек в космосе! Советский человек!

Так апрельским днем двадцать лет назад начались полеты космических кораблей, пилотируемых отважными летчиками-космонавтами. В нашем воображении они рисовались чудобогатырями, а при встречах выглядели самыми земными из земных. Таким был и первый звездный сын Земли — Юрий Алексеевич Гагарин. Занятый до предела, он находил время встречаться с пионерами. Его видели в школах, пионерских лагерях, на детских праздниках. Он приехал в «Артек» и предложил создать музей космонавтики. Сейчас в этом музее уже побывали тысячи ребят. Гагарин вел переписку с пионерами, отвечал на тысячи ребячьих «почему». Его имя носят сотни пионерских дружин и отрядов, клубов интернациональной дружбы, домов и дворцов пионеров.

12 апреля 1961 года в книгу Почета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина было занесено имя Ю. А. Гагарина — первого в мире летчика-космонавта, Героя Советского Союза за беспримерный подвиг, первый полет в космос на космическом корабле «Восток», за беззаветную преданность делу коммунизма, за мужество и отвагу.

Ю. А. Гагарин.

А. А. Леонов.

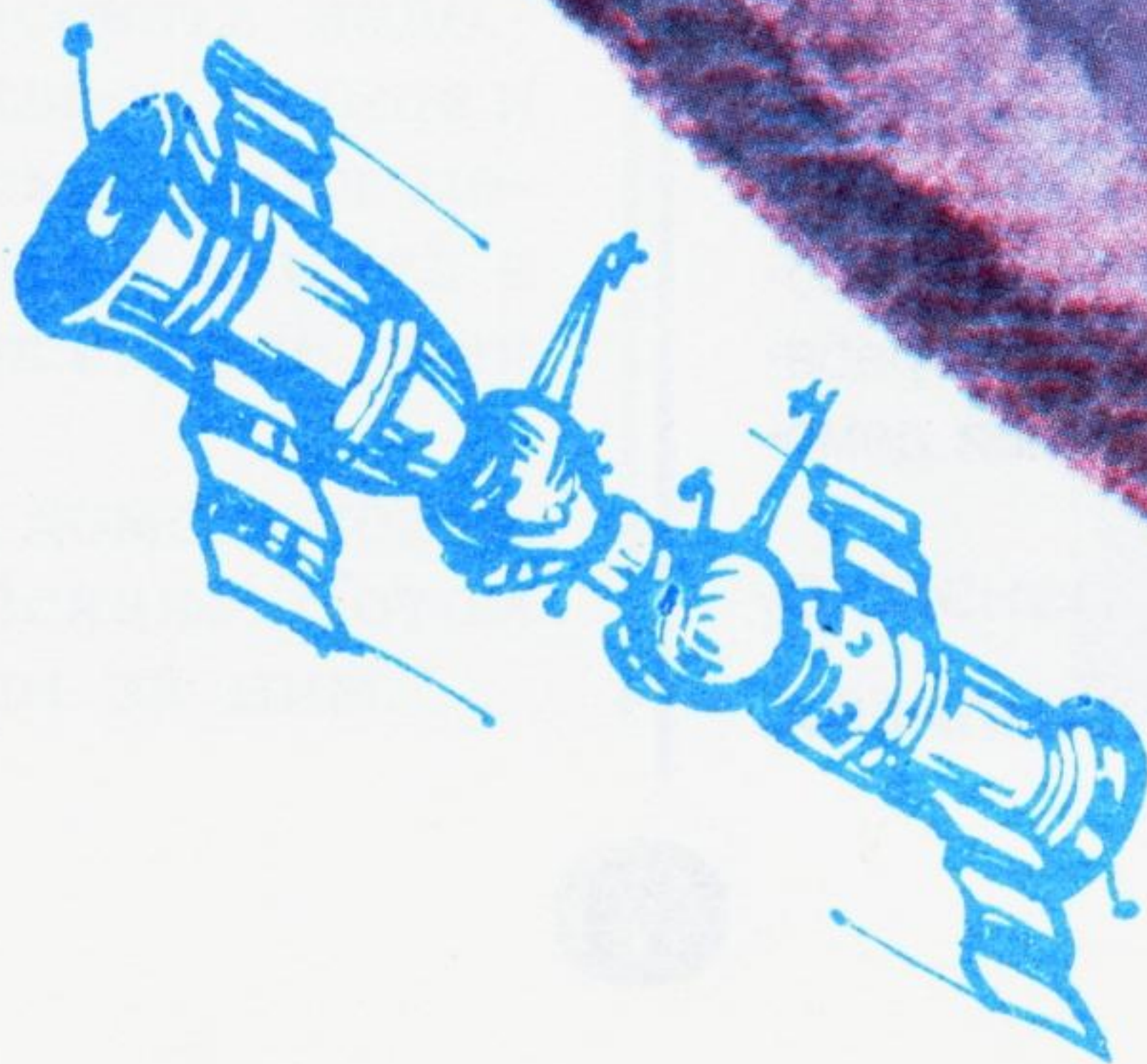
Б. В. Волынов.

К. П. Феоктистов.

П. Р. Попович.

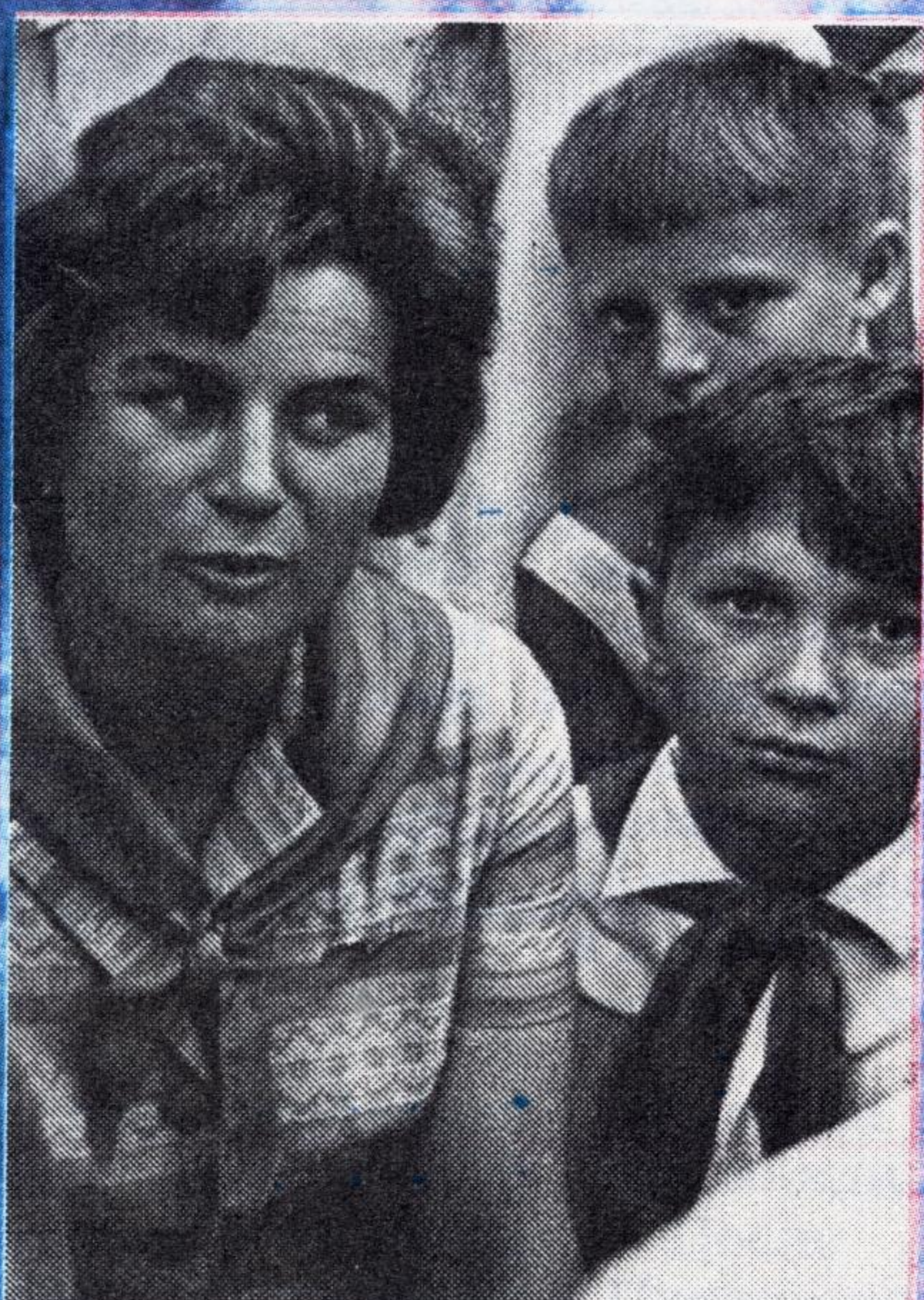

А. Г. Николаев.

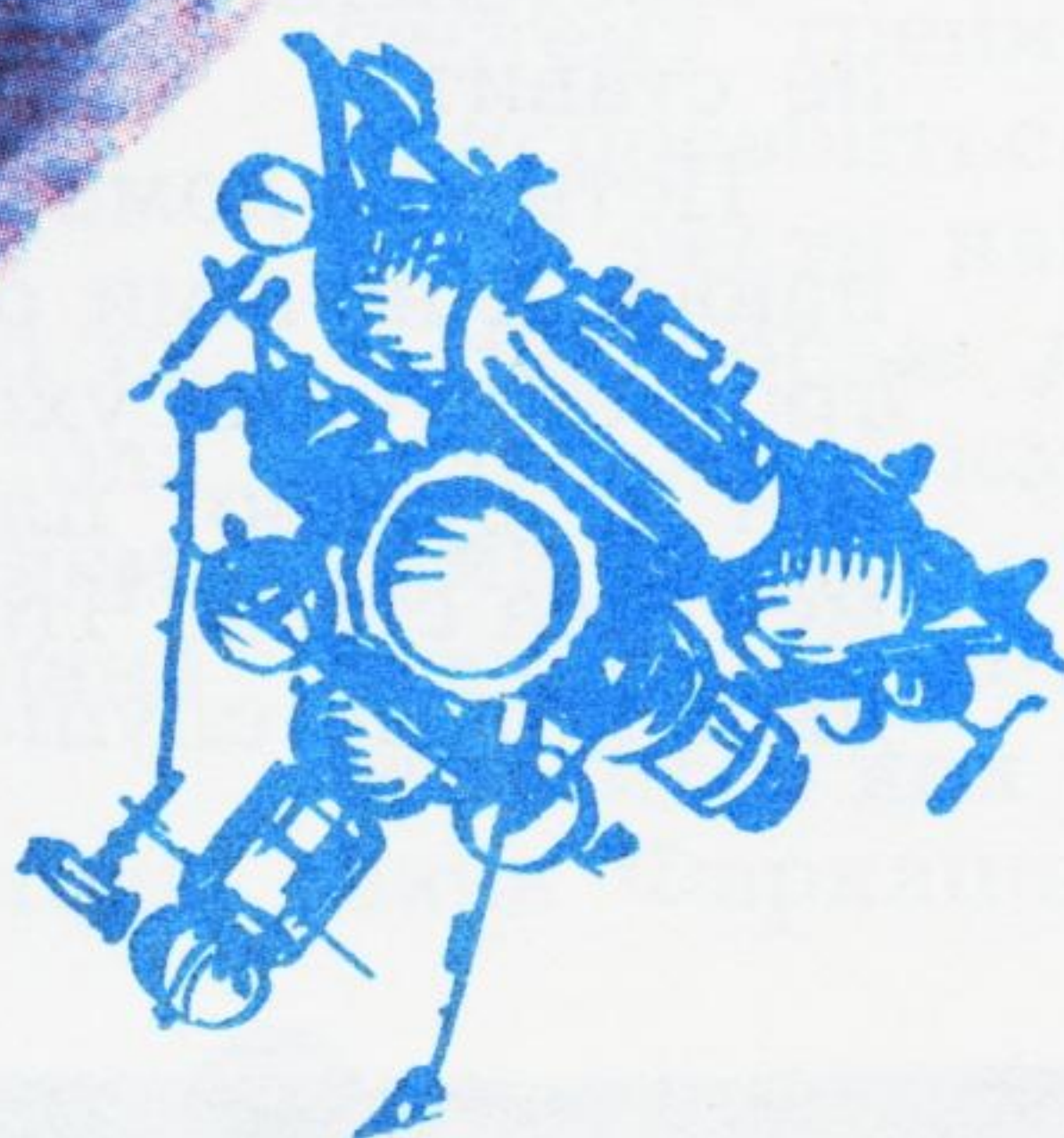
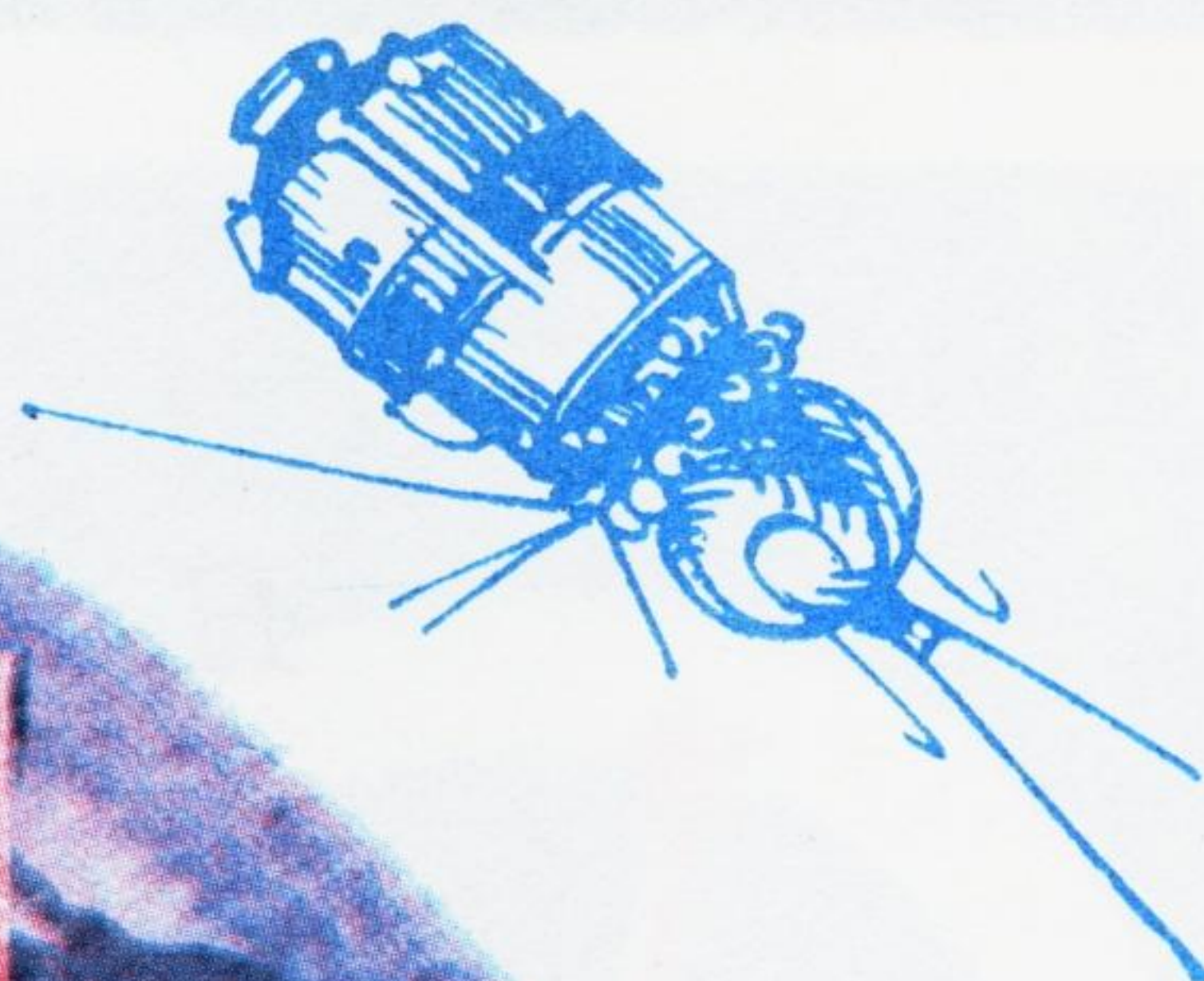
А. С. Елисеев.

В. В. Терешкова.

Г. С. Титов.

А вслед за Гагариным на космические трассы вышли новые советские чудо-богатыри. Вернувшись на землю, они обязательно встречались с ребятами в красных галстуках.

Герман Титов послал приветствие Всесоюзному слету туристов.

Валентина Терешкова подарила юным ленинцам красный вымпел, побывавший в космосе. Этот вымпел совершил земное путешествие по лучшим дружинам страны и вернулся в Москву.

Павел Попович отложил свои срочные дела и вылетел к победителям «Турнира смекалистых», чтобы поздравить их с заслуженной победой.

Виталий Севастьянов через несколько недель после полета приехал в гости к пионерам «Орленка» и вместе с ними отметил юбилей Всероссийского лагеря.

Космонавты в красных галстуках... Они сами носили пионерские галстуки в детстве и на всю жизнь остались верны своей пионерской клятве.

Вот что сказал Юрий Алексеевич Гагарин, выступая перед пионерами на Красной площади 19 мая 1968 года:

«Я знаю, что все вы любите мечтать о космосе и немного завидуете нам, особенно мальчишки. А знаете, мы вам тоже завидуем. Мы летаем в космос, но это начало. Вас ждут планеты и неизвестные миры. Вам дальше штурмовать Вселенную, вам, юным ленинцам, кому мы с радостью передадим в будущем эстафету.

Растите настоящими коммунистами.

Хорошо учитесь. Путь к знаниям начинается с таблицы умножения и первого диктанта.

Часто говорят, что космический полет—это подвиг. А к подвигу готовятся. И на утренней зарядке, и за партой, и в походе, и в пионерском лагере».

О чем бы ты хотел спросить советских космонавтов? Напиши в «Пионер», а мы передадим твои вопросы в отряд космонавтов. На конверте пометь: «Вопрос космонавтам».

С. ФУРИН.

Фотографии В. ГУСЕВА,
И. СНЕГИРЕВА.

Настроение? Солнечное!

Мы так любим свою школу! За что? Она у нас всегда красивая.

Зайдешь в любой класс и невольно зажмуришься. От света. Окна большие, и когда светит солнце, в кабинетах сразу делается тепло. Яркие лучи не мешают нам учиться, наоборот, настроение создают хорошее. Вот было бы здорово, если бы все ребята учились в таких школах, как наша. Да, еще у нас много растений, в зале стоит пальма, а в учительской растет лимон. А в прошлом году на субботнике школа вообще оказалась в кольце деревьев: высадили мы вокруг нее саженцы. Классы чистотой сияли. И самые строгие учителя улыбались нам: «Молодцы!»

Лена МЕЛЬНИКОВА,
с. Успенка, Алтайский край.

Это касается нас

Вышла у нас в классе газета «Курьезы и слезы». В ней председатель совета отряда раскритиковала некоторых ребят. Для всех это было неожиданностью. Названные ребята оказались в нелегком положении. Никто им слова плохого не говорил, да и не за что вроде, и вдруг такое. Ребята нашего звена хотели поговорить с председателем. Она отказалась, а на следующий день стала обвинять нас в том,

что мы вмешиваемся не в свое дело. В общем, хотела запретить нам высказывать свои мнения. Но разве это нас не касается? Надо же разобраться!

Закончилась эта некрасивая история совсем скверно. Председатель совета отряда ударила девочку из нашего класса.

Света ТУТАНЦЕВА,
г. Люберцы, Московская область.

Страшнее кошки зверя нет

Мы взяли сибирского котенка. Конечно, его надо воспитывать. Посоветовали мне держать питомца в строгости. Стала я его обучать, как есть надо, куда можно лазить, а куда нельзя. А он ничего понимать не хочет. Разозлилась я: ногами на него топаю, ругаю. Зверек меня бояться начал. Добилась: запугала котенка. «Нет,—думаю,—хватит кричать. Приласкать его нужно, объяснить все, как человеку». Приступила к мирной программе обучения. Залез мой кот лапой в миску с молоком, полил им кухню, повалял рыбу по ковру в комнате. А я хожу следом и спокойно, не возмущаясь его действиями, веду беседу. Убираю за ним, выговариваю ему, глажу, а он зло мяукает, кусается, царапается: как же, отрываю от вкусного обеда.

Постепенно он совсем освоился и сейчас меня ни во что не ставит.

Петь мне дома уже нельзя: господин кот гневается. Просыпаюсь я ночами оттого, что уса́тый сидит у меня на груди и трогает зубами ухо. В общем, теперь не он меня, а я его боюсь. Вот и думаю: плохая я хозяйка. А еще дрессировщицей мечтала стать. Что же я буду со львом делать, если собственный кот не слушается!

Ирина ЛИПАТОВА,
г. Усолье-Сибирское, Иркутская область.

А. ТАРАСОВ

Первый гагаринский виток над планетой... Он будет жить в каждом успехе нашей космонавтики. И, конечно,—в стартах первых космонавтов братских социалистических стран.

С космодрома «Байконур» уже стартовало несколько международных экипажей. В память о них на орбитальной станции «Салют-6» остались яркие вымпелы, приборы и аппараты. Одни космонавты возвращались на Землю, другие поднимались на орбиту, входили в помещение станции. Они снова включали приборы, оставленные прежними экипажами,—научные эксперименты по программе «Интеркосмос» продолжались.

В прошлом году семейство приборов на орбите выросло, а в космический словарь вошли новые термины—«Балатон», «Азол-ла», «Атуэй». О научных экспериментах, названных этими именами, наш рассказ.

«Балатон»

Это имя носит озеро в Венгрии—одно из самых красивых в Европе. А с прошлого года на орбите работает прибор с таким названием, созданный на родине космонавта Берталана Фаркаша.

...Молодой венгерский летчик-истребитель

блестяще прошел конкурс, который держали все кандидаты в отряд космонавтов.

После комиссии начались тренировки. Предстояло подготовиться к работе в невесомости, научиться быстро приспосабливаться к этому состоянию во время полета. И прежде всего надо было закалить сосуды головного мозга—на них особенно сказывается влияние невесомости.

Как обстоит дело на Земле? Под влиянием силы тяжести кровь скапливается у нас в нижней части тела, отекая от головы. А в невесомости она равномерно распределяется по всему телу. С непривычки кажется, что вся она прилила к голове.

Это состояние люди переносят по-разному. Советские космические медики разработали систему тренировок, которая позволяет так приспособиться к невесомости, чтобы долгие часы вести напряженную работу.

Некоторые думают, что легко слетать на неделю в космос, легче, чем на полгода. Но сами космонавты так не считают. При длительном полете на перестройку организма отводится как раз та неделя, которая у Берталана Фаркаша и Валерия Кубасова отводи-

лась на весь полет. Вместо спокойного привыкания к невесомости — непрерывная, чуть не по двенадцать часов в сутки, напряженная работа.

Вот к такой работе и готовились Берталан Фаркаш и Валерий Кубасов. А чтобы точнее оценивать свое состояние, привезли с собой на орбиту электронный прибор «Балатон» — небольшой, в половину тетрадного листа. С его помощью проводился эксперимент «Работоспособность».

Космонавты любили занятия с этим прибором.

Сначала все просто: как только на крошечном пульте загорится лампочка, надо нажать кнопку против нее. Так проверяется быстрота механической реакции. Потом задание усложняется — надо решить логическую задачу. Машина оценит быстроту и правильность решения.

Конечно, после хорошего отдыха такую задачу решить легче. А после целого дня работы? Да еще в невесомости, когда укачивает, как при морской болезни? Видимо, реакция будет другой. И прибор это мгновенно фиксирует. Он вообще многое улавливает, этот прибор, — и как зачастил пульс от волнения, и что ладони стали влажными, когда встретила пусть даже небольшая трудность.

«Балатон» мгновенно схватывает и переводит в цифры состояние человека, его работоспособность в спокойные минуты и при напряжении.

На орбите прошли первые испытания нового прибора. Он пригодится и космонавтам, и тем, кто готовит их к полетам, и всем, кто работает в особо напряженных условиях, — геологам, летчикам, спортсменам, горнякам.

«Азолла»

Для вьетнамского крестьянина это слово так же привычно, как для нас «люцерна». Азолла — водоросль с крошечными листочками, она хорошо удобряет почву, и крестьяне издавна разводят ее на рисовых полях. В прошлом году азоллу доставил на орбиту первый космонавт социалистического Вьетнама Фам Туан.

...Он вплыл в переходной люк станции, бережно держа в руках небольшой аквариум, заполненный зеленоватыми водорослями. Осторожно поставил его под лампу — она пока заменит солнечный свет. Космонавты будут наблюдать полную смену поколений в условиях невесомости — азолла очень быстро размножается. Ученым важно знать, как поведут себя бактерии, которые улавливают из воздуха азот. Как пойдет этот процесс в невесомости? Особенно придирчиво азоллу наблюдают еще и потому, что она кандидат на участие в полетах кораблей будущего — кораблей дальнего межпланетного следования.

Лук и горох, пшеница и огурцы, редиска и орхидеи — этот космический «огород» давно путешествует на «Салюте». К его обитателям прибавилось нежное вьетнамское растение...

Фам Туан дважды в день пролетал над полоской родной земли. За очень короткое время он успевал многое — делал пометки на шести разных картах! Все сведения, которые он добыл с космических высот, нужны народному хозяйству Вьетнама.

...Виктор Горбатко — космонавт самого первого гагаринского набора. Но на своего молодого напарника он смотрел с искренним уважением. Ведь Фам Туан — первый летчик социалистического Вьетнама, который в воздушном бою сбил американскую сверхзвуковую «летающую крепость» Б-52.

Годы и годы потребуются, чтобы восстановить джунгли, выжженные напалмом и отравленные американскими ядохимикатами.

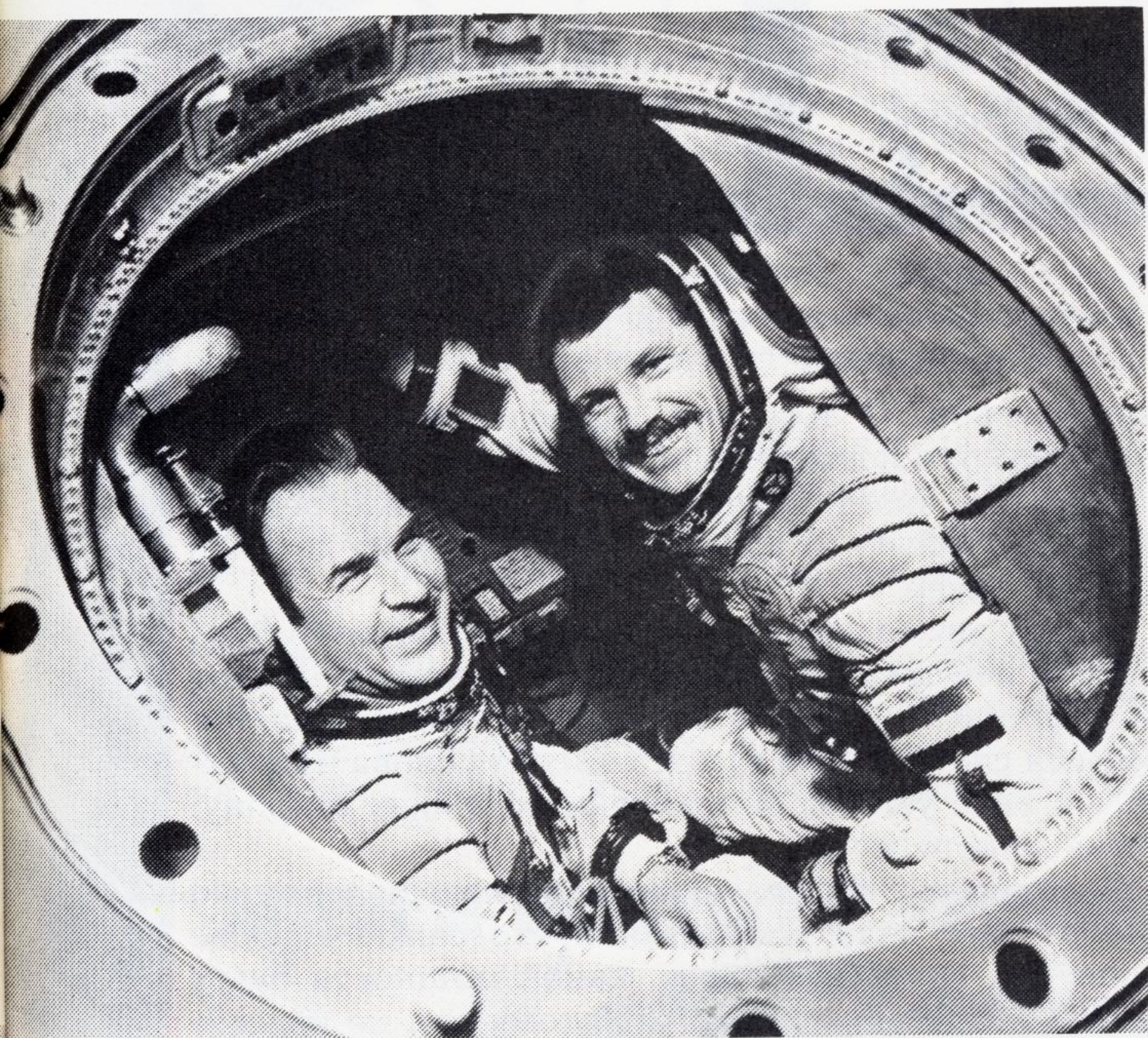

Нужно найти самые больные места, залечить раны леса и почвы. Этому помогают «лесные» карты Фам Туана. Крестьянам нужны карты посевов, составленные космонавтом, геологам — карты с ориентирами для поиска нефти и других полезных ископаемых, ирригаторам — точные обозначения стоков рек, границ наводнений. Данные, полученные на орбите, помогут бороться с тайфунами, проектировать и возводить водозащитные сооружения...

«Атуэй»

Арнальдо Тамайо Мендес в девятнадцать лет с оружием в руках защищал революционную Кубу.

Вместе с товарищами по отряду апрельской ночью 1961 года он слушал по радио сообще-

На этих снимках — предполетные тренировки международных экипажей. Два снимка сделаны в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. Вверху — международный экипаж космического корабля «Союз-36» (командир корабля В. Н. Кубасов, космонавт-исследователь Берталан Фаркаш), внизу — международный экипаж космического корабля «Союз-38» (командир корабля Ю. В. Романенко, космонавт-исследователь Арнальдо Тамайо Мендес). На третьем снимке — тренировки на море международного экипажа космического корабля «Союз-37» (командир корабля В. В. Горбатко, космонавт-исследователь Фам Туан).

ние о полете человека в космос. Никто не подозревал тогда, что будущий «кубинский Гагарин» среди них: вот этот безусый паренек с автоматом в руках...

В дни, когда Арнальдо работал на орбите, там прошел «сладкий» эксперимент, важный для сахарной промышленности Кубы. Космонавтам было поручено наблюдать и фотографировать рост сахарных кристаллов в растворе. До этого еще не удавалось так детально проследить механизм образования сахара в чистом виде, без влияния силы тяжести. Эксперимент проходил с помощью прибора «Кристаллизатор», созданного на Кубе.

Сахар в невесомости удивил космонавтов — сироп потерял липкость и не приклеивался к стенкам посуды, но свой вкус кубинский сахар не изменил. «Не волнуйтесь, — успокоили земных наблюдателей космонавты, — сахар горьким не стал. Такой же сладкий, как на Земле...»

Легендарное имя «Атуэй» было присвоено другому эксперименту. Атуэй — так звали одного из индейских вождей, которые много веков назад возглавили героическое сопротивление испанским завоевателям. Это имя стало одним из символов борьбы народов Латинской Америки за свободу...

Что же за эксперимент проходил на борту орбитальной станции?

Вот как рассказывали о нем кубинские ученые в дни полета. «Вы должны знать, — говорили они журналистам, — что экипаж станции сейчас состоит не только из четырех человек, но еще из миллионов живых существ. И эти живые существа, как и космонавты, проходили тренировки перед полетом у нас в Гаване. Оттуда их с большим почетом и осторожностью доставили в Москву, а потом на Байконур. Затем посадили в космический корабль, и теперь с нетерпением ждем возвращения на Землю...»

После возвращения с орбиты эти живые существа — одноклеточные дрожжевые микроорганизмы — многое расскажут ученым о влиянии невесомости на простейшие организмы, на их жизнь и развитие.

Впереди — кропотливое изучение данных этого и других опытов, поставленных на орбитальной станции учеными Кубы и первым кубинским космонавтом...

Три недели полетов космических братьев в 1980 году промчались одна за другой и оставили в космонавтике яркий след. С ними шагнула вперед общая программа социалистических стран — «Интеркосмос». Каждому участнику этих экспедиций не хотелось расставаться со станцией, не хотелось прерывать полет, наблюдения, эксперименты. И можно считать, что работа на орбите и не прерывается — она продолжается в каждом новом полете, в работе каждого нового экипажа — и советского, и международного.

Так же, как продолжается полет Гагарина.

НА НАУЧНОМ ВОЛНЕ

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Ленинская премия 1980 года в области науки и техники была присуждена группе ученых, которые нашли способ выращивать искусственные кристаллы.

Звания лауреатов получили: доктор физико-математических наук В. В. Осико, кандидаты технических наук В. И. Александров и В. М. Татаринцев, доктор технических наук Н. А. Иофис и бывший директор голынковского завода «Стеклоприбор» Г. А. Овчинников.

ТАЙНЫ
РАСКРЫТЫЕ
И НЕ
РАСКРЫТЫЕ

КАК ИСПЕКЛИ ФИАНИТ

Вы еще не слышали такого слова «фианит»? Фианиты — это искусственные драгоценные камни. Их множество, драгоценных камней самых разных цветов: зеленые, как изумруд, красные, как рубин, синие, как сапфир, прозрачные, как алмаз. Большие сверкающие кристаллы поражают своей красотой.

Почему они так называются? Слово «фианит» произошло от сокращения ФИАН, это первые буквы названия Физического института Академии наук СССР, где были созданы искусственные кристаллы. А история их создания такая.

В лаборатории физики твердого тела ФИАНа шли эксперименты по созданию новых материалов

для лазеров. О том, что лазеры сейчас широко применяются и для сварки, и для резки металлов, и в медицине, знает, наверное, каждый из вас, ребята. Но не все знают, из каких частей, из каких деталей состоит лазер.

Между двумя зеркалами помещают какое-нибудь прозрачное твердое вещество. На него направляют свет мощных ламп, и в веществе накапливается энергия света. Затем вся эта энергия снова излучается в виде узкого, направленного в одну сторону, очень яркого луча.

И лампы и зеркала сделать для лазера довольно просто. Все дело упирается в это самое твердое вещество. От него зависит, какой мощности будет луч и будет ли он вообще. Потому что не каждое твердое тело годится для лазера. Основное требование — оно должно обладать способностью накапливать световую энергию и удерживать ее как можно дольше.

Таким свойством обладают многие драгоценные камни. И в особенности камень ярко-красного цвета — рубин. В нем атомы могут сохранять энергию света целых четыре тысячные доли секунды. Поэтому в первых лазерах главной составной частью был рубин.

Но драгоценные камни потому и драгоценные, что в природе встречаются крайне редко. Для лазеров же нужны не просто кристаллы рубина, а прозрачные, высокого качества и как можно большего размера. Таких камней даже в государственной сокровищнице нашлось всего несколько штук, причем длина самых крупных была лишь несколько сантиметров.

Для того, чтобы создать много лазеров, столько, сколько требуется народному хозяйству, нужно было срочно найти способ искусственного получения драгоценных камней.

Химический состав рубина в основном тот же, что и обыкновенной глины, — окись алюминия. Если глину расплавить и остудить, образуются светлосерые кристаллы корунда. Если в расплав добавить немного металла хрома, кристаллы станут ярко-красными. Получится рубин. В природе в расплавленную глину попадают иногда и другие металлы. В зависимости от того, какой металл попадает в корунд, меняется цвет кристаллов.

Казалось бы, получить искусственные камни просто. Но... температура плавления корунда очень высокая — больше 2000 градусов. Трудно найти материал, из которого можно сделать тигель (сосуд для плавления). Если даже материал тигля выдержит такую температуру и не расплавится, возникает опасность, что при высокой температуре раскаленные частички стенок тигля оторвутся, проникнут в глубь расплава и испортят кристалл. Советские физики сумели преодолеть эти трудности удивительно простым и изящным способом: они обошлись вообще без тигля. С помощью токов высокой частоты вещество расплавляют только в

центральной части куска, а по краям оно остается твердым и холодным. Частишки вещества по-прежнему попадают в глубь расплава, но это не страшно, ведь это «свои» атомы, такие же, как и в расплаве. Они нисколько не портят кристалл.

Но вот вещество расплавили. Теперь в него опускают на капроновой ниточке кусочек природного рубина или кристалл из предыдущего расплава.

Пока кусочек медленно поднимают, на нем слой за слоем нарастает и застывает расплав. Так можно вырастить кристаллы в несколько десятков сантиметров и недостижимой в природных условиях чистоты.

Пробуя то одно вещество для выращивания кристаллов, то другое, ученые добрались однажды до окиси циркония. Чтобы ее расплавить, пришлось-таки поддать жару! Температура достигла

3200 градусов! Когда из расплава вырос кристалл, всех поразили сильный алмазный блеск и замечательная игра света. Кристалл отполировали, и он стал почти неотличим от алмаза. Сразу стало ясно, что такие кристаллы можно использовать и в ювелирном деле.

Где еще можно использовать фианиты? Из них можно делать линзы с очень коротким фокусным расстоянием. Такие линзы из обычного стекла получают слишком «пузатые» и сильно искажают изображение, а фианитовые линзы — тонкие и легкие, изображение дают четкое. А линзы нужны для микроскопов и телескопов.

Так что изобретение искусственных кристаллов обрадовало и физиков, и медиков, и металлургов, и любителей ювелирных украшений.

Г. С. ВОРОНОВ,
кандидат физико-математических наук.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

У кольца нет конца

«Говорят, что конца Вселенной нет. А я думаю, конец есть. Это когда одно безвоздушное пространство и нету ни планет, ничего нету. Правда ли это?»

Филипп ТРОШИН, 4-й класс,
г. Мытищи, Московская область.

Между Москвой и Ленинградом проложен прямой железнодорожный путь. Когда поезд отправляется из одного города в другой, пассажиры находятся в начале пути; когда же поезд подходит к перрону другого города, путешествие заканчивается. Рельсы кончились, и дальше ехать некуда.

Но разве в Москве, на Ленинградском вокзале, и в Ленинграде, на Московском вокзале, земля заканчивается? Конечно, нет. Тогда представь себе, что железнодорожная колея продолжена по обе стороны от Москвы и Ленинграда, огибает земной шар и замыкается в кольцо. Отправившись однажды в путешествие по такому кольцу, ты никогда не достигнешь конца пути, потому что у кольца нет конца.

Примерно так же устроена и бесконечная Вселенная: даже там, где нет планет, есть пространство, в котором можно передвигаться. Но как бы быстро и как бы долго ты ни двигался, ты никогда не достигнешь такого места, дальше которого ехать некуда.

В. БАТРАКОВ

Фракиец? Грек? Македонец?

«У нас в классе возник спор о происхождении знаменитых героев древнего мира: Спартака и Александра Македонского. Одни говорят, что Спартак родился во Фракии, значит, по национальности он фракиец, а Александр Македонский родился в Македонии, и, следовательно, он македонец.

Другие ученики настаивают, что и Спартак и Александр были греками. Кто из нас прав?»

Юра ФИЛИМОНОВ,
с. Хасаут-Греческое, Ставропольский край.

Фракия и Македония — соседние области Балканского полуострова. В далеком прошлом их населяли родственные друг другу племена фракийцев и македонцев. В родстве с ними состояли и греки, однако было бы неправильно считать, что различий между этими народами нет. С этой точки зрения Спартак был именно фракийцем, а Александр — македонцем. Однако такой простой ответ нельзя считать исчерпывающим.

Александр Македонский, унаследовавший от своего отца Филиппа II титул царя, которому подчинялась вся Греция, был воспитан на греческой культуре. Учителем Александра был знаменитый греческий философ Аристотель, а родным языком — греческий. Родился Александр в 356 году до нашей эры и умер 33 года спустя, успев создать огромную, но непрочную империю, в состав которой входила и Фракия.

Вполне возможно, что греческая культура, оказавшая влияние на весь древний мир, не была чуждой и Спартаку. Однако о его жизни сохранилось куда меньше достоверных сведений, чем об Александре Македонском. Известно только, что в 73 (или 74) году до нашей эры он поднял восстание рабов-гладиаторов и с его армией римские полководцы не могли справиться до 71 года, когда им удалось, наконец, навязать ей генеральное сражение в невыгодных условиях. В этой битве погиб и сам Спартак.

П. САВКО

Мировой океан загрязняется. Ежегодно в него попадает 13—14 миллионов тонн нефти.

Насекомые тоже ощущают боль.

Левши склонны к занятиям музыкой и рисованием.

ГДЕ
ЧТО

МЫ БЫЛИ,
МЫ ВИДЕЛИ

ПРИБОРЫ СЛУШАЮТ МОРЕ

Недалеко от Симеиза, у поселка Качивели, поднимается из моря большой камень. Таких у крымского побережья великое множество, на них хорошо после купания греться на солнце. Но этот камень особенный. На макушке его устроен дощатый помост, и сюда прямо с высокого берега ведет узенький шаткий мостик. На помосте стоят разнообразные приборы, от которых вниз, под воду уходят десятки кабелей. И называется этот камень — Приборная скала.

Рождение науки

Здесь, в поселке Качивели, еще до войны начались исследования, которые со временем легли в основу новой науки о море.

Море находится в постоянном движении. Рождаются и затухают волны. Течение переносит огромные массы воды на тысячи километров. Океан получает тепло от Солнца и отдает его атмосфере... Эти явления и изучает наука, которая называется физика моря.

...Рыбаки хорошо знают, что есть в океане районы, где рыбы особенно много, и есть такие места, где хорошего улова ждать не приходится. Рыбы всегда больше там, где для нее больше корма — живущих в воде микроскопических живых организмов. А расположение таких «рыбьих пастбищ» не в последнюю очередь зависит от физических свойств водных масс: от температуры воды, ее плотности, прозрачности, от того, откуда принесло эту воду течение. Зная все это, ученые могут подсказать рыбакам, где им искать рыбу.

Или другой пример. Дующие с океанов ветры влияют на погоду в самых отдаленных уголках континентов. Наблюдая картину течений в одном конце океана, гидрофизики могут с уверенностью предсказать, какое будет лето в другом его конце, за тысячи километров...

Первыми инструментами новой науки стали чувствительные датчики приборов, опущенные под воду у подножия Приборной скалы. А сейчас Морской гидрофизический институт в Севастополе, в состав которого входит научная станция Качивели, крупное научное учреждение. Есть у него самое современное оборудование и даже собственный исследовательский флот.

Шторм в бассейне

Для проверки своих предположений гидрофизики широко пользуются моделированием природных явлений — они искусственно создают в лаборатории штормы, ветры, течения (в уменьшенном масштабе, конечно). Или изображают их в виде математических формул и уравнений, которые решает электронно-вычислительная машина.

Одно из важнейших физических явлений в море — образование волн под действием ветра. Для изучения его в Качивели рядом с лабораторными корпусами построен штормовой бассейн. Это необычное сооружение чем-то напоминает новый московский цирк на Ленинских горах: круглое здание диаметром больше 50 метров с двойными стеклянными стенами. В кольцевое пространство двухметровой ширины накачивают морскую воду. А наверху стоят два десятка мощных вентиляторов, которые могут создавать над водой в бассейне искусственный ветер штормовой силы. В центре бассейна — будка с фото- и кинокамерами: отсюда гидрофизики сквозь прозрачные стены видят, как ветер рождает волны, изучают их размеры, форму, характер движения.

Лаборатория на сваях

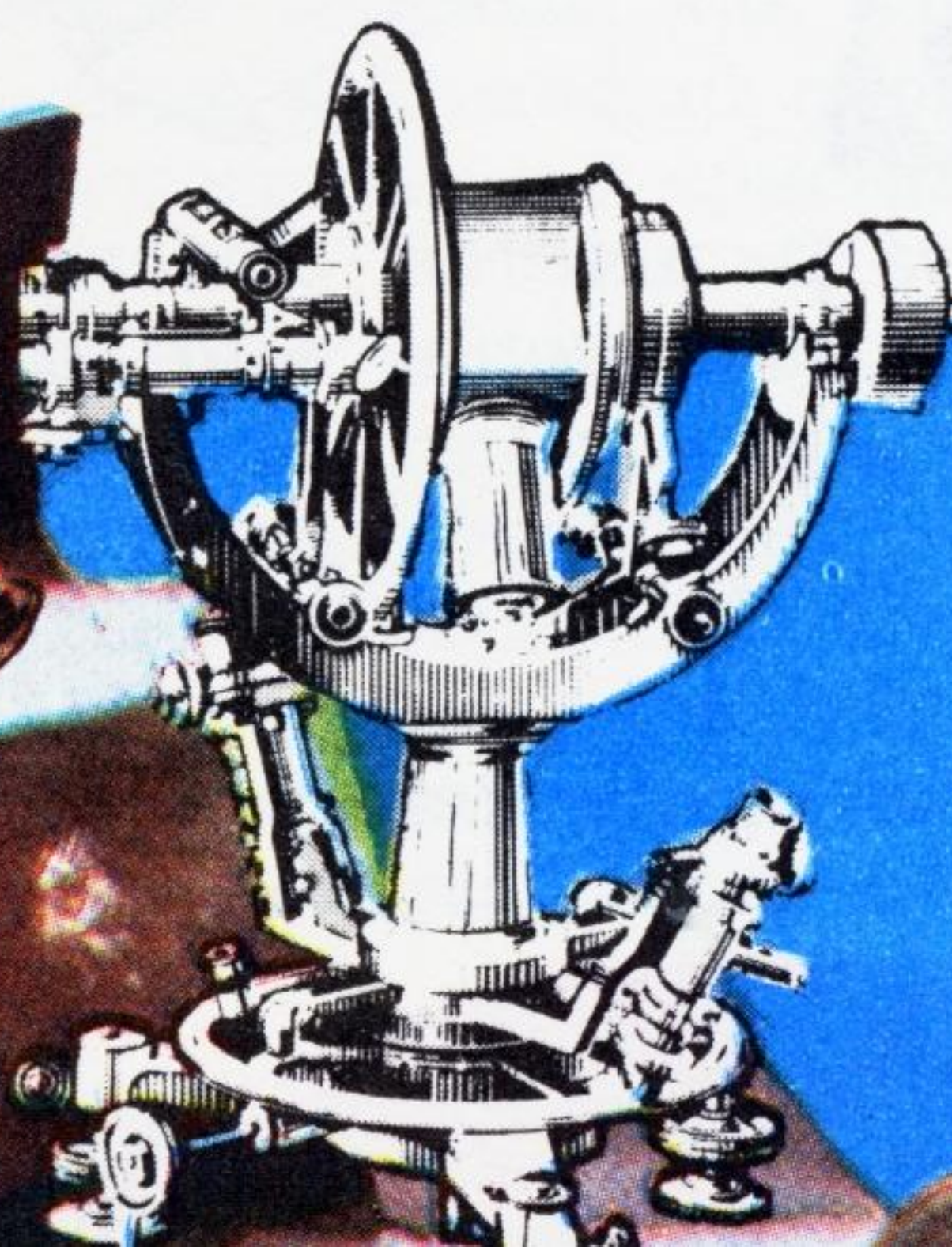
В путеводителях сказано, что самая южная точка Крыма и всей Европейской части СССР — мыс Сарыч, недалеко от Фороса. Теперь эти сведения устарели. Искусственный островок на сваях, построенный в прошлом году в Качивели в 700 метрах от берега, на 35-метровой глубине, оказался на полкилометра южнее Сарыча, и самыми южными жителями Европейской части страны стали сотрудники расположенной на островке лаборатории.

Эта лаборатория служит гидрофизикам для тех же целей, что и Приборная скала: здесь тоже стоят приборы, тоже идут наблюдения над морем. Только здесь получают более точные результаты: не мешает берег. Да и работать в хорошо оборудованной, комфортабельной лаборатории удобнее.

Но ученые стремятся продвинуться еще дальше в море. Такую же лабораторию на сваях намечено возвести в двух милях от берега, где глубина 70 метров. А чтобы охватить наблюдениями все Черное море, предполагается расставить от Одессы до Батуми автоматические буи — плавучие железные бочки причудливой формы, начиненные приборами. Буи будут сами измерять температуру воды, соленость, прозрачность и десятки других ее свойств и передавать собранную информацию по радио прямо в Качивели для обработки на ЭВМ.

...Мчатся по шоссе над Качивели туристские автобусы. Плывут мимо прогулочные катера с отдыхающими. А чуткие уши гидрофизических приборов день и ночь слушают море.

А. ИОРДАНСКИЙ

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Сколько часов работает мама?

— Семь! — уверенно скажет один из вас.

— Восемь, — поправит другой. — И час перерыва.

Мама уходит на работу, едва сын отправится в школу, а то и раньше. Возвращается же к вечеру, часов через десять-одиннадцать. Почему так выходит? Да ведь до работы надо еще доехать, а потом до дому тоже. Полчаса, а то и час в один конец. Да еще в обед (или после работы) купить в магазинах все то, что вы потом так быстро и весело съедите.

— Уф, запарилась! — нередко говорит мама, вернувшись домой с опозданием, — целый час в очередях стояла

И этот час тоже прибавьте.

А еще мама варит обед, стирает белье, убирает квартиру, помогает детям готовить уроки, читает с ними книжки и утешает после драки. А когда дети болеют, не спит ночами, выхаживает...

Сколько же часов в день она работает? А вот посчитайте сами. Такой подсчет — тоже научное исследование.

Есть такая суровая наука — статистика. Она все подсчитывает, чтобы можно было потом эти цифры изучить, исследовать. Каждый из вас может, конечно, узнать, сколько часов работает его мама, а

сколько — папа; сколько денег тратит его семья на еду, а сколько — на покупку ботинок, на книги, на газеты и журналы. Но результаты у всех, наверное, будут разные: в каждом доме свои порядки, свои привычки. А вот ученые-статистики с помощью математики все эти привычки, как говорится, приводят к общему знаменателю, «усредняют». И получают у них цифры, которые относятся не к одному человеку, не к одной семье, а ко всем людям, живущим в каком-нибудь городе, в какой-нибудь республике, или даже ко всем жителям нашей страны.

Например, один человек любит поест картошки до отвала, полную тарелку, а другой картошке предпочитает макароны. Но все равно статистики знают, что так называемый «средний гражданин» нашей страны съедает в год сто двадцать килограммов картошки. Можете сами прикинуть, сколько же ее нужно запасти на нас всех — ведь жителей в Советском Союзе 263 миллиона.

Так же и с маминой работой. У одной мамы работа поближе, у другой — подальше, у одной есть стиральная машина, и мама справляется со стиркой быстро, у другой машины нет, ей приходится ваши рубашки и трусики стирать вручную. Но «средней маме», или, выражаясь точным языком ученых, «средней работающей женщины, имеющей детей», приходится тратить на домашние заботы почти столько же времени, сколько и на работу. Вот такие

получаются цифры: работает-то мама, оказывается, каждый день по две смены.

Всякие сведения есть в справочниках, которые статистики издают ежегодно, а вот таких цифр — сколько часов или минут в день «средний мальчик» помогает «средней маме», — там не найдешь. Это не значит, что плохой этот «средний мальчик» и совсем не помогает: многие ребята стараются беречь своих мам, но немало ведь и других, которые вспоминают об этом раз в году, восьмого марта. Вот я и предлагаю не только купить маме ко дню рождения или к Международному женскому дню букетик цветов, не только испечь ей пирог (это, впрочем, тоже неплохо), но хорошо подумать: а чем можно облегчить маме ее труд. Самому мыть полы в квартире? Покупать хлеб и молоко? Стирать свои рубашки и майки? И если это сделают все дружно, то не останется, может быть, такое дело незаметным даже для статистиков. Выйдет через год-другой новый справочник, а там — глядь! — написано, что «средняя работающая женщина» тратит на домашние дела на час или, скажем, на полтора меньше, чем теперь. Цифра уж от вас зависит. Думаете, что мало? Как бы не так: ведь работающих женщин в нашей стране — 56 миллионов, это и есть ваши мамы и бабушки. На каждую даже по часу в день — это сколько получится?

Может, и правда попробуем сократить мамин рабочий день?

В. ИНОХОДЦЕВ

А ТЕПЕРЬ ПОСЧИТАЙТЕ САМИ

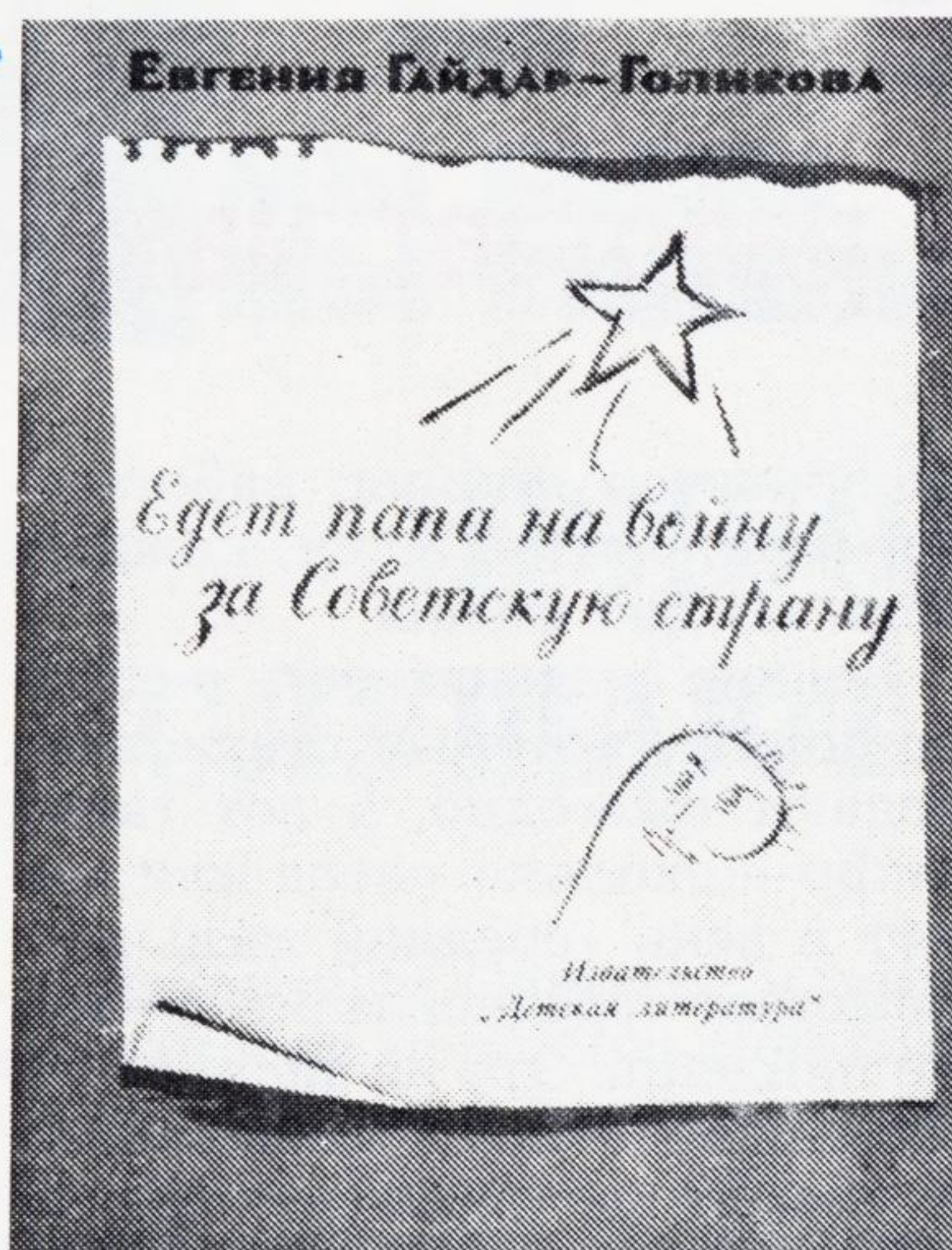
В семействе нерях

Неряхи месяцами не мыли посуду и не убрали в доме. 15 апреля в их дом залетела муха, которая отложила 120 яичек. Из них через 20 дней вылупилось 120 мух. Половина — снова отложили яички, а из яичек снова вылупились мухи. Сколько мух вылупится в доме нерях 1 сентября?

Ответ к задаче «Сколько в стае гусей?» (№ 1)

Столько, да еще столько, да еще полстолька и четверть столька — это в сумме два и три четверти. Сто гусей минус один — 99. А 99 разделить на два и три четверти — это 36. В стае было тридцать шесть гусей.

В ТО ПРЕДВОЕННОЕ ЛЕТО

У хороших писателей всегда большая почта — им пишут читатели. Они спрашивают совета, делятся самыми важными мыслями, задают вопросы.

Гайдар... Вот кому особенно хочется написать! Его ответ, его живые строки были бы самой большой радостью. Но Аркадия Петровича с нами нет — он погиб на войне. И ребята пишут его родным, пишут в редакцию «Пионера». Читателям, навсегда полюбившим мир Гайдара, мало знать его по книгам и биографиям. Им хочется узнать о писателе что-то новое, важное.

«Писем много. Ответить всем невозможно. Но легко понять, как и дети и взрослые ждут ответа от Жени, для которой Аркадий Петрович был самым дорогим человеком, старшим другом, умным, добрым, справедливым отцом...» — так пишет в предисловии к своей книге «Едет папа на войну за Советскую страну» Евгения Аркадьевна Гайдар-Голникова. Этой книгой она отвечает всем своим корреспондентам.

Всего несколько дней лета 1941 года, последнего лета жизни Гайдара, вспоминает в своей книге Евгения Аркадьевна.

...Женя с мамой, папой, бабушкой и двоюродной сестренкой Алькой живет в Клину. Лето, и заботы у Жени с Алькой, да и у всех соседских ребят — летние, веселые. Дела — только какие сам себе придумаешь.

Но однажды Аркадий Петрович позвал их с собой — работать на огороде. Дело вроде бы невеселое. Откуда же такое рвение, такая увлеченность? Оказывается, Аркадию Петровичу приснился вещий сон — в огороде зарыт клад. Взяли грабли, поделили огород на три части и начали клад искать. И что вы думаете? Нашли! Нашли матрешку, две чашки, мамины бусы, ленты и кучу других, давно потерянных вещей. Чем не богатства?

И так всегда: если Гайдар обещал чудеса, они обязательно происходили.

...Утро, все в доме еще только проснулись. Аркадия Петровича уже нет. Но тут начинают появляться подарки от него — приходит старушка с крынкой свежего молока, другая — с грибами. Соседский мальчишка приносит двух щенят. Можно было просто принести все это домой, но дарить подарки так «по-особенному» мог только Гайдар.

Последнее предвоенное лето кончилось быстро. Война. «И вот наступил последний день... Папа... уезжает на фронт».

Шумный московский вокзал, дороги фронтового корреспондента, партизанский отряд. Сухая пулеметная очередь, и могила возле села Леплява. Все это мы с вами помним, когда читаем строчки, словно и впрямь записанные в дневнике маленькой девочки... И вместе с ней смотрим Гайдару вслед.

А. БОРИНА

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

Хороших людей не забывают

На моей «Золотой полке» много любимых книг. Это «Два капитана» В. Каверина, «Белый Бим Черное Ухо» Г. Троепольского, «Мой брат Юрий» В. Ггарина и... да всех и не перечислишь. Есть среди них «Повести и рассказы» А. Алексина.

Помню, что, когда я впервые взяла в руки эту книгу, у меня было плохое настроение. Все мне казалось хмурым, серым, скучным. Но как только начала читать рассказ «Третий в пятом ряду», забыла обо всем вокруг. Это рассказ о самых обычных, но очень хороших людях, о том, что не всегда можно сразу заметить добро, которое таится в душах людей. Вот и Вера Матвеевна (от ее лица ведется рассказ) не сразу смогла заметить, какой замечательный человек ее ученик Ваня Белов. В

школе Ваня казался ей дерзким, несговорчивым и озорным. Но за всем этим скрывался добрый, честный, отзывчивый и смелый человек. Только много лет спустя Вера Матвеевна поняла, каким был Ваня. И тогда ей захотелось встретиться с ним. Но встреча эта не состоялась. Иван Белов погиб во время Великой Отечественной войны. Свято хранит память о нем мать, помнит его и Вера Матвеевна, помнят товарищи. Хороших людей не забывают.

Этот рассказ убедил меня, что нельзя судить о человеке по первому впечатлению и что хороших людей гораздо больше, чем плохих.

Света ДУШЕНИНА, 7-й класс,
г. Балашиха, Московская область.

Хочу в Изумрудный город

Мне часто снятся удивительные сны, но больше всего я люблю, когда во сне ко мне приходят Элли и ее друзья—герои моей самой любимой сказки А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». А когда я просыпаюсь, мне становится жалко, что нет на свете Волшебной страны с Изумрудным городом, со злыми и добрыми волшебниками, с милыми жевунами, мигунами и болтунами. А если бы была на самом деле такая сказочная страна, то я непременно бы туда отправился вместе с Элли. Я бы обязательно помог всем, кто встретится на пути, и доказал бы, что я могу быть добрым, отважным, смелым и находчивым.

Когда читаешь сказки А. Волкова, словно сам переселяешься в мир сказки, сам становишься участником всех происходящих событий. Но больше всего я люблю его сказки за то, что после них хочется стать лучше, чем ты есть.

Дима ЕРМАЧКОВ, 5-й класс,
пос. Кук-терек, Ташкентская область.

Про «черные дыры», альбедо и школьные телескопы...

«Нет на Земле человека, который мог бы равнодушно смотреть на величественное, безмолвное ночное небо...» Такими словами начинается книга, о которой мы хотим тебе рассказать, — «Энциклопедический словарь юного астронома».

Для кого этот словарь?

Для тех из вас, кто не только любит звездное небо, но и стремится все больше узнавать о Вселенной — о звездах и планетах, туманностях и галактиках, о «черных дырах» и квазарах... «Словарь» рассказывает (конечно, вкратце) об этих загадочных и манящих воображение тайнах нашей Вселенной, о сложной науке астрономии. Как принято в словарях, статьи здесь расположены по алфавиту, всего объясняется триста научных терминов и понятий.

Раскроем книгу. Читаем подряд названия словарных статей: «Абастуманская астрофизическая обсерватория», «Аберрация света», «Автоматические межпланетные станции», «Альбедо», «Апекс», «Астрограф», «Астродинамика», «Астроклимат»...

Да, все это сложные научные термины, понятные, пожалуй, далеко не каждому взрослому, не говоря уж о школьниках.

Впрочем, как раз среди ребят немало таких, кому «альбедо» и «астрограф» не в новинку. Это юные астрономы, те, кто познакомился с этой наукой в школьном кружке или в обсерватории Дворца пионеров. Таких ребят в нашей стране много, об их работе рассказывают взрослые научные журналы, проводятся Всесоюзные слеты юных астрономов. Ребята ездят в научные экспедиции, наблюдают солнечные и лунные затмения, открывают новые кометы, следят за полетом метеоров.

Для таких ребят «Словарь» и станет помощником в работе. Юные астрономы быстро найдут здесь объяснение непонятного термина, нужную справку, цифру, расчет, формулу.

Интересно, что в «Энциклопедическом словаре» можно прочитать и о юных астрономах. «Древнейшая наука астрономия,— говорится в «Словаре»,— до сих пор остается одной из немногих областей, где подростки могут внести свой вклад в исследовательскую работу».

Читаешь о лучших кружках и школьных обсерваториях и невольно завидуешь. Завидуешь и московским ребятам, кружковцам из Дворца пионе-

ров на Ленинских горах: они работают по заданиям ученых, обрабатывают данные со спутников, встречаются с космонавтами, участвуют в экспедициях на Кавказ, Памир, Тянь-Шань.

А юные астрономы Крыма! Уже много лет они работают над изучением метеоров, их наблюдения известны в научном мире, публикуются в специальных журналах. Все эти ребята не только много знают, но и многое умеют. В горах Азербайджана рядом с куполом Шемахинской обсерватории Академии наук видны два купола Малой Шемахинской обсерватории. Их построили для своих телескопов кружковцы из бакинского Дворца пионеров.

Видишь, как много можно успеть в школьные годы! Может быть, и тебя заинтересует астрономия? Может быть, и тебе захочется попробовать свои силы в наблюдении фаз Луны, солнечных пятен, в поисках комет и серебристых облаков? Тогда ты найдешь в «Словаре» много интересного для себя. И даже если ты не увлекаешься астрономией, а просто интересуешься космическими полетами, любишь фантастику, «Словарь» не раз пригодится тебе.

В. БЛИЗНЕНКОВА

Ведет А. ДРУЯНОВА.

Верные друзья

Есть у нашей «Белой ладьи» побратимы — турниры «Морски конче» и первенства школьных команд Болгарии. Осенью прошлого года эти соревнования проводились в городе Варна и в международном пионерском лагере имени Г. Димитрова.

Пешкин побывал у своих болгарских друзей и посмотрел, как они играют.

За хорошие спортивные результаты, боевую и красивую игру Пешкин наградил грамотами нашего журнала победителей турниров «Морски конче» Атанаса Колева из Ботевграда, Марию Даскалову из Варны, Кирилла Нинова и Ольгу Раеву из Софии.

Почетным призом журнала «Пионер» награжден и «Шахматный дом» города Варны, бессменный организатор соревнований младших школьников Болгарии.

В первенстве школьных команд борьба была особенно упорной. В младшей группе «А» выступали мальчики и девочки не старше двенадцати лет. Лучшими среди них стали ребята из школы «П. Р. Славейков» города Стара Загора. А в старшей группе «Б» играли ребята до четырнадцатилетнего возраста. Первое место заняла команда школы «Тодор Кирков» из города Ловеч.

Лучших личных результатов добились Мариан Колев (Ловеч), Илиан Илиев (Севлиево), Ивайло Белчев (Оброчище), Анета Стойчева (Ловеч) и другие ребята. Все они награждены грамотами нашего журнала.

А теперь посмотрите, как играют юные шахматисты Болгарии.

(Диаграмма № 1)

Эта позиция возникла в партии между Светлином Шайгаровски, учеником четвертого класса из Толбухина, и пятиклассником Эмилом Ниновым (Кюстендил).

Черные неосторожно сыграли 41... а4—а3?, на что последовало: 42. Кс3:д5+! е6:д5 43. б2:а3+ Крб4:а3 44. д4—д5! е6:д5 45. h4—h5, и белые победили.

Подумайте, как должны были продолжать черные вместо 41... а3?, проверьте также вариант 42. К:д5+ Крс4.

Пешкин советует вам внимательно разобрать следующую партию, в которой белыми играл Атанас Колев, а черными — Веселин Василев.

1. е2—е4 с7—с5 2. Кg1—f3 е7—е6 3. d2—d4 с5:д4 4. Кf3:д4 а7—а6 5. Cf1—d3 Cf8—с5 6. Кd4—b3 Cc5—а7 7. 0—0 Kb8—с6 8. Фd1—е2 d7—d6 9. Cc1—е3 Ca7:е3 10. Фе2:е3 Кg8—f6 11. h2—h3 0—0 12. c2—c4 Фd8—с7 13. f2—f4 Cc8—d7 14. а2—а3 а6—а5 15. Kb1—с3 а5—а4 16. Кс3—b5 Фс7—b8 17. Kb3—d4 Кс6—а5 18. е4—е5 Кf6—е8 19. Ла1—d1 Ka5—b3 20. е5:д6 Kb3—с5 21. Cd3—c2 Ла8—а6 22. Кd4—f3 b7—b6 23. Кf3—е5 Cd7:b5 24. c4:b5 Ла6—а8 25. d6—d7 Ke8—d6 26. Ke5—с6 Фd8—с7 27. Фе2—е5 Кс5—b7 28. Cd3:h7+ Кpg8—h8 29. Фе5—h5 g7—g6 30. Ch7:g6+ Kph8—g7 31. Cg6—b1 f7—f5 32. Лf1—f3. Черные сдались.

Почему черные потерпели сокрушительное поражение, какие ошибки они допустили? Напишите об этом.

Конкурс Пешкина

В свой конкурс Пешкин включил еще одну задачу и этюд.

(Диаграмма № 2)

Найдите, как в этом положении белые, начиная игру, дают мат в три хода. Задачу эту много лет назад составил второй чемпион мира Эм. Ласкер.

(Диаграмма № 3)

У этого занятного этюда еще более солидный возраст. Он был составлен в 1841 году английским мастером Г. Болтоном. Напрашивается продолжение 1. b7+ Крb8 2. Cf4+ Лс7, но как белым вести борьбу дальше, чтобы добиться победы?

Пешкин надеется, что вам, ребята, удастся найти правильный путь к цели, и ждет ваших писем.

В разгаре шахматная партия между Ивайло Боботацовым (г. София) и Николой Димовым (г. Варна).

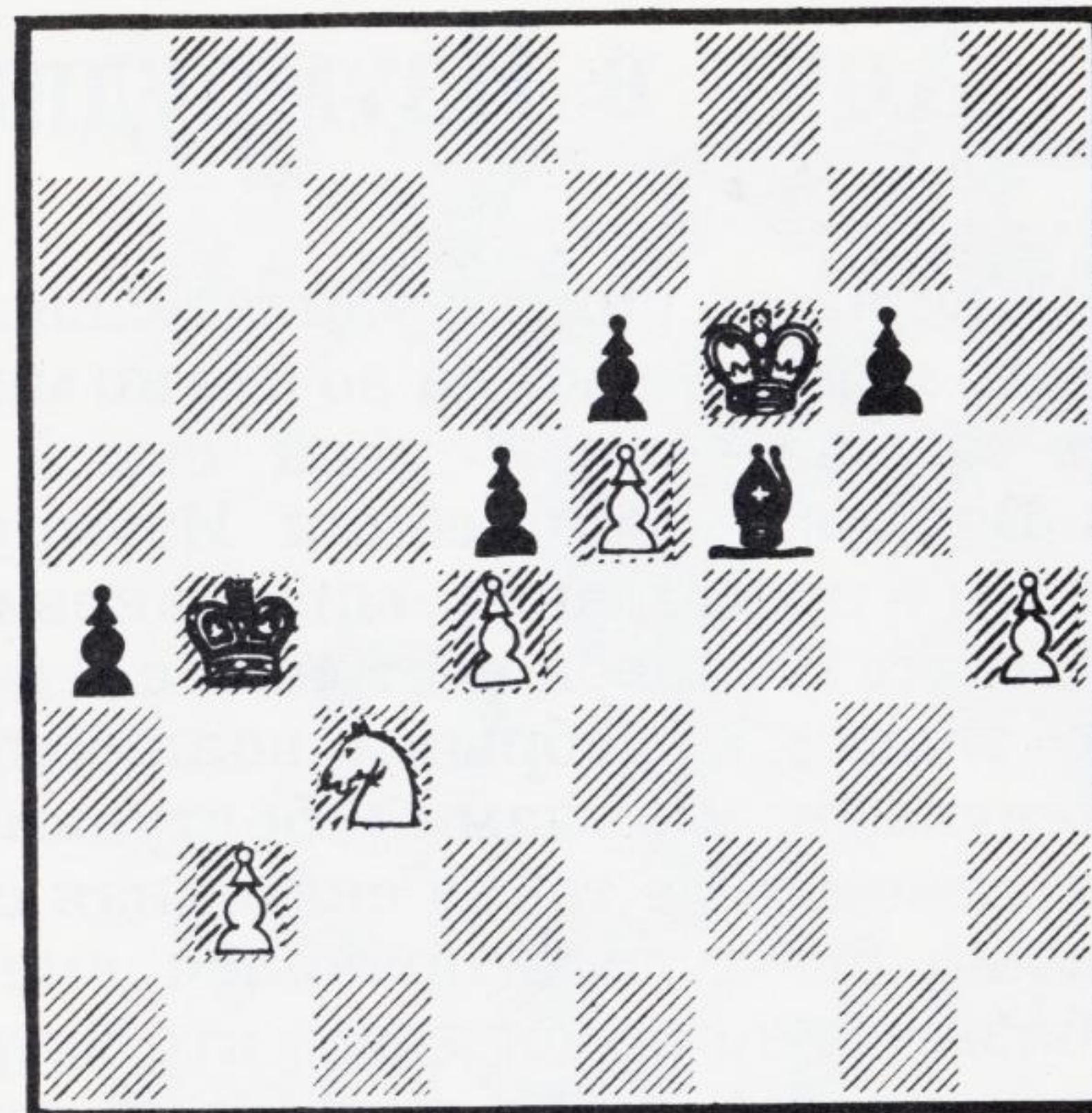

Диаграмма № 1

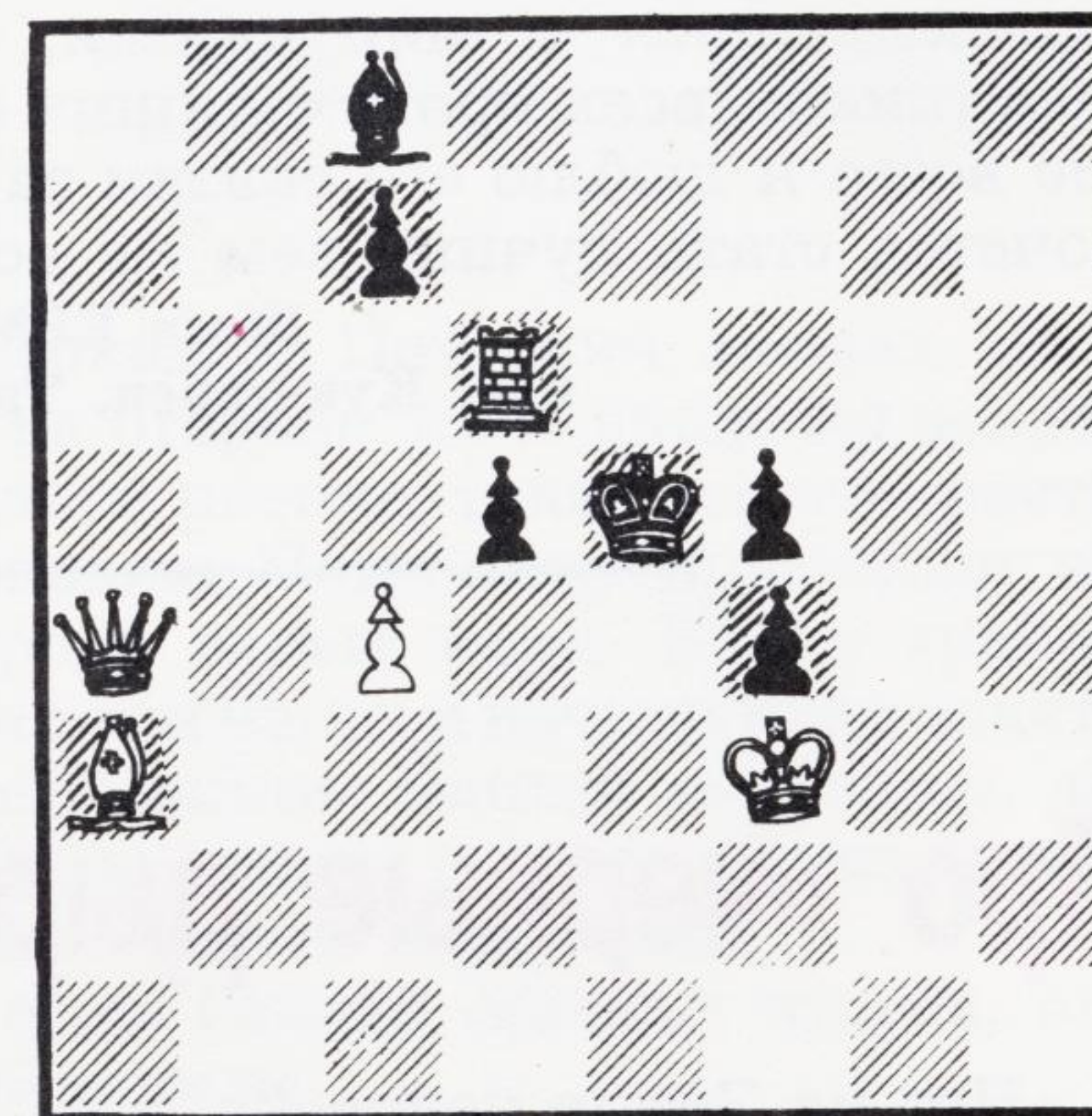

Диаграмма № 2

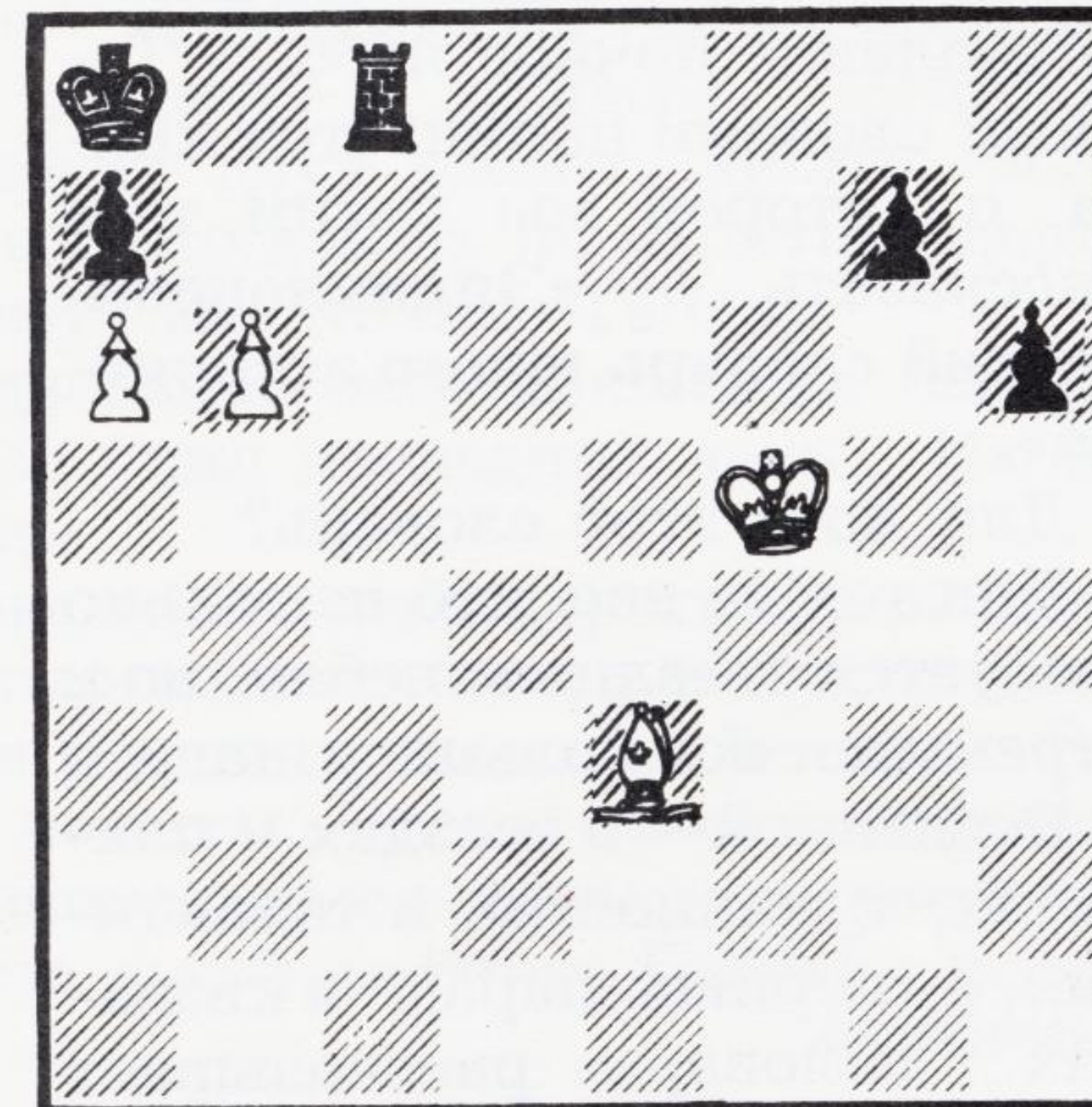

Диаграмма № 3

ПЕРЕМЕНКА

НА УРОКАХ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учитель. Как уничтожить вредителей полей?

Ученик. Их надо ловить, когда они бегут по полю.

Ира Головкина, с. Пинюг,
Кировская область.

Учительница. Расскажи о животных тундры.

Ученица. В тундре животные лезут всем в рот, в нос, в глаза.

Андрей Журавлев,
г. Москва.

Невыдуманные диалоги

НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Учительница. Расскажи нам о климате Черноморского побережья.

Ученик. Там мягкая зима и твердое лето.

Наташа Леонтьева,
пос. Песковка,
Кировская область.

Учительница. Расскажи о растительном и животном мире Камчатки.

Ученица. На Камчатке растительный мир весь широколиственный.

Оля Жуковская
и Света Хуцишвили,
с. Цителицкаро,
Грузинская ССР.

Учитель. Для чего созданы заповедники?

Ученик. Для того, чтобы там люди отдыхали. И звери тоже.

Оля Колесова
и Света Грибова,
Пензенская область.

НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Учительница. Как вели себя викинги во время нападения?

Ученик. Они метали топоры в тех, кто попадался на пути.

Женя Исаенков,
г. Киев.

Учитель. Кто такой Робин Гуд?

Ученик. Справедливый наездник.

Виктория Б., г. Советск,
Калининградская область.

НА УРОКЕ ФИЗИКИ

Учитель. В каких состояниях бывает вода?

Ученик. В твердом, жидком и кипятке.

Н. Муравина,
Волгоградская область.

НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Учительница. Как называется сильное преувеличение?

Ученица. Гипотенуза.

Яна Виноградова,
г. Ногинск.

Из школьных сочинений

«На крыше было очень много голубей. Человек сорок».

«Мой любимый уголок природы — солнце».

«Комната выходила на балкон».

«Капли поднялись в воздух, вытянув руки и ноги».

«Сторожка за многие годы похудела».

«Вершина горы была окутана белой полосой прибоя».

«Трава была зеленой, разноцветный зайчик прыгал по ней».

«Но тут из-за поворота, громко махая руками, выбежал Фома».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

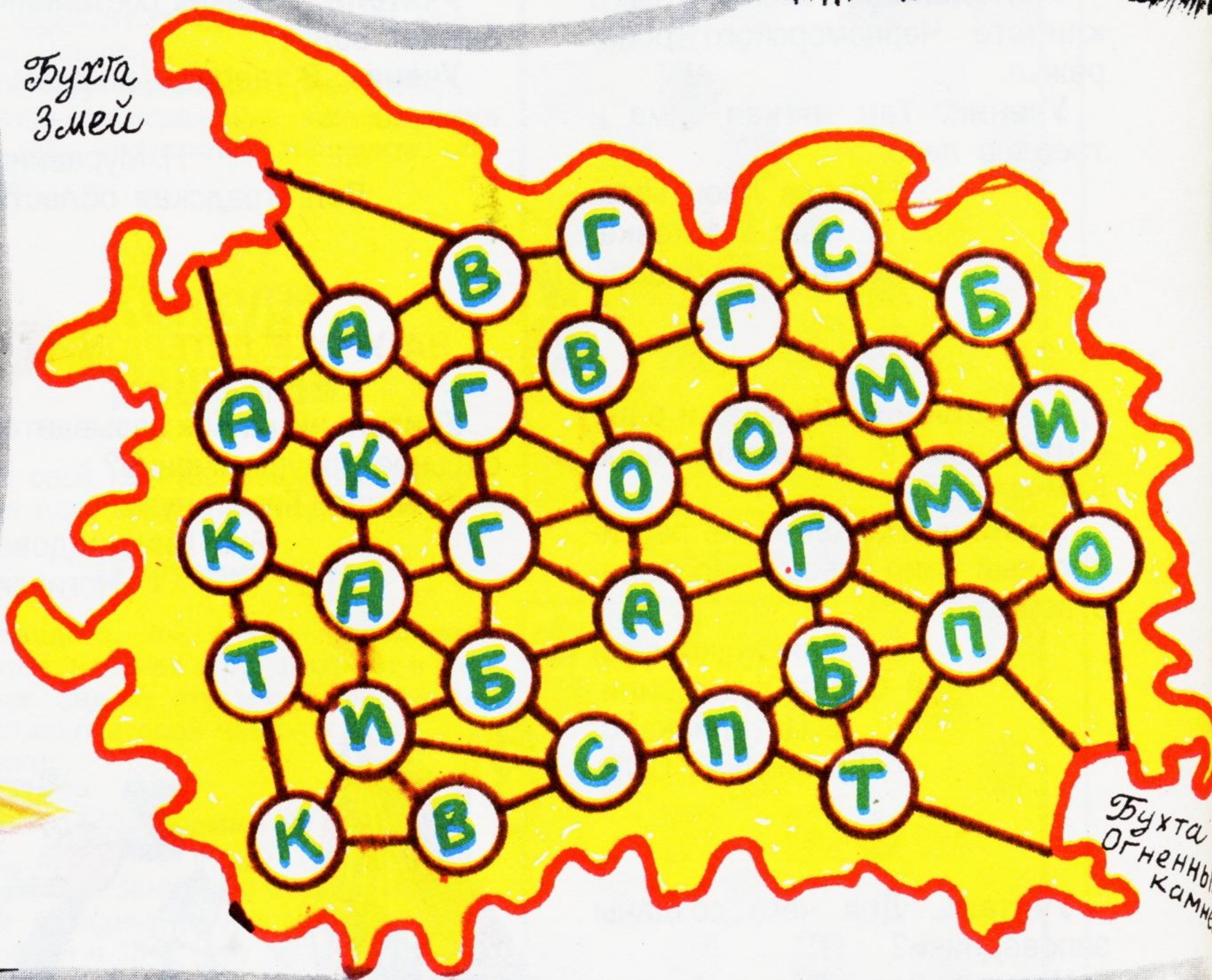
ПАЛАТА

Капитан Тиро ищет помощника
Остров сокровищ

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Бухта
Змей

Бухта
огненных
камней

Не побывать ни на одной.
Все время буквенной тропой
Ступай от бухты и до бухты—
(Прошу, записывайте буквы!)
Учти, что ты отыщешь клад,
Когда отправишься назад:
Запомни накрепко, мой друг,
Под буквой той зарыт сундук,
Что делит пополам весь путь!
Загадки в этом соль и суть!

Капитан Перо

Конкурс!!!

ВЯЖИ-ДЕРЖИ!

Всех прошу в ладоши хлопать!
Дивный фокус перед вами:
Крокодила с антилопой
Я сумел связать словами.
Но заело дальше что-то:
Целый час уже сижу,
А пантеру к бегемоту
Все никак не привяжу.
Полюбуйся! Еле-еле
Я связал одни хвосты.
Что такое в самом деле!
Может быть, поможешь ты?

шКола
утРенНик
самОлёт
хоКкеИст
тоПоль
водОй
приЦепКа
гоЛовАстик

П А Н Т Е Р
Б Е Г Е М О
рАбоТа

Примечание: В такую игру можно играть вдвоем, втроем и целым звеном. Выигравшим будет считаться тот, кто наберет больше очков. Очко присуждается за каждую букву, находящуюся справа или слева от тех слов, которые связывают. В игре «КРОКОДИЛ» и «АНТИЛОПА» я набрал 28 очков. Объявляю конкурс: кто приблизится к моему рекорду или побьет его! Постарайтесь для связки букв найти такие слова, что-

бы очков оказалось больше! Но помните: обязательный интервал — ДВЕ БУКВЫ, связывать можно только именами существительными.

Ответы присылать только на открытках до 1 июня 1981 года и указывать крупно количество набранных очков. Имена победителей будут опубликованы в сентябрьском номере.

Желаю вам успеха.

Ваш Дед Буквоед.

След на талом снегу

Новый трюк в моей программе!
Просьба все запоминать!
Вот подошвы перед вами.
Не могли бы вы сказать,
От какой подошвы след
Мною в рамочку одет?

Живживка

Игры Лупы и Пинцета

Где камерунский слон?

1

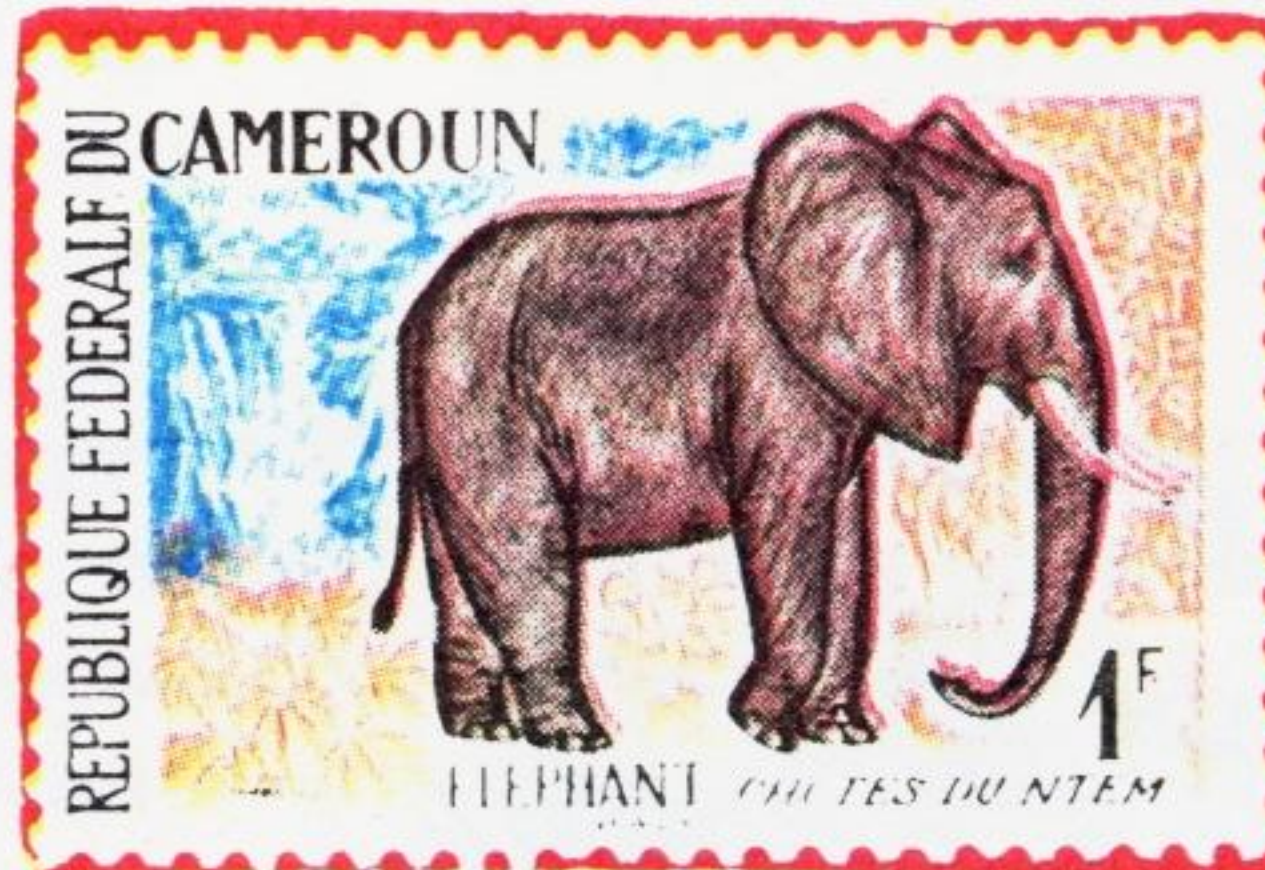
2

3

4

5

Ура! Ура! Нам с Пинцетом повезло. Мы купили пять новых марок. Их выпустили Египет, Ливия, Нигер, Чад, Камерун. Марки решили расположить в одном ряду, но наклеить их так, чтобы ни одна не соприкасалась с маркой той страны, которая с ней граничит. Первый справа в нашем ряду СЛОН на марке Республики Чад. Где находится камерунский слон?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 3

ИГРЫ ЛУПЫ И ПИНЦЕТА

Шайбу! Забросить можно всего один кружок с черной полоской наверху.

КАПИТАН ПЕРО ИЩЕТ ПОМОЩНИКА

Ключи и замки. Замки обозначены буквами А, В, С. Тогда у одного карандаша ключи А и В, у другого — В и С, у третьего — А и С.

Дед Буквоед благодарит всех ребят за присланные ответы.

САМИ О СЕБЕ

У Шуры такой характер

В начале учебного года в наш класс пришла новенькая. И почему-то она сразу всем не понравилась, и мне тоже. Девочку посадили со мной. Пришлось познакомиться. Соседку мою звали Шурой. И как-то само собой получилось, что в этот день на переменках мы гуляли вместе. А через месяц стали уже неразлучны. И моя мама мне сказала: «Нельзя о человеке судить, не узнав его характера».

Шура очень красиво рисует и хорошо играет на скрипке. С ней интересно беседовать: она много знает. Моя подруга не любит грустить, всегда улыбается, даже когда ей трудно. Шура в любую минуту придет на помощь. Увидев ее родителей, я поняла, почему у Шуры такой ровный, спокойный, улыбчивый характер: ее мама и папа — веселые и добрые люди.

Шура меня научила готовить борщ и яичницу, быть настоящей помощницей маме. Моя мама всегда ставит мне в пример Шуру. А та, как-то услышав мамины слова, сказала: «Я не гений, тетя Надя, чтобы с меня пример брать». Это совсем «убило» мою маму: она стала еще больше уважать Шуру.

Я очень рада, что у меня есть такая подруга.

Ирма В.,
г. Одесса.

СОДЕРЖАНИЕ

Баллада о памятнике.—Поэма П. Рязанова. Рисунок В. Донскова.....	II обл.
1961: весна Гагарина.—Я. Голованов. Фотографии из фотоальбома «Наш Гагарин».....	2
«Кораблик».....	8
Всего-то несколько дней...—Повесть В. Железникова. Продолжение. Рисунки В. Дудкина.....	10
Ученье—твой главный труд Я—за характер!—Записал А. Тугай. Рисунок Л. Хачатряна. Фотография Фотохроники ТАСС.....	25
Международный пионерский клуб «Товарищ». Рисунки Д. Барабаша.....	27
Маршрутами одиннадцатой пятилетки Где закаляется сталь.—И. Смирнов. Рисунок П. Прокова.....	31
Боевой листок.....	34
Ты, я, наш отряд Выбирая дорогу.—Записал Г. Цепулин. Рисунки А. Борисова.....	35
Всесоюзный штаб Тимура.....	37
«Отлично».—Рассказ В. Коржикова. Рисунки В. Нагаева.....	38
Мама. Ласточка и я. Семена. Пешком.—Стихи А. Чокану. Перевел с молдавского М. Яснов. Рисунок Л. Хачатряна.....	40
Конец Хаджи Гуляма.—А. Сахаров. Рисунки М. Лисогорского.....	41
Три года борьбы и побед.—П. Пэнэжко. Фотографии М. Харламбиева.....	46
Что нам читать?—Ведет А. Друянова.....	47, 58
Фотолетопись «Пионера». Фотографии В. Гусева и И. Снегирева.....	48
Сами о себе.....	50, 64
Тебе, будущий исследователь Вымпелы «Интеркосмоса».—А. Тарасов. Фотографии Фотохроники ТАСС.....	51
На научной волне.—Ведет В. Никитина. Рисунки Н. Доброхотовой.....	54
В стране шаха—владыки черных и белых полей. М. Юдович.....	60
«Переменка».—Ведет Н. Ростовцева. Рисунки Е. Шабельника.....	61, III обл.
Ума палата.....	62
Я собираю значки.—Б. Комаров.....	IV обл.

На обложке:

В кружке авиации и космонавтики.—Рисунок А. Борисова

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), В. А. БЛИЗНЕНКОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), И. Н. ХРИСТОВАЯ (редактор отдела коммунистического воспитания), Ю. М. ЧИЧКОВ.

Редактор отдела оформления А. М. ГРИШИН.

Технический редактор Е. Г. ЕВДОКИМОВА.

Макет Ю. Л. РОДИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1981.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 02.02.81.

Подписано к печати 18.02.81. А 05039. Формат 84 × 60¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1720000 экз. Изд. № 759. Заказ № 165.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

„ВСЁ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО В МЕРУ“

Однажды я, ребята, разговорился с одним старым дедушкой калмыком... Седобородым и, разумеется, мудрым. Собственно, насчет «разговорился» — это я не совсем точно выразился. Потому что дедушка пел, а я кивал. Кивал я примерно часа четыре. А дедушка в это время поведал мне одну древнюю легенду.

«В одном маленьком калмыцком селе жил славный молодой наездник Кайгул. И вот однажды властитель Калмыкии пригласил со всех концов лучших наездников на состязание. Поехал туда и Кайгул.

— Ну,—сказал властелин,—кто из вас на полном скаку одним ударом срубит дерево толщиной с моего казначея, тот получит в жены принцессу Айгун, белого коня и полказны на карманные расходы.

Один за другим пытались наездники срубить на скаку могучее дерево. Бесполезно... И тут вскочил в седло Кайгул. Конь полетел, едва касаясь земли. Взвился меч!.. И дерево рухнуло. Народ ахнул. А конь все мчался. Еще взмах—и второе дерево, толще первого, срезало, как бритвой. «Ура!»—закричал народ. Принцесса хлопала в ладоши. Разгоряченный конь скакал дальше, и Кайгул свалил еще одно дерево. Все, ну, просто ликовали. Тогда молодой наездник, увлекшись, стал махать мечом направо и налево. Деревья ломались, как спички. Ему кричали: «Остановись!» Но он разгулялся вовсю, сам любуясь своей силой. Три дня скакал по Калмыкии богатырь, и в конце концов деревьев не осталось... Цветущий край превратился в унылые калмыцкие степи...»

Так вот, знаете, о чем я подумал, кивая в такт дедушкиной песне? Я подумал, что этому

парню не хватало «чувства меры»...

Из учебника биологии вы, конечно, знаете, что каждый человек владеет пятью чувствами—это зрение, слух, вкус, осязание и обоняние. А вот «чувством меры» владеет далеко не каждый.

Я лично знаю одного шестиклассника, которому показалось, что одной этикетки на джинсах маловато. И он пришил вторую. Одна была справа, а другую он прилепил слева. Потом он решил, что не видно спереди, какие у него модные джинсы. И он, отодрав этикетку от финской швейной машинки, прицепил ее спереди. Сейчас у него на джинсах девять ярлыков и этикеток, и он похож на чемодан циркового клоуна. Ему просто-напросто изменило чувство меры.

А вы думаете девочки лучше? Я видел на одном вечере девочку, у которой на голове было четыре банта. Кроме того, на ней была надета блузка, на блузку надета кофта, на кофту—пончо и на него шарфик. А на шарфике—кисточки... Это было ужасно, а ей казалось, что она выглядит нарядно. Не изменять чувству меры в одежде чрезвычайно важно. Иначе мы превратимся, ну, я не знаю во что... В клумбы... Говорят, один из Людовиков (я не помню его порядковый номер), когда наряжался к балу, напяливал на себя костюм из восьмидесяти предметов. Его одевали шесть человек в течение пяти часов... Ну не будем же мы уподобляться этому павлину? Не будем.

И даже в играх и развлечениях о чувстве меры нельзя забывать. Я вам сейчас это докажу. Кто из нас не играл во дворе в прятки? Все играли. Но я знаю компанию,

которая так заигралась, что одного из них уже вторую неделю ищут. Вот спрятался! У него три двойки в четверти вырисовываются, а он выходить не хочет!

Кто из нас не собирал марки? Все собирали. Но я знаю одного коллекционера, который так увлекся, что у отца из профсоюзного билета все марки об уплате членских взносов выдрал.

Кто из нас не любит кино? Все любят. Но нельзя же до одури увлекаться только фильмами про шпионов и индейцев. У одного моего знакомого книголюба от чрезмерного увлечения детективами полная каша была в голове. Однажды он пересказывал мне эпизод фильма примерно так: «И тут вызывает шеф одного агента и говорит: «Сегодня ночью вылетите самолетом через границу. Вас сбросят в квадрате сорок семь. Внизу получите парашют и рацию...»

Жалко мне стало этого шпиона. И заодно приятеля. Может быть, это даже чуть-чуть непедагогично. Но я призываю вас не терять чувства меры и в работе. Я бы не хотел, чтобы кто-то из вас рос чахлым, унылым зубрилой. Мне бы с ним было неинтересно. Из-за письменного стола, так же, как из-за обеденного, надо вставать с легким чувством голода.

«Надо стараться быть умеренным во всем. Безмерно можно лишь любить жизнь...» Это не я сказал. Это сказал известный гуманист Альберт Швейцер. Лично я всегда и во всем стараюсь не изменять этому важному чувству меры. И вот вам доказательство: я мог бы еще писать и писать, советовать вам и советовать. Но я сказал себе: «Все. Хватит. Остановись! Ребята устали...» И я остановился.

Ярослав ХАРЕЧКО

Я собираю значки

Я начал собирать значки случайно. Вот как это вышло.

Однажды в комитет комсомола издательства «Правда», где я тогда работал, постучался пожилой человек. Он спросил: нет ли у нас юбилейного значка «Правда-50»?

Виктор Васильевич (так звали моего нового знакомого) оказался страстным коллекционером, собирателем значков. Он мог часами рассказывать о своем увлечении. От него я впервые узнал, сколько интересного таит в себе фалеристика—так по-научному называется коллекционирование значков.

Я тоже загорелся—буду собирать значки! Только вот с чего начать, какую выбрать тему?

— Будь я на твоём месте,—сказал Виктор

Васильевич,—начал бы собирать значки с изображением В. И. Ленина.—И коллекционер подарил мне для почину двенадцать значков с портретами Ильича.

С тех пор прошло немало лет. Теперь я собираю значки уже вместе с сыном. «Лениниана» — по-прежнему главная тема моей коллекции. Её число давно перевалило за три тысячи, есть в ней редкие значки, с которыми связаны и поиск, и история...

Тем из вас, ребята, кто начинает коллекционировать значки, я советую: собирайте не любые, а любимые, на самую близкую и дорогую для вас тему.

Для меня эта тема — Ленин!

Б. КОМАРОВ